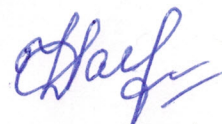

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

НАЛЕТОВА Дарина Владимировна

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНКОФОНΙΑ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Романов Владимир Викторович

Тамбов, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. От «франкофонии» к «Франкофонии»: особенности институционального развития франкоязычного сообщества	31
§ 1. Франкофония в общественно-политическом дискурсе 1880-х – 1960-х гг. и опыт институционализации отношений между франкоязычными странами	31
§ 2. Создание Международной организации Франкофония и эволюция ее институциональной системы	48
Глава II. Идеологические ориентиры Международной организации Франкофония	77
§ 1. «Диалог культур» как базовый принцип идеологии Франкофонии.	77
§ 2. Демократия и солидарность: политизация идеологических установок Франкофонии.	94
Глава III. «Франкофония третьего поколения»: новые измерения и новые вызовы	128
§ 1. Деятельность международной организации Франкофония в условиях мондиализации	128
§ 2. «Контр-франкофония» как альтернативный проект взаимодействия франкоязычных стран	155
Заключение	179
Список источников и литературы	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одним из определяющих и одновременно наиболее противоречивых факторов мирового развития второй половины XX – начала XXI в. стала глобализация. Ее глубочайшее трансформирующее воздействие на социально-экономические и общественно-политические процессы ныне признается подавляющим большинством ученых. Наглядным проявлением глобализации стало небывалое ранее усиление процессов интернационализации и унификации, расширение взаимозависимости между отдельными странами и народами, образование многочисленных международных организаций и объединений государств на основе общих экономических, политических и социально-культурных интересов. Изучение данных тенденций позволяет понять динамику новейшей истории, многообразие ее новых пространственных измерений и форм общественно-политических коммуникаций.

Одним из интересных примеров современной интеграции является международная организация Франкофония (далее – МОФ), создание которой официально было провозглашено в 1970 г. Сегодня в нее входит довольно значительная часть мирового сообщества – 84 участника (58 государств-членов и 26 наблюдателей). Изначально сформированная на пространстве бывшей колониальной империи Франции, МОФ в наши дни объединяет партнеров, связанных не столько общностью экономических или геополитических целей, сколько стремлением к сохранению и защите языкового и культурного многообразия современного мира. Неслучаен, видимо, и выбор девиза организации – «Равенство, взаимодополняемость, солидарность (egalite, complementarite, solidarite)». По словам Жан Микаэль, действующего Генерального секретаря МОФ, франкофония символизирует собой «универсальные ценности, питающиеся разнообразием культур»¹.

¹ Michaëlle Jean, reine de la francophonie // URL : <https://www.la-croix.com/Monde/Michaelle-Jean-reine-francophonie-2016-11-26-1200805990> (дата обращения: 01.09.2018).

Обращение к историческому контексту зарождения движения франкофонных народов, созданию и деятельности МОФ, ее современным политическим ориентирам дает возможность не только по новому взглянуть на идеалы и ценности глобализирующегося мира, но и дать оценку некоторым особенностям развития системы международных отношений.

При этом следует учитывать еще и цивилизационную уникальность феномена МОФ. Прежде всего, данная организация стала первым международным союзом, сформированным на языковой основе. Отметим, что созданные ранее Британское содружество наций (1931 г.) или Лига арабских государств (1945 г.) никогда не ориентировались на приоритетность языковых связей между участниками. Уже после франкофонов по такому же пути пошли и другие народы, попытавшиеся создать свои сообщества по лингвистическому принципу (например, «Испанидад», или сообщество испаноязычных стран, Содружество португалоязычных стран и др.). Показательно, что в отличие от всех других организаций такого рода, инициатива образования МОФ исходила не от французского руководства, а от лидеров ряда африканских стран. Данное обстоятельство демонстрирует, что Франции в отношениях с партнерами по МОФ в значительной степени удалось преодолеть повторение колониального прошлого.

Кроме того, опыт деятельности организации показывает, что ее можно рассматривать как своеобразную альтернативу глобализации, осуществляемой главным образом по англо-американской модели. Так, по сравнению с установками Британского содружества наций или внешнеполитическими ориентирами США МОФ никогда не ставила перед собой задач по унификации стран-участниц организации, совмещая призывы к интеграции с активной защитой культурной идентичности. Опираясь на идеологию мультикультурализма, Франкофония широко использует как традиционные, так и совершенно новые инструменты культурной политики на пространстве МОФ (TV5, Альянс франсез, рынок искусств, культурные

центры, сеть институтов и др.), тем самым успешно демонстрируя роль т.н. «мягкой силы» в международных отношениях.

При этом в рамках организации разрабатывается и осуществляется стратегия комплексной модернизации бывших колониальных стран, охватывающая не только культуру, но еще и экономику, и политику. По сути, МОФ выражает и осуществляет защиту интересов беднейших государств Юга, выступая посредником в диалоге Севера и Юга, используя свой вес в конкурентной борьбе внутри западного мира. Франкофония в этой связи имеет реальную возможность нейтрализации или смягчения негативных последствий глобализации для развивающихся стран.

Изучение исторического опыта МОФ актуально и для современной России, где в последнее время активно обсуждаются перспективы реализации концепции «русского мира». Другими словами, франкофония, как своеобразный цивилизационный феномен, позволяет оценить роль новых наднациональных социокультурных пространств, формирующихся в условиях глобализации.

Степень разработанности проблемы. Франкофония в отечественной и зарубежной историографии изучается в широком и узком смыслах данного термина ². В первом случае под франкофонией понимается обобщенное определение, обозначающее движение народов, этносов и культур по продвижению и защите французского языка в мире (в таком случае в литературе принято использовать написание данного слова со строчной буквы). Употребление термина в узком смысле подразумевает международную организацию Франкофония, наименование которой принято писать уже с заглавной буквы. В силу разноплановости феномена франкофонии его исследования занимались ученые многих стран и ряда отраслей знаний, главным образом, филологи, историки, культурологи и политологи. Историографию проблемы целесообразно рассмотреть, опираясь

² Provenzano F. La francophonie : définitions et usages. // Quaderni. № 62 (Hiver 2006-2007). P. 93-102; Encyclopédie de la francophonie // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/> (дата обращения: 01.07.2017).

на логику институционального развития МОФ, поскольку на каждом из этапов истории движения присутствовали особые исследовательские приоритеты.

Первым этапом изучения франкофонии можно считать конец XIX в. – конец 1960-х гг. В этот период шло постепенное зарождение идеологии и практики движения в поддержку объединения народов, говорящих на французском языке. Поэтому внимание ученых было сосредоточено главным образом на философском осмыслении феномена франкофонии. Отправной точкой в этом процессе традиционно признается 1880 г., когда французский географ О. Реклю в своей работе «Франция, Алжир и колонии» впервые ввел в научный оборот сам термин «франкофония». В этом фундаментальном научном труде, а так же в других своих публикациях Реклю обосновывал собственную классификацию жителей планеты. Отказавшись от классических критериев времени, таких как этническая принадлежность или раса, он предложил применять для этого лингвистический принцип, учитывая язык, который используется в семье или в социальных отношениях у тех или иных народов. В этой связи Реклю указывал на опыт колониальной империи Франции, благодаря которой французский язык получил широкое распространение, став, по сути, мировым языком. Тех, кто владел языком на значительной территории Европы, Америки, Африки и Азии, он назвал «франкофонами», а сформированное на их основе сообщество – «франкофонией», выступавшей в качестве «символа человеческой солидарности и обмена культуры»³. С подачи Реклю в общественно-политическом дискурсе Франции конца XIX – начала XX в. понятие «франкофония» использовалось главным образом в контексте различных трактовок колониальной доктрины⁴. Тем не менее, в научной литературе долгое время данный термин встречался крайне редко.

³ Reclus O. France, Algérie et colonies. P.: Hachette, 1886. P. 420-422

⁴ См.: Pinhas L. Aux origines du discours francophone // Communication et langages. № 140 (2ème trimestre 2004). P. 69-82.

Интерес к франкофонии возрождается лишь в середине XX в., в связи с началом распада французской колониальной империи. Так, в ноябре 1962 г. выходит в свет специальный номер журнала «Esprit»⁵, на страницах которого прошло обсуждение вопроса о роли французского языка в условиях деколонизации. По сути, в центре внимания участников дискуссии оказались перспективы развития франкофонии в новых политических условиях. Свои соображения тогда представил весьма авторитетный круг авторов: политические деятели Франции и ряда зарубежных стран, в т.ч. недавно освободившихся от колониальной зависимости, ученые многих университетов мира, писатели и журналисты. Несмотря на широкий разброс точек зрения на франкофонию, представленных в отдельных статьях журнала, сам феномен сообщества франкоязычных народов получил тогда весьма положительную оценку. Так, президент Сенегала Л.С. Сенгор указывал на всеобъемлющий характер концепции франкофонии, подчеркивая ее «интегральный гуманизм». Он расширил чисто лингвистическое или географическое понимание франкофонии, выделив в ней, прежде всего, существенное духовное содержание, которое позволяет добиться «симбиоза пробуждающихся энергий» на всех континентах⁶. Показательно, Сенгор использовал тогда написание термина с заглавной буквы и поэтому совершенно закономерно, что в дальнейшем именно он станет одним из инициаторов создания международной организации Франкофония.

На этом этапе научного осмысления франкофонии во *французской историографии* появляется ряд обобщающих трудов по данной тематике, что отражает обсуждение концептуализации предполагаемой организации. Отметим, например, первую монографическую работу, которую опубликовал в 1969 г. литературовед О. Виатте⁷. Он, правда, довольно традиционно объясняет природу единства франкоязычных народов, связывая их

⁵ Esprit. Nouvelle série, 311, novembre 1962. Le français, langue vivante. P. 561-912 // <https://www.jstor.org/stable/i24256878>

⁶ Ibid. P. 844.

⁷ Viatte A. La Francophonie. P. : Larousse, 1969.

стремление к интеграции, главным образом, с наличием общего «культурного пространства». Интерес к франкофонии проявлялся в тот период и у *американских ученых*. В частности, выделим диссертацию Дж. Роснера, защищенную по политологии в Университете Джонса Гопкинса в 1969 г.⁸ Его внимание фокусируется на франкофонии как на движении, в основе которого лежит все та же культурная близость. Тем не менее, Роснер стал одним из первых исследователей, заявивших о явных политических последствиях создания подобной организации. В *советской научной литературе* этих лет феномен франкофонии не получил какого-либо освещения. В работах, посвященных внешней политике Франции, представлены лишь некоторые оценки процесса трансформации французской колониальной империи после Второй мировой войны⁹. При этом любые попытки обновить формат взаимодействия Франции с бывшими колониями получали у советских ученых традиционно негативные оценки и квалифицировались всего лишь как «маскировка» прежних методов эксплуатации бывших колоний.

Второй этап в изучении франкофонии начинается после институционализации организации в 1969-1970 гг. и условно завершается с трансформацией МОФ в т.н. «Франкофонию третьего поколения» к 2005 г. Под влиянием этого качественно нового уровня развития движения расширяется проблематика работ, посвященных деятельности МОФ. Во *французской историографии* выделим, прежде всего, фундаментальные труды по истории франкофонии, авторами которых выступили М. Тетю¹⁰ и К. Денье¹¹. Значение данных публикаций подтверждается уже тем, что они выдержали несколько переизданий как во Франции, так и в других странах.

⁸ Rosner J.R. «Francophonie» as a Pan-Movement: The Politics of Cultural Affinity. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 1969.

⁹ Гаврилюк В.В. Распад французской колониальной империи. М.: ВПШ, 1962; Гукасян-Гандзакеци Л.Г. Французский империализм и Африка. М.: Изд-во восточной литературы, 1962; Энтин Л.М. Крушение империи. М.: Междунар. отношения, 1965.

¹⁰ Tetu M. La Francophonie: Histoire, Problematique Et Perspectives. 3rd Ed. Guerin litterature, 1987; Idem. Qu'est-ce que la Francophonie ? Vanves : Hachette, 1997.

¹¹ Deniau X. La francophonie. P.: PUF, 1992.

В них представлен всеобъемлющий анализ самого концепта франкофонии, особенностей развития движения и перипетий образования МОФ. Следует отметить, что и М. Тетю, и К. Денье долгое время работали в различных франкофонных структурах. В этой связи их монографии базируются на широком круге источников, содержат много интересных подробностей деятельности МОФ, но при этом не отличаются какой-либо критичностью по отношению к феномену франкофонии.

На основе их работ и логики подбора и анализа материалов были созданы известные словари франкофонии и порталы, собравшие основной документационный блок о формировании и эволюции движения и Международной организации МОФ¹².

Особенностью второго этапа изучения франкофонии можно считать углубленный анализ отдельных аспектов деятельности МОФ. Так, лингвистическими и культурными вопросами занимались такие исследователи, как А. Салон¹³, Л. Бодуан¹⁴, Дж. Музителли¹⁵, К. Тэйлор¹⁶, а также Ж. Тардиф¹⁷ и Ж. Бато¹⁸. Политическая проблематика развития франкофонного пространства затрагивалась в коллективной работе С. Арно, М. Гийу и А. Салона¹⁹, монографии Ж. Барра²⁰. Интересны работы, в которых авторы не только изучали ход развития МОФ в том или ином периоде ее существования, но и проводили сравнительный и факторный анализ, объясняя причины изменений, происходящих внутри организации.

¹² Dictionnaires de la francophonie // URL : https://www.lexilogos.com/francophonie_dictionnaires.htm (дата обращения: 01.09.2018); Documentation française // URL : <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/> (дата обращения: 01.09.2018)

¹³ Salon A. L'action culturelle de la France dans le monde. T. 1-3. P.: PUF, 1981.

¹⁴ Beaudoin L. La Francophonie à l'avant-garde de la lutte pour la culture // Le Devoir. 2004. // URL : <http://archives.vigile.net/ds-actu/docs4/3-16.html#ldlb> (дата обращения: 01.09.2018)/

¹⁵ Musitelli J. Les valeurs de la Francophonie au service de la diversité culturelle // Revue internationale et stratégique // URL : <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2008-3-page-73.htm> (дата обращения: 01.09.2018)/

¹⁶ Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton: Princeton University Press, 1992.

¹⁷ Tardif J. Mondialisation et cultures: enjeux marginaux ou enjeux géoculturels ? Montréal: GRISIS, 2002.

¹⁸ Batho J. Le français, la Francophonie et les autres // Politique étrangère. 2001. № 1. P. 169-183.

¹⁹ Arnaud S., Guillou M., Salon A. Les défis de la Francophonie. Pour une mondialisation humaine. P.: ALPHARES, 2002.

²⁰ Barrat J. Géopolitique de la Francophonie. P.: PUF, 1997.

Например, по мнению А. Беннади²¹ и М. Гийу²², основными факторами, влиявшими на МОФ с конца 1970-х гг. были процессы глобализации и мондиализации, а также сохранение пережитков эпохи колониализма, что подталкивало франкоязычные страны к разработке нового подхода к диалогу в межкультурной политике.

Значительный интерес к деятельности МОФ сохранился и в *историографии ряда других франкофонных стран*. Например, бельгийским ученым Р. Ренаром исследовалась проблема лингвистической политики Франции на пространстве МОФ²³. Велик вклад *канадских* историков в исследования Франкофонии в период мондиализации. Отметим среди них исследования Ж.-Л. Роя²⁴, который обращал внимание на новые научные подходы к пониманию франкофонной мондиализации, отдельно анализируя место Квебека в системе отношений в МОФ.

Ученые других зарубежных стран концентрировали внимание на взаимосвязи феномена франкофонии с приоритетами внешней политики Франции. Так, в своих монографиях *английский исследователь* Д. Эджер²⁵ пытается обосновать вывод о том, что борьба официального Парижа за укрепление на международной арене статуса французского языка направлена не только на сохранение собственной идентичности или языкового разнообразия, но и на поддержание мирового статуса Франции. Э. Уолш в 1999 г. защитил диссертацию, в которой рассмотрел политику франкофонии в области развития культуры в странах Африки²⁶.

²¹Benaddi H. Francophonie et neo-colonialisme // URL : <http://www.limag.refer.org/Cours/Documents/Souffles18FrancoBenaddi.htm> (дата обращения: 08.09.2018).

²² Guillou M. La Francophonie dans la mondialisation. Paris. 2005; Idem. La mondialisation, une chance pour la Francophonie // URL : http://www.iframond.com/index.php?option=com_content&view=article&id=60:la-mondialisation-une-chance-pour-la-francophonie&catid=60:articles-de-reference&Itemid=53 (дата обращения: 01.10.2018).

²³ Renard R. La politique linguistique de l'organisation internationale de la Francophonie dans son «Espace francophone» // URL : http://www.linguapax.org/wp-content/uploads/2015/09/CMPL2002_T2_Renard.pdf (дата обращения: 01.07.2018).

²⁴ Roy J.-L. La francophonie : le projet communautaire. Québec: Hurtubise HMH, 1993; Idem. Mondialisation, développement et culture : la médiation francophone. Québec: Hurtubise HMH, 1995

²⁵ Ager D. E. "Francophonie" in the 1990's : Problems and Opportunities. Clevedon: Multilingual Matters, 1996; Idem. Identity, Insecurity and Image: France and Language. Clevedon: Multilingual Matters, 1999.

²⁶ Walsh A. Egalité, complémentarité et solidarité: the politics of Francophonie and development aid to culture in francophone Africa. PhD thesis, University of Leeds, 1999.

В *отечественной историографии* изучение второго этапа развития франкофонии в постколониальный период началось лишь в постсоветский период. Отметим, например, первую диссертацию по этой проблематике, защищенную в Институте Африки РАН в 1993 г. Весьма показательным, что ее автором стал А.К. Амаду, соискатель из Мали²⁷. Он рассматривает франкофонию как в социолингвистическом, так и в геополитическом смыслах. По его мнению, МОФ предоставляет дополнительную возможность для многостороннего и многоступенчатого сотрудничества между франкофонскими государствами.

Первоначально особое внимание в деятельности МОФ российские исследователи обращали на роль франкофонии в контексте развития мировой культуры. В частности, такой подход проявляется в диссертации и публикациях Н.Д. Беннетт²⁸. Это фактически первая российская научная работа на тему Франкофонии, в которой данный феномен был представлен как культурологический объект. К сожалению, автор недостаточно анализирует политический аспект работы Франкофонии, игнорируя скрытую взаимосвязь «дружелюбных» и «неагрессивных» культурных связей с более глубокими пластами политики и дипломатии, ориентированной на преследование национальных интересов.

Интересны публикации российского лингвиста Н.И. Голубевой-Монаткиной²⁹, которая предпринимала подробный лингво-страноведческий анализ процессов формирования франкоязычного пространства с участием в них международных организаций и институтов.

Проблемы начального периода деколонизации и оформления политической организации Франкофония до 1970 г. были проанализированы

²⁷ Амаду А. К. Проблемы и перспективы развития франкофонии в Африке. Дисс. ... канд. ист. н.: 23.00.04. М.: Ин-т Африки РАН, 1993.

²⁸ Беннетт Н.Д. Франкофония в контексте мировой культуры. Дисс. ... канд. филос. н.: 24.00.01. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т., 2001.

²⁹ Голубева-Монаткина Н.И. Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде. М.: МГЛУ, 1999; Она же. Язык, культура, политика: от франкофонии к Франкофонии // Российская франкофония. Revue de l'Association des Professeurs de français en Russie / Под ред. Н.Н. Голубевой-Монаткиной. М.: МГЛУ, 2001. С. 58-68.

в статье С. Спиридоновой³⁰. Не остались без внимания и политические аспекты деятельности МОФ. Так, анализ институциональной системы организации и ее места в мировых политических процессах представлен в диссертации и публикациях С.Г. Семенова³¹.

Третий этап изучения франкофонии связан с осмыслением нового формата МОФ, который был закреплён Хартией, принятой на Конференции министров в 2005 г. По сути, данный документ отразил трансформацию сообщества франкоязычных народов, акцентировавших свое внимание, главным образом, на взаимодействие в сфере культуры, на организацию, претендующую на влияние в вопросах политики, международной безопасности и экономики.

Во *французской историографии* этого этапа значительное место стали занимать публикации, в которых рассматривались новые аспекты деятельности МОФ. Об этом, в частности, свидетельствуют библиографические обзоры новейшей литературы по франкофонии³². Можно выделить монографию Р.-М. Деремо, в которой представлен анализ деятельности МОФ как международного актора в защиту демократии³³. Вклад международной организации Франкофония в развитие правовой основы современного миропорядка исследован в диссертации Б.О. Кассии (Университет Бордо)³⁴.

Процессы становления и окончательного формирования Франкофонии третьего поколения изучаются в работах Д. Волтона³⁵, который подробно описал особенности функционирования МОФ после 2005 г., дал критическую оценку отдельным аспектам ее деятельности, а также предложил пути

³⁰ Спиридонова С. Крепнущий голос Франкофонии // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 31-33.

³¹ Семенов С.Г. Международная организация франкофонии в мировой политике. Дисс. ... канд. полит. н.: 23.00.02. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003.

³² La langue française dans l'espace francophone: promotion et diffusion. Bibliographie. Centre de ressources documentaires, 2009 // URL : <http://www.ciep.fr/bibliographie/> (дата обращения: 09.09.2018).

³³ Dereumaux R.-M. L'organisation internationale de la Francophonie: l'institution internationale du XXIe siècle. Paris : L'Harmattan, 2008.

³⁴ Kassi B.O. Francophonie et justice : contribution de l'organisation internationale de la francophonie à la construction de l'état de droit. Université de Bordeaux, 2015.

³⁵ Wolton D. L'identité francophone dans la mondialisation. P.: SRCF, 2006.

преодоления наметившейся, по его мнению, стагнации организации. Сохранили свое значение и исследования французских ученых и в области традиционных вопросов деятельности МОФ – социолингвистические аспекты, сфера культуры, литература³⁶.

Исследователи других *франкофонных стран* обращались к проблемам взаимодействия Франции с государствами и территориями, входящими в МОФ. Так, *канадский* историк А. Янник в своей диссертации, представленной к защите в Монреальском университете в 2007 г. на большом фактическом материале показала место провинции Квебек во франкофонном пространстве³⁷. *Канадский* антрополог М. Хеллер, оценивая современные измерения франкофонии, видит в этом движении некую своеобразную форму «рынка», обладающего необходимыми ресурсами и инфраструктурой для распространения демократических ценностей³⁸. В монографии Ф. Провензано, изданной в Брюсселе в 2011 г., представлены оценки языковой политики франкофонии. По мнению автора, культурное разнообразие, которое отстаивает МОФ, активно используется для «атаки на гегемонию английского языка, сопровождаемую экспортом образа жизни, чуждой французской цивилизации»³⁹.

Феномен франкофонии в широком смысле этого слова в зарубежной историографии стал исследоваться с использованием современных междисциплинарных методологических подходов. Например, интерес представляют статья *итальянского* лингвиста П. Пучини, в которой представлен анализ дискуссий по проблемам франкофонии на начальном

³⁶ См.: Musinde J.K. Langue française en francophonie: pratiques et réflexions. P.: L'Harmattan RDC, coll. Savoirs, 2009; Maurer B. Mesurer la francophonie et identifier les francophones : inventaire critique des sources et des méthodes // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39289 (дата обращения: 09.09.2018); Boutin B. L'elan de la Francophonie : une communauté de destin // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=42043 (дата обращения: 02.09.2018).

³⁷ Yannic A. Le Quebec en francophonie perceptions, realites, enjeux: Ou les relations particulières Québec Canada France espace francophone, des origines à 1995. Thèse présentée en cotutelle comme exigence partielle du doctorat en histoire université du québec à Montréal, 2007.

³⁸ Heller M. La francophonie et ses contradictions: multiples positions, multiples intérêts // Sociolinguistic Studies. Vol. 5. № 3. 2011. P. 423-439.

³⁹ Provenzano F. Vies et mort de la francophonie. Une politique de la langue et de la littérature. Bruxelles: Les Impressions Nouvelles, 2011.

этапе формирования организации⁴⁰. *Английский* ученый Ч. Форсдик⁴¹ рассмотрел трансформации феномена франкофонии в условиях глобализации: от его первоначальной неокOLONиальной направленности до современного транскультурного наполнения. Этот же вывод обосновывает и *немецкий* лингвист Ю. Эрфурт. В ряде своих работ⁴² он расширяет лингвистические или литературно-культурные трактовки феномена франкофонии, показывая как в условиях глобализации проходит трансформация МОФ от сообщества, построенного на идеях «постколониальной утопии» к авторитетной международной организации, отстаивающей мультикультурную идентичность и социальную модернизацию.

Значительный вклад в историографию франкофонии внесли исследователи из стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Так, в работе Н. Багайоко и Ф. Рамеля⁴³, не только представлен критический анализ функционирования институтов Франкофонии после 1997 г., но и высказаны экспертные оценки дальнейшего развития МОФ на перспективу до 2050 г.

Интерес многих зарубежных ученых связан с изучением франкофонии как инструмента внешней политики. В частности, *английская* исследовательница С. Райт⁴⁴ проследила данную проблему на примере Вьетнама, а *американский* историк Е. Якоб⁴⁵ – на примере постколониальной

⁴⁰ Puccini P. Le fonctionnement du mot « francophonie » dans la revue Esprit, novembre 1962 : à la recherche d'une définition // Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde [En ligne]. 2008. № 40/41. // URL : <http://journals.openedition.org/dhfiles/99> (дата обращения: 11.09.2018).

⁴¹ Forsdick C. Between 'French' and 'Francophone': French Studies and the Postcolonial Turn // French Studies. Vol. 59. № 4 (October 2005). P. 523–530; Ibid. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison // Modern Languages Open. Liverpool University Press, 2015 // URL : <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> (дата обращения: 01.10.2018).

⁴² Erfurt J. Frankophonie. Sprache - Diskurs - Politik. Tübingen: UTB, 2005; Ibid. Frankophonie: Von der postkolonialen Utopie zum politi-schen Feld // QVR. 2016. № 47. P. 110-146.

⁴³ Bagayoko N., Ramel F. Francophonie et profondeur stratégique // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=8215 (дата обращения: 01.05.2018).

⁴⁴ Wright S. Allegiance, influence and language: The case of Francophonie and Vietnam // Synergies Europe. № 3. 2008. P. 51-67.

⁴⁵ Jacob E. The Choice of Francophonie in Postcolonial Africa, 1960-1970. Columbia University Department of History, 2013 // URL : <https://asit-prod-web1.cc.columbia.edu/historydept/wp-content/uploads/sites/20/2017/07/Elizabeth-Jacob.pdf> (дата обращения: 01.09.2018)

Африки. Глобализационные измерения франкофонии затрагивали и американские исследователи Дж. Нитери-Кастро и М. Руссо⁴⁶.

Анализ различных вариантов понимания франкофонии в 1960-е гг. позволил финской исследовательнице М. Виржини проследить эволюцию от «универсализирующего центробежного тренда в ее развитии (встреча культур и языков) к постепенного набирающей силу центростремительной тенденцией (поиск идентичности)»⁴⁷. Скандинавские специалисты в области франкофонии в мае 2018 г. приступили к реализации проекта по изданию специального журнала «Nordic Journal of Francophone Studies», первый номер которого был сфокусирован на литературоведческих проблемах⁴⁸. Тем не менее, в редакционной статье было заявлено о важности междисциплинарных подходов к анализу франкоязычной литературы в контексте социокультурного развития современного мира⁴⁹. Испанская исследовательница Э. Старки⁵⁰ указала на опыт франкофонии в образовательной сфере, который она связала с умелым использованием стратегии по содействию разнообразию культур и многоязычия в условиях англо-американского глобализационного мира.

Начиная с 2015 г., заметно увеличилось количество исследований о влиянии и роли франкофонии в различных уголках планеты. Например, Р. Тирвассен, Ф. Ирани, Э. дю Преэ проанализировали роль французского языка в Индийском океане⁵¹, Б. Хаиат – в Индии и Иране⁵², М. Вотто дала подробную характеристику франкофонной Канады в процессе подготовки

⁴⁶ Neathery-Castro J.L., Rousseau M.O. Does French Matter? France and Francophonie in the Age of Globalization // The French Review. Vol. 78. № 4 (March 2005). P. 698-693.

⁴⁷ Virginie M. De la Francophonie “centripète” à une Francophonie périphérique // Alternative Francophone. Vol. 1. № 2 (2009). P. 65 // URL : <http://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/af> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁸ Nordic Journal of Francophone Studies. 2018. Vol. 1. № 1 // URL : <https://franorfon.org/> (дата обращения: 03.02.2018).

⁴⁹ Cedergren M., Premat Ch. La Revue nordique des études francophones: regard(s) en marge sur la francophonie // Ibid. P. 1.

⁵⁰ Starkie E.G. Francophonie: An Alternative Education for Globalisation // US-China Education Review. Vol. 8. № 4 (April 2011). P. 519-525.

⁵¹ Tirvassen R., Irani F., du Preez H. Le français dans l’Océan indien // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9236 (дата обращения: 06.09.2017).

⁵² Khaiat B. Inde // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9220 (дата обращения: 01.09.2018); Idem. Iran // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9221 (дата обращения: 01.09.2018)

преподавателей французского языка и помощи в студенческих обменах на франкофонном пространстве в кооперации с МОФ⁵³. С другой стороны, совершенно новыми для научного общества стали работы Э. Ривара⁵⁴ и Ж.-Ф. Гразиани⁵⁵, расширивших рамки привычного франкофонного пространства за счет исследования франкофонии в Японии и Америке.

В современной *российской историографии* проблематика деятельности МОФ не отличается каким-либо разнообразием. Следует отметить, что с 2005 г. по данной теме была защищена лишь одна диссертация в Институте Африки РАН, опубликованная позднее как монография⁵⁶. С.А. Греш, автор исследования, сосредоточила свое внимание на общей характеристике истории создания организации и ее современном состоянии. По ее мнению, современная организационная структура Франкофонии представляет собой совокупность гибких и разнообразных организаций, пронизывающих практически все области сотрудничества франкофонных государств. Такая структура сложилась во многом эмпирическим путем, но также под непосредственным влиянием Франции, пытавшейся с одной стороны, избежать юридических конструкций, способствующих обвинениям в неоколониализме, а с другой стороны, преследовавшей цель расширить франкофонный проект на все области сотрудничества, вовлечь в него наибольшее число участников и таким образом повысить влияние Франкофонии, а вместе с ним и свое собственное, во всем мире. Главное преимущество МОФ С.А. Греш видит в культурной политике организации, поэтому именно в этой области представляется автору необходимым сотрудничество России с МОФ и использование ее опыта. Автор убеждена,

⁵³ Wotto M. Portrait du Canada francophone en formation à distance et en ligne: où en sommes-nous au niveau national et international? Que nous réserve l'avenir? Portrait sommaire // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=42132 (дата обращения: 01.09.2018)

⁵⁴ Rivard E. Espace francophone des Amériques: portrait dynamique et géographiqe d'une francophonie plurielle // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39287 (дата обращения: 07.09.2018).

⁵⁵ Graziani J.-F. Le Japon acteur de la francophonie : enjeux intérieurs enjeux extérieurs // URL : https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39714 (дата обращения: 09.09.2018).

⁵⁶ Греш С.А. Возникновение, развитие и современное состояние международной организации франкофонии. Дисс. ... канд. ист. н.: 07.00.15. М.: Ин-т Африки РАН, 2005; Она же. Франкофония в прошлом и настоящем. М.: Институт Африки РАН, 2007.

что изучение Россией франкофонного опыта построения лингвистического сообщества и французского опыта лингвистической политики крайне важно для нашей страны.

Такой же обобщающий подход представлен и в учебных пособиях, изданных преподавателями РУДН Л.В. Пономаренко и Е.В. Лавровой⁵⁷. Петербургский историк И.В. Чернов⁵⁸ представил МОФ в контексте лингвистических измерений современной мировой политики. Работа посвящена вопросам деятельности Международной организации Франкофонии – политического института, созданного правительством Франции для координации усилий по объединению франкоговорящих людей во всем мире. Автор анализирует лингвистические и политические аспекты современной мировой языковой политики и политики Франции. Также рассматриваются особенности Франкофонии как глобального явления, ставшего, как он считает, наиболее удачным в мировой практике результатом целенаправленной политики государства в области сохранения и распространения национального языка.

Отдельные сюжеты деятельности МОФ нашли отражение в диссертациях и публикациях нижегородских исследователей О.А. Смирновой и Д.М. Золиной⁵⁹. Так, они сосредоточили свое внимание на том, какую роль играет франкофония в распространении французского влияния в мире. О.В. Советникова⁶⁰ проследила некоторые особенности внутренней

⁵⁷ Пономаренко Л.В., Лаврова Е.В. Франкофония: история, структура, тенденции современного развития. М.: РУДН, 2005; Пономаренко Л.В., Лаврова Е.В. Франкофония: исторический опыт и тенденции современного развития. М.: РУДН, 2007.

⁵⁸ Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: СПбГУ, 2006.

⁵⁹ Смирнова О.А. Государственные социолингвистические технологии и их реализация в современном политическом процессе Франции и франкоговорящих стран. Дисс. ... к.полит.н.: 23.00.02. Нижний Новгород: ННГУ, 2004; Золина Д.М. Развитие ближневосточной политики Франции в 1948-2008 гг. Дисс. ... к.и.н.: 07.00.15. Нижний Новгород: ННГУ, 2010; Смирнова О.А. Французский язык в современном мире // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2004. № 1; Золина Д.М. Французский язык как фактор распространения французского влияния в мире (на примере Канады, Ближнего Востока и Азии) // Язык и культура. Материалы международной научной конференции. Киев: НАНУ, 2009; Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония – вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. 2012. № 1 (21).

⁶⁰ Советникова О.В. На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. № 15.

трансформации сообщества франкоязычных народов в международную организацию.

В ряде диссертаций и научных публикаций (С.И. Косенко⁶¹, Е.О. Обичкина⁶², В.А. Нагорнов⁶³, Е.А. Нарочницкая⁶⁴, Н.Н. Журавлева⁶⁵, Н.В. Соколова⁶⁶) франкофония рассматривается как эффективный инструмент внешней политики современной Франции, проявление ресурса т.н. «мягкой силы» в условиях глобализации. Обращались российские ученые и к вопросу о региональных измерениях франкофонии. Так, особенности взаимодействия Франции с партнерами по МОФ в Африке проанализированы в трудах В.Р. Филиппова⁶⁷ и Н.И. Высоцкой⁶⁸, в ряде обобщающих работ по новой и новейшей истории Африки⁶⁹. Петербургский историк Ю.Г. Акимов⁷⁰ на материалах 1960-1970-х гг. показал роль Квебека, франкоязычной провинции Канады, в институционализации франкофонного сотрудничества. Феномен

⁶¹ Косенко С.И. Европейские параметры современной культурной политики Франции Дисс. ... к.полит.н.: 23.00.02. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2007; Он же. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (11); Он же. Трансформация доктрины внешней культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1 (34).

⁶² Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО, 2005.; Она же. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012.

⁶³ Нагорнов В.А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 167-189.

⁶⁴ Нарочницкая Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации // Актуальные проблемы Европы. 2000. № 4. С. 90-137; Она же. Мультикультурализм как политическая концепция // Россия и мир: анатомия современных процессов / Под редакцией Е.А. Нарочницкой. М.: Фонд исторической перспективы, 2014. С. 234-245; Она же. Внешнеполитическое наследие голлизма в современной Франции // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 210-220.

⁶⁵ Журавлева Н.Н. Информационная политика государства по продвижению национальной культуры за рубежом (на примере России и Франции). Дисс. ... к.полит.н.: 10.01.10. СПб: СПбГУ, 2008.

⁶⁶ Соколова Н.В. Международная организация франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 2. С. 291-294.

⁶⁷ Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия – Телеком, 2017.

⁶⁸ Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). М.: Институт Африки РАН, 2016.

⁶⁹ Рах Africana континент и диаспора в поисках себя / отв. ред. А.Б. Давидсон. М: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009; Балезин А.С. Черная Африка и Европа: к проблеме встречи культур в колониальную эпоху. М.: ИВИ РАН, 2015; Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А.С. Балезина, С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

⁷⁰ Акимов Ю.Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 18. М., 2014; Он же. Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. № 3 (5).

франкофонии в Северной Америке представлен в монографии М.А. Марусенко⁷¹. Любопытные оценки франкофонии через призму швейцарской и бельгийской ментальности представили в монографии лингвисты РУДН Ю.Н. Эбзеева и Е.Г. Дмитриева⁷². О значении политического опыта Франкофонии для России, активно внедряющей концепцию «Русского мира», писал С. Федоров⁷³.

Значительное место среди российских исследований в области франкофонии занимают труды по социолингвистике и лингводидактике. Отметим, например, ряд публикаций, подготовленных в МГУ под редакцией доктора филологических наук, профессора Т.Ю. Загряскиной⁷⁴.

Таким образом, научная литература по франкофонии представляет собой довольно большой пласт публикаций, подготовленных как зарубежными, так и российскими авторами на отдельных этапах развития МОФ. Тем не менее, целостной картины истории МОФ, включая период «Франкофонии третьего поколения», пока не создано.

Объект исследования – международная организация Франкофония.

Предмет исследования – развитие институциональной системы и трансформация политических ориентиров МОФ.

Цель исследования – анализ исторических условий создания и функционирования МОФ, социокультурного, идеологического и политического инструментария ее деятельности как актора современных международных отношений. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи исследования:

⁷¹ Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки: [в 2 т.] СПб.: СПбГУ, 2008.

⁷² Эбзеева Ю.Н., Дмитриева Е.Г. Франкофония сквозь призму швейцарской и бельгийской ментальности. М.: РУДН, 2011.

⁷³ Федоров С. «Уроки французского» для Русского мира: опыт франкофонии // URL : <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36178> (дата обращения: 01.09.2018)

⁷⁴ Франкофония: культура повседневности / под ред. [и с предисл.] Т. Ю. Загряскиной. М.: Издательство Моск. университета, 2013; Франция и франкофония: язык, общество, культура / под ред. Т. Ю. Загряскиной. М.: Издательство Московского университета, 2015; Франкофония: междисциплинарные аспекты / под ред. Т. Ю. Загряскиной. М.: Университетская книга, 2016; Франкофония: социальная, языковая и культурная политика / под ред. Т. Ю. Загряскиной. М.: Международные отношения, 2017.

- обобщить исторический опыт развития франкофонии в качестве общественного движения конца XIX – первой половины XX в.;
- рассмотреть процесс формирования МОФ и ход реорганизации ее институциональной системы;
- проанализировать основные идеологические принципы деятельности МОФ и их модификацию в условиях глобализации и мондиализации;
- проследить политические приоритеты «Франкофонии третьего поколения»;
- определить ключевые характеристики теории и практики «Контр-Франкофонии» как альтернативного франкофонного проекта на современном этапе.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX – начало XXI в.: от создания первых институтов сотрудничества франкоязычных стран до современного этапа функционирования МОФ. Вместе с тем, автор обращается и к истокам интеграции франкофонного сообщества, которые прослеживаются уже с конца XIX в.

Географические рамки определяются границами франкофонного пространства, включающего Францию, ее бывшие африканские и азиатские колонии, Канаду и ряд европейских государств.

Источниковую базу исследования составили различные по своему характеру документы и материалы, которые можно объединить в несколько групп. К первой группе привлеченных источников следует отнести *официальные документы Франкофонии* различных этапов ее истории. В частности, некоторые нормативно-правовые основы развития организации были сформулированы уже в самых первых документах и программных заявлениях тех институтов, с которых начиналось сотрудничество франкоязычных стран (например, Ассоциации университетов, использующих полностью или частично французский язык или Агентства по

культурному и техническому сотрудничеству)⁷⁵. Значительная часть официальных документов размещена на сайте МОФ⁷⁶. Процесс ее институционализации и эволюция идеологических установок нашли детальное отражение в Хартии МОФ⁷⁷, Программах ее стратегического развития⁷⁸. Значительную информационную ценность представляют материалы всех XVI саммитов МОФ за 1986-2016 гг.⁷⁹, включающие полные тексты принятых на них Деклараций, Актов, Планов действий, выступлений Генерального секретаря МОФ, а так же присутствующих глав государств и правительств. Выделим среди этих документов важнейшие для понимания логики политического развития организации Декларацию Бамако (2000 г.)⁸⁰, закрепившую курс на развитие демократии и защиты прав человека на территории государств-членов МОФ, Отчет о культурном многообразии (2005 г.)⁸¹ и Резолюцию о кризисных ситуациях, путях их разрешения и консолидации мира на пространстве Франкофонии (2014 г.)⁸². Доклады о 33 встречах министров государств-участников МОФ за 1992-2017 гг.⁸³ менее информативны по своему содержанию. Однако они позволяют выявить актуальную повестку дня организации на том или ином этапе ее развития.

⁷⁵ Frise historique interactive de la francophonie // URL : <https://www.francophonie.org/Frise-historique-interactive-francophonie-42692.html> (дата обращения: 07.09.2018).

⁷⁶ L'Organisation internationale de la Francophonie (OIF) // URL : <https://www.francophonie.org/> (дата обращения: 07.09.2018).

⁷⁷ Charte de la Francophonie adoptée par la Conférence ministérielle de la Francophonie Antananarivo, le 23 novembre 2005 // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf (дата обращения: 07.09.2018).

⁷⁸ Cadre stratégique de la Francophonie 2015-2022 // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_csf_2015_2022.pdf; Cadre stratégique décennal de la Francophonie 2005-2014 // https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Cadre_strategique.pdf; Programmation 2015-2018 de l'OIF // <https://www.francophonie.org/IMG/pdf/programmation-nouvelle-web.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

⁷⁹ Sommets de la Francophonie : déclarations, résolutions, plans d'action et actes // URL : <https://www.francophonie.org/-Textes-de-reference-103-.html> (дата обращения: 01.08.2018).

⁸⁰ Déclaration de Bamako, Adoptée le 3 novembre 2000 par les Ministres et chefs de délégation des États et gouvernements des pays ayant le français en partage lors du «Symposium international sur le bilan des pratiques de la démocratie, des droits et des libertés dans l'espace francophone» // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 01.06.2018).

⁸¹ Rapport sur la diversité culturelle // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/2002-rap-franco-p_la_diversite_culturelle.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

⁸² Résolution sur les situations de crise, de sortie de crise et de consolidation de la paix dans l'espace francophone // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_1_resol_crise_2014.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

⁸³ Conférence ministérielle de la Francophonie (CMF) : rapports // URL : <https://www.francophonie.org/-Textes-de-reference-103-.html> (дата обращения: 14.09.2018)

Вторая группа источников – *выступления и публикации лидеров франкофонных стран и руководящих сотрудников МОФ*. С одной стороны, эти материалы, как правило, носят официальный характер, но с другой – демонстрируют важный личностный подход к деятельности организации. Отдельно следует выделить многочисленные выступления президентов Франции по франкофонной проблематике, например, выступление М. Ф. Миттерана на IV Саммите МОФ⁸⁴, выступления Ж. Ширака во время деловых поездок во Вьетнам и Малазию в 1997 г.⁸⁵, выступление Н. Саркози о франкофонии в Квебеке⁸⁶, выступление Ф. Олланда на церемонии открытия XIV Саммита МОФ⁸⁷, выступление Э. Макрона на празднике франкофонии⁸⁸.

Значительный интерес вызывают и публикации, подготовленные лидерами стран-членов Франкофонии, известными как отцы-основатели организации. В частности, отдельные ключевые предложения по идеологическому каркасу союза франкофонных народов были представлены Л.С. Сенгором, первым президентом Сенегала⁸⁹. Именно он стал одним из авторов теории негритюда, в которой обосновывалась самобытность исторических судеб африканских народов. Опираясь на данный вывод, сенегальский политик говорил о необходимости самоидентификации франкоафриканцев, об их культурной независимости. Немаловажны и другие работы Л.С. Сенгора⁹⁰, в которых он выступал не только как «апологет» (или основатель идеологических принципов Франкофонии), но и как критик МОФ. Лидеры ряда других стран, принимавших участие в формировании

⁸⁴ Discours de F. Mitterand // URL : <http://discours.vie-publique.fr/notices/917017200.html> (дата обращения: 01.09.2018).

⁸⁵ Discours de J. Chirac // URL : <http://discours.vie-publique.fr/notices/977016760.html> (дата обращения: 01.09.2018).

⁸⁶ Discours de N. Sarkozy // URL : <https://www.youtube.com/watch?v=siaZfBcvUio> (дата обращения: 01.09.2018).

⁸⁷ Rapport de F. Holland au XIV Sommet de l'OIF // URL : <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Francois-Hollande-a.html> (дата обращения: 01.09.2018).

⁸⁸ Discours de E. Macron // URL : <https://www.tf1.fr/tmc/quotidien-avec-yann-barthes/videos/profession-president-emmanuel-macron-fete-francophonie.html> (дата обращения: 01.09.2018).

⁸⁹ Senghor L.S. De la Négritude: psychologie du negro-africain. 1962 // URL : <http://www.mondalire.senghor.com/> (дата обращения: 01.09.2018).

⁹⁰ Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1969. № 3.

сообщества франкоязычных народов (например, камбоджийский политик Н. Сианук⁹¹ или второй президент Сенегала А. Диуф⁹²), еще на начальном этапе создания организации сформулировали свои соображения относительно мультикультурализма, как объединяющей идеи Франкофонии.

Весьма информативны материалы руководителей МОФ. При исследовании были привлечены различные работы представителей Высшего совета Франкофонии и ее структурных подразделений (директора экономического департамента К. Жиро, члена Секретариата МОФ Л. Дювернуа, члена Союза за Народное движение Р. Дель Пиккрия, директора Дома мировой культуры М. Шериф Хазнадара, ректора Университетского Агентства Б. Секилини и др.)⁹³. Интервью, выступления и другие публикации первого Генерального секретаря МОФ Б. Бутроса-Гали (1997-2002)⁹⁴ демонстрируют, какую роль он отводил политической составляющей Франкофонии на рубеже XX-XXI вв. На сайте МОФ размещены многочисленные выступления и других представителей административного аппарата, прежде всего, Генеральных секретарей МОФ А. Диуфа (2003-2015) и Ж. Мишель (2015-н.вр.)⁹⁵.

Третья группа источников – *публикации теоретиков Франкофонии*. В этом ряду в первую очередь, необходимо упомянуть О. Реклю и его труд «Франция, Алжир и колонии»⁹⁶. Именно в этой работе, представляющей собой политический диалог автора с читателем о французской литературе,

⁹¹ Sihanouk N. Temoignage sur le Cambodge // Esprit. № 11. 1962. P. 737-738.

⁹² Diouf A. Le continent africain doit devenir une confederation // URL : <http://www.archivescontemporaines.com/#> (дата обращения: 01.06.2018).

⁹³ Les rapports de nos collègues Claude Girault et Louis Duvernois lus par Robert del Piccra. Francophonie jou son avenir // http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_SG_2008-2010_.pdf; Rapport de M. Cherif Khaznadar, Directeur de la Maison des cultures du Monde à l'inauguration du programme «Courant». Documentation française. Paris, 2002; Rapport de B. Sekilini, Tunis, 30.11.2013 // URL : <http://ific.auf.org/article40.html> (дата обращения: 08.09.2018).

⁹⁴ Francophonie : Interview exclusive de Boutros-Ghali à l'Orient Le Jour Le sommet de 2001 symbolisera la renaissance du Liban // URL : https://www.lorientlejour.com/article/312840/Francophonie_-_Interview_exclusive_de_Boutros-Ghali_a_lOrient_Le_Jour_Le_sommet_de_2001_sym (дата обращения: 04.09.2018); Discours du Secrétaire général de l'Organisation internationale de la Francophonie, Monsieur Boutros Boutros-Ghali, À l'ouverture du Forum francophone de l'éducation à l'environnement «Planet'ere II» Paris, le 21 novembre 2001 // URL : http://www.planetere.org/ancien_site/telech_doc/discours_ghali.pdf (дата обращения: 01.08.2018); Boutros-Ghali B. Émanciper la Francophonie. P.: L'Harmattan, 2002.

⁹⁵ Discours de la Secrétaire générale // URL : <https://www.francophonie.org/-Discours-de-la-Secretaire-generale-.html> (дата обращения: 01.09.2018).

⁹⁶ Reclus O. France, Algérie et colonies. P.: Hachette, 1886.

истории Франции, а также ее взаимоотношениях с колониями, был впервые введен в оборот термин «франкофония». Среди теоретиков Франкофонии второй половины XX в. следует назвать К. Деньо, автора первой обобщающей книги о современной Франкофонии, как пространстве диалога и кооперации, столь необходимом для жизнедеятельности т.н. «активнонастроенного гражданина»⁹⁷. В работах В. ле Маршана⁹⁸ организация трактуется как богатое плодородное дерево с множеством ветвей (европейской, африканской, северо-американской, азиатской), ценность и значимость которого могут быть консолидированы лишь благодаря развитию и сохранению культурного и языкового разнообразия. Немаловажным источником является и книга С. Фаранджиса «Философия франкофонии»⁹⁹. На основе огромного эмпирического материала, представленного статьями, отчетами, интервью и стенограммами конференций автор подробно проанализировал современную философию и идеологию МОФ. Наконец, назовем труд Д. Волтона «Завтра Франкофонии»¹⁰⁰, в котором автор не только дает подробную характеристику всем структурам МОФ и собственную, правда, довольно субъективную оценку их деятельности, но и приводит свои соображения по поводу дальнейшего развития и совершенствования данной организации.

К этой группе источников можно отнести и публикации, отражающие критические взгляды на МОФ, в которых нашла выражение теория т.н. «Контр-Франкофонии». Среди них выделим работы Ф. Пеннанек «Франкофония как утопия»¹⁰¹, К. Салхи «Пост-колониальная франкофония. Критические эссе»¹⁰² и В. Мезие «Положение французского, франкофонного

⁹⁷ Deniau X. La francophonie. P.: l'Harmattan, 1992.

⁹⁸ Le Marchand V. La Francophonie. Toulouse: Editions Milan, 1999.

⁹⁹ Farandjis S. Philosophie de la francophonie. P.: l'Harmattan, 1999.

¹⁰⁰ Wolton D. Demain de la Francophonie. P.: SRCE, 2006.

¹⁰¹ Pennanech F. La francophonie comme utopia // Alternative francophone // URL : https://www.fabula.org/actualites/alternative-francophone-ndeg2-la-francophonie-comme-utopie_35749.php (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁰² Salhi K. Francophone Post-Colonial : Critical Essays // URL : <https://books.google.ru/books?id=Legc2mKR3-8C&pg=PA8&lpg=PA8&dq=francophonie+alternative&source=bl&ots=wYWdkYm99k&sig=PM4oH3362BIPX8F>

и глобального образования в американских университетах»¹⁰³. Указанные авторы подвергают сомнению, прежде всего, целесообразность существующего формата функционирования организации в условиях современного мира.

Четвертая группа источников – *мемуары и воспоминания современников*, имевших отношение к истории Франкофонии. Следует, однако, признать ограниченность данных источников личного происхождения, поскольку в публикациях большинства мемуаристов данная тема не получила какого-либо детального освещения. Тем не менее, определенную ценность для нашего исследования имели воспоминания Ш. де Голля¹⁰⁴, А. Диуфа¹⁰⁵, Л.С. Сенгора¹⁰⁶ и некоторых других политических и общественных деятелей стран-членов Франкофонии.

Пятая группа источников – *периодическая печать*. Выделим в данной группе, прежде всего, газеты и журналы, которые являются официальными органами отдельных структур МОФ. В частности, на страницах журнала Международной ассоциации франкофонных мэров «Raisonnance»¹⁰⁷ представлены суждения о новейших направлениях глобального развития Франкофонии. Журнал Университетского Агентства Франкофонии «Framonde»¹⁰⁸ публикует материалы преимущественно о задачах и проблемах в деле распространения французского языка на планете, новых методиках преподавания. Деятельность Парламентской ассамблеи Франкофонии

MaTseC6xNisU&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiXpMO7zO7dAhVJlosKHUeZBXMq6AEwBH0eCAYQAQ#v=onepage&q=francophonie%20alternative&f=false (дата обращения: 01.06.2018).

¹⁰³ Mesier V. L'état de l'étude française, francophone et globale aux universités américaines // Alternative francophone // URL : <https://journals.library.ualberta.ca/af/index.php/af/article/view/23047> (дата обращения: 03.06.2018).

¹⁰⁴ De Gaulle Ch. Que recouvre le terme de «francophonie»? // URL : <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/writers.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁰⁵ Diouf A. Le continent africain doit devenir une confédération // URL : <http://www.archivescontemporaines.com/#> (дата обращения: 05.09.2018); Diouf A. Le multilatéralisme: un autre nom de la solidarité // URL : <http://archives.vigile.net/ds-actu/docs4/3-16.html#ldad> (дата обращения: 05.09.2018); Discours de A. Diouf // URL : <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Abdou-Diou-a-Fes.html> (дата обращения: 05.09.2018); Documents diplomatiques français. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang. 2009.

¹⁰⁶ Senghor L.S. De la Négritude: psychologie du negro-africain. 1962 // URL : <http://www.mondalire.senghor.com> (дата обращения: 01.10.2018); Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1969. №3; Senghor L.S. On African Socialism. N.-Y.: Praeger, 1964 // URL : <http://www.mondalire.senghor1socia.com/> (дата обращения: 01.10.2018); Senghor L.S. Prose and Poetry. L, 1965.

¹⁰⁷ Raisonnance // URL : <http://www.aimf.asso.fr/-Raisonnance-.html> (дата обращения: 17.10.2018).

¹⁰⁸ Framonde // URL : <http://framonde.auf.org/archives/> (дата обращения: 17.10.2018).

отражается в электронном периодическом издании «Письма парламентской Франкофонии», в котором ежемесячно публикуются тексты всех писем, нот и обращений членов парламентской организации. Значительную помощь при исследовании темы оказали материалы периодической печати Франции и ряда других стран, в частности, «Global Culture»¹⁰⁹, «Le Devoir»¹¹⁰, «L'Express»¹¹¹, «La revue internationale et stratégique»¹¹², «Esprit»¹¹³, «Public Affairs»¹¹⁴, «Hermès»¹¹⁵, на страницах которых отражаются новые тенденции и изменения на франкофонном пространстве, пристально отслеживается налаживание новых контактов и укрепление старых связей между франкоязычными государствами. Журналом, объединяющем критические мнения о Франкофонии, является издание «Alternative francophone»¹¹⁶, материалы которого позволяют вычленить болевые точки деятельности МОФ на современном этапе.

Привлеченный комплекс источников содержит разносторонний эмпирический материал, который в целом позволил решить поставленные исследовательские задачи.

Методологической основой диссертационного исследования стала совокупность принципов и методов общенаучного и исторического познания. Принцип научной объективности потребовал всестороннего изучения широкого круга источников и их сравнительно-исторического анализа. Принцип историзма позволил обратиться к анализу международной организации Франкофония в динамике ее развития с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых она формировалась. Системный и институциональный подходы помогли сформировать целостное

¹⁰⁹ Global Culture URL :<http://guides.lib.jjay.cuny.edu/c.php?g=288379&p=1922557> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹⁰ Le Devoir // URL :<https://www.ledevoir.com/> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹¹ L'Express // URL : <https://www.lexpress.fr/> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹² La revue internationale et stratégique // URL : <http://www.iris-france.org/> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹³ Esprit // URL : <https://esprit.presse.fr/> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹⁴ Public Affairs // URL : <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/14791854/2018/18/3> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹⁵ Hermès // URL : <http://documents.irevues.inist.fr/handle/2042/8538> (дата обращения: 17.10.2018).

¹¹⁶ Alternative francophone // URL :<https://journals.library.ualberta.ca/af/index.php/af> (дата обращения: 17.10.2018).

представление о феномене МОФ, выявив при этом особенности функционирования ее отдельных институтов. Полиаспектность исследуемой проблемы обусловила выбор проблемно-хронологического принципа при изложении материала в диссертации. Немаловажное значение для исследования имел междисциплинарный подход, предусматривающий применение потенциала смежных с историей социальных наук (политологии, социологии, культурологи и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации представлен комплексный анализ институциональных и политических аспектов деятельности МОФ, включая слабо разработанную в научной литературе проблему функционирования «Франкофонии третьего поколения». Основные элементы научной новизны состоят в следующем:

- введены в научный оборот новейшие источники, ранее не задействованные при анализе МОФ, которые демонстрируют особенности трансформации ее политических ориентиров в условиях глобализации;
- проанализировано влияние исторического опыта взаимодействия Франции с ее бывшими колониями на разработку форм и методов деятельности МОФ, опирающихся на инструментарий т.н. «мягкой силы» (образование, культура, язык, воздействие на элиты франкофонных государств, деятельность франкофонных неправительственных организаций);
- показано, что Франкофония в наши дни выступает не столько в качестве лингвистического или социокультурного сообщества, как это чаще всего трактуется в отечественной и зарубежной научной литературе, сколько как авторитетная транснациональная международная организация, отстаивающая приоритет универсальных ценностей, которые базируются на идеологии демократии и мультикультурализма;
- дана оценка теории и практики «Контр-франкофонии» как альтернативного проекта взаимодействия франкоязычных стран.

Основные положения, выносимые на защиту:

Франкофония, как международная организация, в значительной степени создавалась и развивалась под влиянием исторического опыта отношений Франции с ее бывшими колониями. Огромную роль в этом опыте сыграла культурная политика, проводимая метрополией, аналогов которой не имела ни одна другая западная держава. Миссионерская направленность такой политики, выразившаяся в активном культивировании французского языка и культуры, распространении французской модели образования, целенаправленном воздействии на элиты зависимых стран, сформировала довольно устойчивое и своеобразное «духовное и интеллектуальное пространство» (Л.С. Сенгор) на территории бывшей Французской империи.

Эволюция институциональной системы МОФ демонстрирует двойственную природу организации. С одной стороны, она сформировалась и развивалась как межправительственное объединение. С другой стороны, устойчивость международного влияния МОФ опиралась на потенциал многочисленных франкофонных неправительственных организаций, как правило, профессиональных по своему характеру. Широкое разнообразие областей, в которых действуют эти организации, в сочетании с множеством программ и мероприятий, инициированных ими, не только расширяет пространство Франкофонии за пределы государственного сектора, но и делает ее более динамичной.

Идеология Франкофонии претерпела значительные трансформации под влиянием тех вызовов, которые давали о себе знать во второй половине XX – начале XXI в. Если первоначально главное место в программных документах организации занимали вопросы, относящиеся преимущественно к распространению французского языка и отстаиванию культурно-лингвистического многообразия в мире, то в начале XXI в. в дискурсе на франкофонном пространстве превалируют идеи борьбы за демократию, права человека и общие духовные ценности, расширения экономического и социального сотрудничества во имя устойчивого развития и солидарности.

Современные политические приоритеты МОФ отчетливо проявились в начале XXI в. в связи с обретением организацией нового формата, который можно рассматривать как «Франкофонию третьего поколения» (Д. Волтон). Данный формат отражает стремление к реализации целей, направленных на уменьшение негативных дегуманизационных последствий глобализации, которая трактуется как англо-американский и, главным образом, финансово-экономический проект. В качестве альтернативного вектора развития мира франкофоны предпочитают оперировать термином «мондиализация», который отражает их приверженность к интернационализации, охватывающей не только экономику, но и политику, сферу потребления, право, культуру и т.п.

Контр-франкофония, как теория и практика, активно заявившая о себе в последние годы, аккумулировала ряд критических точек зрения на исторический опыт МОФ. Призывая к переосмыслению концепции франкофонии, сторонники альтернативных взглядов высказывают несогласие с тезисом об универсальности французского языка и французской культуры. Деятельность МОФ, как правило, рассматривается ими как вариант французского постколониализма. Однако Контр-франкофония как альтернативный проект отличается значительным разбросом мнений и поэтому находится лишь на стадии отдельных заявлений и нескоординированных акций.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке к лекционным и практическим занятиям по направлениям подготовки «История», «Международные отношения», «Политология», в рамках курсов «Новейшая история стран Европы и Америки», «История культурной политики европейских государств», «Международная интеграция и международные организации», а также для дальнейшего изучения международной организации Франкофония.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены автором в докладах на международных научных конференциях «Чичеринские чтения» (2014 г., Тамбов), «Человек. Культура. Общество» (2015 г., Пенза); «Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив» (2017 г., Пенза); международных Интернет-конференциях «Общество, общности, человек: в поисках вечного мира» (2012 г., Тамбов), «Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста» (2015, 2016 г., Тамбов), всероссийской научно-практической конференции «Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе» (2016 г., Тамбов). В период стажировки в Люксембургском университете (2013-2014) результаты исследования были использованы автором при чтении открытой лекции, посвященной проблемам глобализации в современном мире (октябрь 2013 г., Люксембург) и в ходе выступления на «круглом столе» в Посольстве Франции в Люксембурге (декабрь 2013 г., Люксембург).

Основные положения кандидатской работы нашли отражение в 13 публикациях автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Отдельные результаты анализа Франкофонии как международной организации современного мирового гражданского общества были апробированы в рамках реализации гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук (руководитель – А.В. Окатов) в 2015-2016 гг. (Грант № МК-6359.2015.6, проект «Современное гражданское общество сквозь призму классических социологических теорий»)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава I. От «франкофонии» к «Франкофонии»: особенности институционального развития франкоязычного сообщества

§ 1. Франкофония в общественно-политическом дискурсе 1880-х – 1960-х гг. и опыт институционализации отношений между франкоязычными странами

Международная организация «Франкофония» (далее – МОФ) является союзом франкоговорящих стран, главная цель которого заключается в защите статуса французского языка на планете, продвижении идеи мира и демократии, объединении экономического и торгового пространства франкофонного мира¹¹⁷. Она помогает развитию интеграционных процессов как между франкоговорящими государствами и правительствами, так и странами, которые не используют французский язык как государственный или родной, но которые связаны с франкофонами долгой историей сотрудничества, партнерства и дружбы.

История развития этого сообщества свидетельствует о том, что оно прошло определенный процесс институционализации, сформировав внутренние и внешние связи, структуру, особенности, отличающие ее от других межправительственных организаций. Сам процесс институционализации, естественно, не прекращается и в наши дни, поскольку МОФ активно трансформируется под влиянием вызовов времени, на каждом этапе мирового развития подчас заново определяя свое место в системе международных отношений. Продолжается сегодня и обновление ее идеологии, которая формирует ценностно-нормативную базу франкоговорящего мира в его взаимодействии с другими культурами. Изу-

¹¹⁷ Déclaration d'Erevan // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/som_xvii_decl_erevan_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2018); La Francophonie au rythme du monde // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/rapport_sg_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2018); Francophonie et développement durable // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/rapport_francophonie_et_developpement_durable_vf.pdf (дата обращения: 18.10.2018).

чение истории институционализации МОФ под влиянием глобализации и мондиализации, сопоставление этих понятий, а также анализ изменений идеологической составляющей данной организации с точки зрения теории международных отношений будет способствовать не только обоснованию современных процессов функционирования МОФ, но и поможет выявить направления политики, идеалы и ценности, а также методы работы «Франкофонии третьего поколения».

В наши дни МОФ – это политическое объединение 84 государств мира, которое способствует развитию и укреплению многосторонних отношений между правительствами в политической, экономической, социальной и культурной сферах, в частности, созданию и укреплению демократии, предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, а также интенсификации диалога между культурами и цивилизациями¹¹⁸. С каждым новым годом ее влияние на мировой арене как самостоятельного актора современных международных отношений растет, пополняется состав ее членов, расширяется сфера их политического влияния не только в союзе франкоязычных государств, но и за его пределами.

Неоднократно отдельные эксперты утверждали, что данная организация по своему происхождению является утопией, т. к. изначально представляла собой объединение, основанное лишь на языковой принадлежности, использующее идеологию противопоставления реальному миру идеальных ценностей¹¹⁹. Однако выводы такого рода зачастую опирались на оценках Франкофонии не как целостной организации, а всего лишь отдельных ее участников, преимущественно стран третьего мира, которые, по их мнению, не могли грамотно составлять программы действий или распоряжаться ресурсами данного сообщества в особенности после процесса деколонизации¹²⁰.

¹¹⁸ Qui sommes-nous? URL: <http://www.francophonie.org/Qui-sommes-nous.html> (дата обращения: 01.09.2018)

¹¹⁹ Massart-Pierard Fr. La Francophonie: la fin de l'Histoire, l'Utopie ou le desordre international? Louvain-la-Neuve, UCL, Presses universitaires de Louvain, 2007. P. 147-169.

¹²⁰ Barrea J. L'Utopie ou la guerre d'Erasme: a la crise des euromissiles. Louvain-la-Neuve, CIACO, 1984.

Анализ современных документов, таких как Хартия МОФ¹²¹ 2005 г. или Политическая программа МОФ на 2013 г.¹²², работ Л. Сенгора, одного из ведущих теоретиков Франкофонии¹²³, касающихся негритюда и возрождения африканских ценностей, культуры и политики, позволяет сделать вывод о том, что умозаключения сторонников вывода об утопичности Франкофонии были ошибочны. Об этом говорит и такой известный специалист по МОФ, как Д. Волтон, который в своей работе «Франкофония завтрашнего дня» отмечает, что роль франкофонии часто недооценивают, сравнивая данную организацию с простым объединением между Францией и ее бывшими колониями¹²⁴.

Можно выделить два исторических этапа, которые предопределили генезис франкофонии как международной организации. Один из них имел место на протяжении XVI-XIX вв., другой развивался в эру колониализма в XIX – начале XX в. Начиная с середины XX в., когда начинается процесс институционализации МОФ, можно говорить уже о новом этапе ее истории, в ходе которого эволюционировало и само понятие «франкофония». И сегодня, в условиях формирования нового постбиполярного миропорядка, мы можем наблюдать за процессом становления уже новейших идеалов международной организации Франкофония, характерных для мира, который существует в эпоху глобализации¹²⁵.

Как политический институт, МОФ можно отнести к категории новых акторов на международной арене, которые Дж. Розенау назвал «актерами вне суверенитета»¹²⁶. К ним он относил негосударственных участников современной мировой политики. В условиях транснационализации из их

¹²¹ Charte de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

¹²² Programme 2010-2013 // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_programme-2010-2013.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

¹²³ Senghor L.S. De la Négritude: psychologie du negro-africain. 1962 // URL: <http://www.mondalire.senghor.com/> (дата обращения: 01.09.2018); Senghor L.S. On African Socialism. N.-Y.: Praeger, 1964 // URL: <http://www.mondalire.senghor1socia.com/> (дата обращения: 01.09.2018)

¹²⁴ Wolton D. Demain de la Francophonie. P., 2006. P. 45.

¹²⁵ Wolton D. L'identité francophone dans la mondialisation. P., 2006. P. 89.

¹²⁶ Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of change and Continuity. N.-Y.: Princeton University Press, 1990. P. 36.

числа значительную роль стали играть различные по своему характеру объединения, которые являются проводником нового сетевого принципа организации международно-политического пространства. Как уже отмечали исследователи, для «акторов вне суверенитета» международное сотрудничество и взаимозависимость становятся одной из ключевых форм реализации собственных стратегий. При этом наиболее эффективными методами взаимодействия внутри такого транснационального сообщества становятся культура, экономика и коммуникации¹²⁷. МОФ представляет собой наиболее яркий пример такого нового транснационального пространства. Одновременно «акторы вне суверенитета» обладают реальной властью в силу того, что они активно выражают и отстаивают собственное мнение на международной арене. Тем самым они способствуют появлению новых критериев политической легитимности в мировой политике, таких как эффективность политических действий, их результативность, а также моральных ценностей, которые являются стержнем идеологии МОФ, которая признает влияние на государства извне лишь «мягкой силой»¹²⁸.

История институционализации МОФ, как правило, начинается с создания Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (1970). Именно ему предстояло впоследствии трансформироваться в международную организацию сотрудничества франкофонных стран. Тем не менее, говорить о сильной международной организации во главе с Французской республикой можно лишь с конца 1980-х гг., с момента проведения Первого саммита МОФ и подписания Квебекской декларации (Хартии МОФ). Другими словами, еще 50 лет назад это было институционально неорганизованное сообщество франкофонов, объединенное «по интересам», признающее своей главной задачей только укрепление позиций французского языка в мире.

¹²⁷ Акопянц А. Транснационализация современного мирового политического процесса и «акторы вне суверенитета» // Власть. 2013. № 1. С. 176-177.

¹²⁸ Massart-Piérard F. Op. cit. P. 37.

Однако предпосылки зарождения движения франкофонии, на наш взгляд, сформировались уже в период колониальной империи Франции и были обусловлены спецификой французской системы управления и лингвистической политикой Франции. О колониальной империи Франции написано уже очень много¹²⁹, поэтому напомним лишь вкратце, что Франция была по количеству захваченных территорий одной из величайших колониальных держав. Уже в 1534 г. французский мореплаватель Жак Картье от имени короля Франциска I захватил Канаду. В 1608 г. французский мореплаватель и картограф Самюэль Шамплен основал Квебек, в 1663 г. Новая Франция (так называли Канаду) присоединена к королевству Франции. В конце XVII в. французский исследователь Северной Америки Робер Кавелье де ля Саль захватил обширную территорию с центром в Новом Орлеане, получившую название Луизиана в честь короля Людовика XIV. Позднее Франция захватила Антильские острова (Гаити (1697), Мартиника и Гваделупа (1635)) и обосновалась в Индии (Сурат (1668), Масулипатам (1670), Пондишери (1674), Шандернагор (1686), Маэ (1721), Карайкал (1738), Янаон (1759) и другие территории), в 1659 г. присоединила порт Сент-Луи в Сенегале. Однако в XVIII в. Франция теряет большую часть своих владений (по Утрехтскому договору 1713 г. после поражения в войне за Испанское наследство – Акадию, побережье Гудзонова залива, по Парижскому договору после поражения в Семилетней войне в 1763 г. – большинство Антильских островов, Новую Францию, большую часть владений в Индии и Африке).

Колонизация возобновилась в XIX в. С 1830 г. Франция завоевывает Алжир, с 1859 г. Индокитай, в 1881 г. – Тунис, с 1883 Мадагаскар, Марокко становится протекторатом Франции в 1912 г. На Берлинской конференции 1884-1885 г. происходит раздел Африки европейскими державами. В 1895 г. образуется Французская Западная Африка, куда входят Сенегал, Мавритания,

¹²⁹ См.: Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XV–XX вв. М.: Наука, 1983; Hanotaux G., Martineau A. Histoire des colonies françaises et de l'expansion française dans le monde. 6 vol. Paris: Plon, 1930-1934.

Судан (ныне Мали), Верхняя Вольта (Буркина Фасо), Гвинея, Нигер, Кот-д'Ивуар и Дагомея (Бенин); в 1910 г. создана Французская Экваториальная Африка, объединяющая Габон, Среднее Конго (ныне Конго), Убанги-Шари (ЦАР) и Чад. После Первой мировой войны Франция получила мандат Лиги Наций на управление большей частью Камеруна и Того, которые ранее были колониями Германии. Франция получила мандат также на управление Ливаном и Сирией, ее влияние было велико в Египте еще со времен при Наполеоне I благодаря работе французских ученых. Таким образом, уже к 1914 г. территория французской колониальной империи достигала 15 млн. кв. км, что превышало территорию метрополии в 30 раз. Благодаря высокому уровню развития экономики и культуры Франции, ее обширным колониальным владениям французский язык получил широкое распространение во всем мире, а до начала XX в. он оставался еще и основным языком международных отношений. Все это можно считать важным фактором, который способствовал формированию достаточно значительного франкофонного пространства на мировой арене¹³⁰.

Само понятие «Франкофония» появляется в 1880 г. в работе французского географа Онезима Реклю «Франция, Алжир и колонии». Автор, заинтересованный темой французской колониальной экспансии, приветствовал колониальную деятельность Франции и особенно подчеркивал роль лингвистического фактора в этом процессе¹³¹.

Необходимо отметить, что термин «франкофония» появляется почти одновременно с термином «геополитика», авторами которого считаются немецкий географ Фридрих Ратцель и шведский политолог Рудольф Челлен, давшие начало геополитическому анализу международных отношений, включающему обращение к совокупности постоянных (географическое положение, история, культура, язык) и переменных (политический режим,

¹³⁰ См.: Греш С.А. Франкофония в прошлом и настоящем. М.: Институт Африки РАН, 2007. Гл. 1.

¹³¹ Reclus O. France, Algérie et colonies. Paris: Hachette, 1886. P. 420-422 // <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k75061t>

уровень развития гражданского общества, состояние экономики) факторов, влияющих на характер взаимодействия между государствами.

Понятие франкофония позволяло исследовать как раз постоянные геополитические величины. О. Реклю ввел в оборот неологизм «франкофония», чтобы описать культурные и языковые сообщества, в число которых как раз и входили Франция и ее колонии¹³². Под этим термином он понимал все страны и народы, в той или иной степени употребляющие французский язык, который для О. Реклю, по точному определению И.В. Чернова, являлся не только орудием расширения колониальной экспансии, но и средством распространения в отсталых странах передовой французской цивилизации¹³³.

С другой стороны, общая история – не единственное, что их объединяет, что подталкивает к диалогу и сотрудничеству. Речь здесь идет и о государственно-правовом статусе, и о демократических ценностях, которые в последнее время существуют уже под лозунгом культурного плюрализма¹³⁴. Об этом говорил и сам О. Реклю, когда рассуждал о франкофонии в целом и о франкофонах в частности. Автор интересно описывал последних: «Мы признаем в качестве франкофонов всех тех, кто уже является или должен стать пользователем нашего языка: бретонцы и баски Франции, арабы и берберы, для которых мы уже являемся господами. Однако мы относим к франкофонам не всех бельгийцев, хотя вполне возможно, что в будущем говорящие по-фламандски однажды могут стать франкофонами»¹³⁵.

Тем самым, мы можем сделать вывод о том, что О. Реклю уже тогда видел во франкофонии живой организм, способный отходить от привычной

¹³² Francophonie et les relations internationales / l'Agence universitaire de la Francophonie. Paris, 2009 // URL : <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html> (дата обращения: 01.09.2018)

¹³³ Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 96.

¹³⁴ Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2011. №1 (19)

¹³⁵ Reclus O. Op. cit. P. 123.

ему концепции, привлекая к себе новых участников и последователей, откуда бы они ни были, на равных правах с уже присоединившимися народами. «Будущее человечество не слишком будет заботиться о прекрасных языках, превосходной литературе и исторических правах: оно будет отдавать предпочтение очень удобным для разговора языкам и потому очень полезным»¹³⁶.

Хотя по поводу равноправия, о котором говорил Реклю, у исследователей всегда возникали определенные сомнения. Связаны они были с тем, что французский ученый рассматривал франкофонию руководящим инструментом внешней политики Франции. Она должна служить, по его мнению, именно в интересах метрополии, которая к концу XIX в. стала терять свои позиции в мире. Особенным ударом для Французской Республики, как говорит О. Реклю, стала франко-прусская война 1870-1871 гг., после которой «из Большой земли мы стали Малой землей, а через один два века мы будем землей крошечной, так как приближается день, когда Франция будет обладать лишь сотой частью населения земного шара; сыновья наших внуков увидят все это. Французы Франции будут относиться ко всему человечеству так же, как население Лиона или Марселя к нашим 38 млн. человек, или как отдельная коммуна к своему департаменту»¹³⁷.

Стоит подчеркнуть, что О. Реклю не ограничивал круг полномочий французских властей по продвижению и защите французского языка и культуры на планете, в особенности на территории своих колоний. По его убеждению, политика приемлет и «тонкие намеки, и агрессивную тактику культурного боя», которые при четкой и организованной экспансии могут помочь построить «будущую экваториальную Францию», которая «не будет французской, как не является португальской Бразилия мамелюков и негров.

¹³⁶ Ibidem.

¹³⁷ Ibid. P. 22.

Но Бразилия говорит по-португальски, и этого достаточно для Португалии, как франкофонное Конго будет достаточно для Франции»¹³⁸.

Упор в колониальной политике Франции О. Реклю делал именно на страны Африканского континента. Как он замечает, «эти 220 тысяч североафриканских франкоговорящих людей значат для будущего нашего языка бесконечно больше, чем те миллионы, которые знают французский язык в России, Германии, Италии, Испании, Англии, Америке и во всем цивилизованном мире»¹³⁹. При этом Реклю предлагал также оставить страны Азии, о чем он пишет в книге «Оставим Азию, возьмем Африку» (1904 г.), так как «французский язык не единственный, кто борется на Дальнем Востоке против «желтых языков»: есть еще английский, немецкий и, в особенности, китайский – политическая, административная, социальная и литературная идиома более четырехсот миллионов людей»¹⁴⁰.

Но, на практике ни неудачи Франции на мировой арене в конце XIX столетия, ни падение авторитета французского языка в мире не привели к усилению франкофонного движения. По сути, О. Реклю так и не нашел своих единомышленников среди французской политической элиты. Вскоре термин, введенный О. Реклю, был забыт, так как в первой четверти XX в. развитием сотрудничества с «франкофонией» государственные структуры Франции практически не занимались по причине все еще существовавшей французской колониальной системы, и, следовательно, термин, обозначающий нечто отличное от Франции, просто не был востребован¹⁴¹.

Начиная с 1930-х гг., вплоть до 1962 г. в некоторых словарях появляется слово «франкофон», а вот «франкофония» фактически исчезает из общественно-политического дискурса. На его место приходит другой термин, «франсите», изобретенный президентом Сенегала Леопольдом Сенгором, внесшим огромный вклад в процесс конкретизации целей и

¹³⁸ Reclus O. Op. cit. P. 23.

¹³⁹ Ibid. P. 22.

¹⁴⁰ Reclus O. Lâchons l'Asie, prenons l'Afrique : Où renaître? et comment durer? Paris: Librairie Universelle, 1904 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k80132h.texteImage> (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁴¹ Чернов И.В. Указ. соч. С. 97.

принципов идеологии франкофонии¹⁴². Только в ноябре 1962 г. понятие «франкофония» возрождается вновь, вытесняя понятия «франситюд», «франкоязычное сообщество», «франкофонное сообщество» и т.д. Потребовалось более полувека, чтобы идеи О. Реклю были услышаны и восприняты должным образом. К 1970 г. жители франкоязычного пространства осознали всю значимость и важность франкофонного сообщества, а также самой Международной организации Франкофонии. Сегодня жители бывших французских колоний определяют свое движение и сам французский язык как «лучший инструмент развития, найденного в развалинах колониального режима»¹⁴³.

Несмотря на то, что сам термин «франкофония» до середины XX в. не был популярным, с конца XIX в. появляется общественное движение «франкофония». Французское сообщество предпринимало немалое количество попыток для создания единой организованной системы по продвижению и реализации своей задачи. Начиная с 1883 г. была создана сеть различных французских альянсов. Например, Национальная ассоциация для пропаганды французского языка в колониях и за границей во главе с французским дипломатом Полем Камбоном, стремилась найти свой собственный подход в культурной и лингвистической деятельности, отличающейся от государства и конфессиональных учреждений. Эта ассоциация распространила свое влияние на все континенты, образовав к XX в. более 1200 союзов¹⁴⁴. Кроме того, еще в 1899 г. была создана Ассоциация франкоязычных педиатров, в 1902 г. была сформирована «Французская светская миссия», которая должна была доставлять «французский дух» даже в самые отдаленные уголки планеты. В 1906 г. была создана Международная

¹⁴² Ляховская Н.Д. Леопольд Седар Сенгор. М.: Наследие, 1995; Tavares E. Négritude, lusitanité et francophonie chez Léopold Sédar Senghor ou la recherche ineffable d'identité // Synergies Brésil n° spécial 2 – 2010. P. 101-106.

¹⁴³ Bissainthe G. Adieu, Senghor // Présence africaine (Интернет-газета). 2001. № 12 // URL: <http://archives.vigile.net/dossier-francophonie/1-12/21-senghor.html> (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁴⁴ Francophonie et les relations internationales / l'Agence universitaire de la Francophonie. Paris, 2009 // URL : <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html> (дата обращения: 01.09.2018)

федерация в защиту культуры и распространения французского языка, в 1909 г. – Бюро французских школ и дел за рубежом, главной задачей которого была координация уже существующих организаций, а в 1937 г. была учреждена еще одна неправительственная организация, Международная ассоциация франкоязычных писателей.

Нарастающему движению франкофонии способствовало и миссионерство, которое, в первую очередь, пропагандирует религиозные постулаты той или иной церкви. Но во французской внешней политике такое движение приняло немного иной характер, его главной миссией была пропаганда французской культуры и французского языка, как языка «религии». Из 70 тысяч миссионеров около 50 тыс., или 2/3, были французы. В одной только Африке было 1600 школ и 230 больниц. В Ливане имелось 5 тысяч школ, в которых обучалось 80 тысяч учеников. В Египте, несмотря на соперничество Англии, количество школьников возросло с 15 тысяч (1902 г.) до 25 тысяч (1914 г.)¹⁴⁵.

Причем в период с 1901 по 1906 гг., получившего название так называемого «светского уклона» в жизни французского государства в связи с приходом к власти радикалов, отделения церкви от государства и разрыва отношений с Ватиканом, миссионерские миссии продолжались. Более того, правительства, понимая значимость их учений для внутренней и внешней политики Франции, постоянно увеличивали их финансирование, подчас оставляя «задохнуться» другие миссии, не имеющих религиозного характера.

Хотя, повторимся, пропаганда религии, католичества в данном случае, не играла столь важной роли. Проводимая Францией в расширявшейся колониальной империи политика ассимиляции и аккультурации осуществлялась дифференцированно, с учетом определенных условий и настроений в той или иной стране. Например, французские школы для мусульман, находящиеся как на территории Франции, так и в арабских странах, таких как Тунис, Марокко, Алжир и Египет, работали без намерения

¹⁴⁵ Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Саратов, 2000. С. 67.

обращения учеников в христианство. При этом в этих школах даже преподаватели были мусульманами и арабами¹⁴⁶. Но с другой стороны, в странах средней Африки воспитание подрастающего поколения проходило именно в атмосфере религиозного образования, направленного не только на обучение самих детей, но и на привитие им любви к церкви, чтобы они в свою очередь приводили в нее новых «наставников», которые желали бы служить Франции и французскому языку.

Еще одним важным направлением мирной французской экспансии того времени стала культурная политика. Культурный аспект международных отношений уверенно вошел в дипломатическую жизнь всех континентов лишь после Первой мировой войны, но Франция начала активно использовать культурную политику еще в начале XX в.

По словам многих исследователей, в том числе Алена Рея, автора исторического словаря французского языка, понятие «культура» в его латинском значении выражало еще с XVI века «моральный смысл развития интеллектуальных способностей путем соответствующих действий»¹⁴⁷. Рассматривая данное понятие в немецких источниках, мы можем найти такое определение термина «Kultur», заимствованное еще у И. Канта в конце XVIII в.: «культура – это цивилизация, выражаемая интеллектуальными признаками»¹⁴⁸. По сути, культурная политика Французского государства в целом возникла вследствие основанного на сакрально-канонически понимаемых национальных идеалах, устойчивого стремления монархических и республиканских властей этой страны брать под свою защиту и покровительство плоды духовной деятельности, искусство и художественное творчество, справедливо считая его национальным достоянием¹⁴⁹, называя такую деятельность «культурной работой» и «культурной деятельностью». Некоторые авторы говорили об использовании культуры не для политики, а

¹⁴⁶ Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычье. М., 1990. С. 56.

¹⁴⁷ Dijan J.-M. Politique culturelle : la fin d'un autre mythe. Paris: Folio, 2005. P. 34.

¹⁴⁸ Кант И. Трактаты и письма. М.: «Наука», 1980.

¹⁴⁹ Косенко С.И. Особенности культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2007. № 3. С. 23.

вместо политики. Другие же вместо термина «культурное сотрудничество» использовали «интеллектуальное сотрудничество»¹⁵⁰.

По мнению представителей самой французской нации, особенность и мощь французской культурной политики состояла в последовательной «интеграции искусств и творческого процесса в юридические и административные рамки государственных структур, находящихся на службе у всех слоев населения, а также в признании легитимности и блага такого государственного вмешательства»¹⁵¹

Делая вывод, мы можем сказать, что колониализм и экспансионизм Франции, конечно, отражал традиции европейского империализма. Тем не менее, политика Франции на подконтрольных ей территориях имела свои особенности. В определенной степени можно говорить о том, что она всегда несла в себе признаки т.н. «мягкой силы», которая преимущественно основывалась на культурном и лингвистическом влиянии метрополии. Да и сам Дж. Най-мл., разрабатывая концепт «мягкой силы», нередко отождествлял такую политику, прежде всего, с французским государством, подчеркивая, что «культурная политика, равно как и дипломатия – французские изобретения»¹⁵².

Современное министерство культуры и коммуникации Франции в своей ежегодной брошюре указывает на то, что его административная организационная структура берет свое начало в XVII в., с создания в 1654 г. генерального суперинтендантства по управлению королевской недвижимостью¹⁵³.

Российский исследователь С.И. Косенко считает, что начало официальной культурной политики Франции можно определить еще 1539 г., когда французский король Франциск I подписал распоряжение-ордонанс Вийе-Коттре об обязательном использовании французского языка вместо

¹⁵⁰ Calvet L.-J. Linguistique et colonialisme. Petit traité de glossophagie. Paris, Payot, 1974. P. 92.

¹⁵¹ Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959. Paris : Larousse-Bordas, 2001. P. 53.

¹⁵² Най Дж. С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк: Паблицафферз, 2004. С. 34.

¹⁵³ Revue des missions, de l'organisation et des moyens des services déconcentrés du ministère de la Culture // URL: <http://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Rapports/Revue-des-missions-de-l-organisation-et-des-moyens-des-services-deconcentres-du-ministere-de-la-Culture> (дата обращения: 18.10.2018)

латинского при составлении государственных документов¹⁵⁴. С другой стороны, согласно архивным данным сам Карл Великий в конце первого тысячелетия проявлял заботу о содержании школ, реставрации манускриптов, окружал себя учеными, художниками и артистами для разработки новой концепции культурной экспансии на Восток, в особенности проникновения французского языка на Ближний Восток и распространения католического вероучения в местном султанате (при этом используя специальные католические миссии)¹⁵⁵.

Своеобразный апогей французской культурной экспансии приходится на конец XVIII – начало XIX в. Именно тогда начинается освоение Канады, создается ближневосточный центра французской культуры в Ливане и проявляется очевидное языковое доминирование Франции на всем политическом пространстве. Подтверждением нарастающей мощи французской экспансии могут послужить слова аббата Грегуара, который писал: «Если наш язык получил столь благосклонный прием со стороны тиранов и дворов, которым монархическая Франция давала театры, моды и манеры, то какой же следует ожидать прием со стороны народов, которым республиканская Франция показывает из права, открывая перед ними дорогу свободы»¹⁵⁶.

Первым институциональным проявлением культурной политики можно считать создание Ришелье в 1635 г. Французской академии. С тех пор эта идея во Франции, в отличие от других стран Европы, не переставала набирать силу. При этом особую роль играли видные деятели эпохи, которые направлялись со специальными дипломатическими миссиями в разные уголки планеты – Жан-Жак Руссо был в 1743 г. секретарем французского посла в Венеции, Вольтер находился при дворе Фридриха II в Пруссии,

¹⁵⁴ Косенко С.И. Указ. соч.; Rey A. Le dictionnaire historique de la langue française. Paris : Le Robert, 1992. P. 78.

¹⁵⁵ Soft power survey 2013 // URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2013/> (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁵⁶ Цит. по: Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 12.

Дидро – при дворе Екатерины II в России в период с 1773 по 1775, Шатобриан был направлен Наполеоном в Берлин, Лондон и Рим¹⁵⁷.

Тем не менее, к началу XX в., несмотря на значительные масштабы и скорые темпы распространения своего влияния, французская экспансия постоянно наталкивалась на абсолютно адекватное сопротивление местного населения той или иной страны. Например, один из немецких политиков, Ф. Швиб, высказывался по данному вопросу следующим образом: «Французы добились многого благодаря заслугам своего языка, несущего в себе универсальность. В этом мы не должны им завидовать. Однако пусть каждая нация работает над совершенствованием своего языка, заботится о его сохранении, ибо при всем моем уважении к французскому языку, я вовсе не хотел бы, чтобы только он один занял бы место всех других языков Европы»¹⁵⁸. Того же мнения придерживался и министр иностранных дел Оттоманской империи, Фауд Паша, который говорил: «Я не боюсь штыков, которые вы имеете в Дамаске. Меня пугают эти 40 ряд миссионеров, пришедших поприветствовать французских офицеров... Эти 40 ряд заставляют любить Францию в моей стране»¹⁵⁹.

Совершенно логично, что особенное недоверие и настороженность были именно в странах-соперницах Франции – Великобритании, Германии, Португалии. Один из немецких ученых писал в начале XX в.: «Если бы наши предки вернулись в этот мир, они бы уже не узнали нас: мы выродились и стали ненастоящими. Теперь у нас все должно быть французским: французские одежды, блюда, язык, французские нравы и французские пороки»¹⁶⁰. При этом подчас и сами французы начали карикатурно ассоциировать себя с «напыщенными захватчиками», о чем свидетельствует, например, высказывание известного философа и политика Жозефа де Мэстра

¹⁵⁷ Мухамедярова Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции // Дискурс-Пи. № 2-3. 2014. С. 147 // URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-myagkoy-sily-frantsii> (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁵⁸ Bruno F. Histoire de la langue française. T. V. P., 1965. P. 102.

¹⁵⁹ Salon A. L'action culturelle de la France dans le monde. Vol. 1-3. P., 1981. P. 132.

¹⁶⁰ Bruno F. Histoire de la langue française. T. VIII. P., 1969. P. 76.

«вся французская нация есть не что иное, как широкая пропаганда»¹⁶¹. Этот период нашел довольно точное определение в словах таких французских исследователей, как Ж. Баллу и П. Пеллетье, которые говорили: «Раньше понятие «культура» поставляло темы для пропаганды. Теперь оно стало темой для сотрудничества»¹⁶².

Как бы то ни было, но именно в XVII-XIX вв. появляется и такое понятие как «французость», ставшее продуктом повсеместного «офранцузивания», то есть обучения иностранцев не только азам французского языка, но и их подготовки для службы на административных постах во Франции, в ее колониях, для представительства французского государства на международных конференциях и в посольствах других стран. Для этого создавались специальные учебные заведения (причем всех уровней образования, начиная с начального и до специального высшего образования) как на территории Франции, так и за ее пределами. В этом отразилось настойчивое стремление Франции оказывать целенаправленное влияние на политические элиты подконтрольных ей территорий.

Так, в 1908 г. в Шанхае был открыт франко-китайский университет Аврора, который был не только проповедником французской культуры в этом регионе, но и сильным конкурентом английского университета в Гонконге. В 1921 г. был открыт франко-китайский университет в Пекине, состоящий из 4 институтов: французской литературы и философии; социологии и политики; физики и химии; биологии. Одновременно проходили открытия высших учебных заведений и в Европе – Мадриде, Флоренции и Санкт-Петербурге. В Швеции был создан специальный «Фонд Декарта»¹⁶³. Для организации и поддержания связи между этими университетами в «прекрасную эпоху» Франции, как выразился известный историк Ж.-Б. Дюрозель¹⁶⁴, было создано специальное Бюро французских

¹⁶¹ Martel F. Pourquoi la France a perdu la bataille de la diplomatie culturelle // L'Express. 2011. P. 34-35.

¹⁶² Ballou J., Pelletier P. Les affaires étrangères. P., 1968. P. 87.

¹⁶³ Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 15.

¹⁶⁴ Duroselle J.B. Histoire diplomatique de 1919 a nos jours. P.: Dalloz, 1953.

школ и дел за рубежом в 1920 г., а также Управление французских дел за рубежом, налаживающие на равных правах и культурные и образовательные обмены между странами. Показательно, что данная идея уже в наши дни была воплощена в известных европейских программах MUNDUS и ERASMUS.

Употребление термина «французость» прослеживается и в послевоенном дискурсе, особенно в 1950-1960-е гг. В частности, в работах Л. Сенгора не раз говорится о неразрывности понятий «французость» и самой «франкофонии»: «Франкофония есть способ мышления и действия, определенной манерой ставить проблемы и находить их решения. Кроме того, это духовная общность, ноосфера вокруг земли. Короче, франкофония – это, помимо языка, французская цивилизация или, более точно, дух цивилизации, т.е. французская культура, которую я бы назвал французостью»¹⁶⁵. Другими словами, Сенгор указывает на то обстоятельство, что на пространстве бывшей колониальной империи Франции под влиянием политических усилий метрополии постепенно формировалось довольно устойчивое и своеобразное «духовное и интеллектуальное протстранство».

Таким образом, активный рост международных культурных связей и договоров в области образования, большое количество ассоциаций и организаций по продвижению и защите французского языка, созданных к началу XX в., можно считать первым опытом институционализации франкофонии как феномена мирового культурного пространства. По своей форме эти институты зачастую носили характер общественных объединений. Тем не менее, их сущность полностью отражала особенности государственной политики Франции на территории своей колониальной империи. Однако все указанные институты все же слабо способствовали утверждению франкофонного альянса как защитника и проповедника французской культуры. Одновременно существовало огромное количество

¹⁶⁵ Cassen B. La langue anglaise comme véhicule de l'impérialisme culturel // Homme est société. 1979. № 47. P. 45.

препятствий и внешних факторов, которые тормозили процесс интеграции франкфонного пространства, к числу которых следует отнести, прежде всего, Первую и Вторую мировые войны¹⁶⁶. Только после проведения Ялтинской конференции и подписания договора с Японией стало возможным продолжать реализацию создания единой организации франкоговорящих государств. Поэтому первой реальной ячейкой франкофонной международной структуры многие историки и политологи считают Международную ассоциацию франкоязычных журналистов и прессы (AIJPLF, Association internationale des journalistes de la presse de la langue française), созданную в 1950 г. в г. Лимож, во Франции¹⁶⁷, которая представляла собой совершенно новое общественное объединение, вышедшее на новый уровень международного представительства, что объяснялось, в первую очередь, усилением роли гражданского общества.

§ 2. Создание Международной организации Франкофония и эволюция ее институциональной системы.

Мировая система франкофонии начинает складываться с середины XX в. Большое значение для ее становления имели инициативы франкоязычных стран Европы и канадской стороны. В 1952 г. канадскими франкофонами была учреждена Международная организация франкоязычных журналистов, в 1954 г. был создан Союз французской культуры (проводит и по сей день постоянные конгрессы, выпускает свой журнал, организует выставки и презентации французской литературы; многие сравнивают его с франкоязычной ЮНЕСКО), в 1955 г. сформировано Сообщество государственных радиостанций на французском языке, переименованное в 1978 г. в Международный совет радио- и телевидения. В 1958 г. была основана Международная ассоциация франкоязычных социологов, в 1961 г. –

¹⁶⁶ Deniau X. La francophonie. Paris: PUF, 1992. P. 52.

¹⁶⁷ Чернов И.В. Указ. соч. С. 120.

Международный институт по защите прав французского языка, в 1967 г. в Люксембурге учредили Международную ассамблею франкоязычных парламентариев, а в 1969 г. – Международную федерацию французских учителей. Данные примеры показывают, что новый этап институционализации Франкофонии вновь начинается с активизации неправительственных общественных организаций, как правило, профессиональной направленности. Показательно, что новый импульс интеграции франкофонного пространства берет свое начало не во Франции, а в других франкоязычных странах.

Одной из самых первых значимых межправительственных организаций франкофонии стала Конференция министров национального образования франкоязычных государств, созванная впервые в 1960 г.¹⁶⁸. А уже в 1961 г. в Монреале была создана ассоциация университетов, использующих французский язык (AUPELF), которая существует и поныне, являясь одним из основных институтов МОФ. Сегодня это учреждение именуется Университетским Агентством Франкофонии (УАФ). Его работа ведется согласно 5 научным программам: сотрудничество с другими языками мира; поддержка языковых центров; содействие в создании правового государства и демократии; поддержание научных лабораторий и новых технологий в области образования; адаптация обучения и научных исследований к потребностям страны¹⁶⁹. Как выразился в своем выступлении ректор Университетского Агентства Франкофонии, Б. Секилини: «УАФ – это, прежде всего, инструмент обмена и солидарности, который совместно с Институтом дистанционного инженерного образования, основанного в 2012 г., призван развивать общественное мышление, чтобы оно, в свою очередь, определяло на долгие годы политику нашего агентства и Франкофонии в целом»¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Косенко С.И. Указ. соч. С. 10.

¹⁶⁹ Le Marchand V. La francophonie. Toulouse, 2006 // URL : <http://archives.vigile.net/04-archives-a/9-16.html> (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁷⁰ Rapport de B. Sekilini, Tunis, 30.11.2013 // URL: <http://ific.auf.org/article40.html> (дата обращения: 08.09.2018).

Конференция министров национального образования франкоязычных государств при поддержке Министерств образования Франции и Канады дала начало созданию в 1962 г. Международной ассоциации за французскую культуру за границей, которая ежегодно стала выпускать журнал «Французская культура».

Институционализации международной организации Франкофония после Второй мировой войны в значительной степени способствовали африканские страны. После распада колониальной империи Франции многие франкоговорящие африканские государства, получив независимость, не желали полного разрыва с бывшей метрополией и предлагали создать объединение стран, основанное на культурном и языковом сходстве¹⁷¹. Стремление к франкофонному объединению не обозначало обесценивания собственной африканской индивидуальности. Как говорил Л. Сенгор, «требование собственной автономии необходимо им для подтверждения себя как существующих»¹⁷².

Политические лидеры ряда франкоязычных стран Африканского континента первыми выступили с предложением о создании единого франкофонного пространства, что объясняет идеологию открытости сообщества, его признания и защиты равенства прав и обязанностей человека, а также стремления к прямому диалогу культур и цивилизаций. Свидетельством вышесказанной политики МОФ могут послужить более поздние документы организации, например, Бамакская декларация (2000 г.)¹⁷³, Хартия Франкофонии (2005 г.)¹⁷⁴, План действий на 2010-2013 гг.¹⁷⁵.

¹⁷¹ Чернов И.В. Указ. соч. С. 121.

¹⁷² Senghor L.S. On African Socialism. N.-Y.: Praeger, 1964 // URL : <http://www.mondalire.senghor1socio.com/> (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁷³ Déclaration de Bamako, Adoptée le 3 novembre 2000 par les Ministres et chefs de délégation des États et gouvernements des pays ayant le français en partage lors du «Symposium international sur le bilan des pratiques de la démocratie, des droits et des libertés dans l'espace francophone» // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 01.06.2018).

¹⁷⁴ Charte de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁷⁵ Programme 2010-2013 // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_programme-2010-2013.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

Как заметил, обращаясь к африканским лидерам, французский президент Ф. Олланд в своей речи на церемонии открытия Саммита в Киншасе в октябре 2012 г.: «Африка занимает уникальное место. Африка является континентом, где на нашем языке говорят больше всего. Именно вы несете французский язык людям, вместе со своими ценностями и в то же время требованиями. Франкофония – это красивая и великая идея. Она не может жить в консерваториях и музеях, где мы могли бы защитить наши блага, наше богатство, наш язык. Нет, Франкофония ничего не боится. Это целеустремленная организация, это продвижение ценностей, открытость, экономический и культурный обмен. Это, наконец, связующая нить между поколениями»¹⁷⁶.

Рассмотрим, как разрабатывался проект создания МОФ. В 1962 г. Л. Сенгор выдвинул ряд предложений на этот счет своим партнерам по Африканскому и малагасийскому союзу. Позднее идеи создания организации были им обобщены в журнале «Esprit», а сама Франкофония была объявлена Сенгором «чудесным инструментом» независимости¹⁷⁷.

Т.н. «до-проект» предполагал, что Франкофония должна существовать на трех уровнях, кругах, которые описывали бы концентрические орбиты. Франкофония «А» должна была состоять из Франции, государств черной Африки, Мадагаскара и Мали, древних бельгийских колоний и Гаити, между которыми кооперация была бы интенсивнее. Франкофония «В» должна получить распространение в Магрибе, Ливане и государствах древнего Индокитая. Эти связи были бы ограничены преимущественно консультациями. Франкофония «С», главным образом обладающая культурным мандатом, объединяла бы уровни «А» и «В», а также Канаду, Бельгию, Люксембург и Швейцарию. Кроме того, было оговорено, что главы

¹⁷⁶Rapport de F. Holland au XIV Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Francois-Hollande-a.html> (дата обращения: 11.09.2018).

¹⁷⁷Senghor L.S. De la Négritude: psychologie du negro-africain. Diogene. 1962 // URL: <http://www.mondalire.senghor.com/> (дата обращения: 01.09.2018)

государств и правительств двух первых уровней встречаются для того, чтобы утвердить проект¹⁷⁸.

Журнал «Esprit» имел большое значение для расширения общественного дискурса по проблеме формирования франкофонии. Кроме Л. Сенгора, среди его редакторов были многие известные африканские писатели, исследователи и политики. Среди них можно выделить таких ярких представителей французской и канадской интеллектуальной элиты как П.А. Симон, А. Мартине и Ж.-М. Леже. Каждый из них видел во франкофонии дверь в будущее, которая позволила бы наладить отношения и между бывшими колониями и доминионом, и между самими странами африканского континента, островами в Атлантическом океане и Канадой¹⁷⁹. Они настаивали на реализации ряда собственных проектов.

Например, хорошо известно, что Л. Сенгор настаивал на лингвистическом сближении государств, в то время как французский лингвист А. Мартине говорил о том, что взаимодействие в языковой политике будет достаточно ограниченным. По его мнению, любые отношения между франкоязычными странами должны строиться на безусловном равноправии всех участников, хотя Франция и французский язык первоначально стоят выше остальных. Он пишет: «Распространение данного языка ... является лишь следствием военной, политической, религиозной, культурной, экономической или просто демографической экспансии нации, лингвистическим инструментом, которым он выступает. Язык берет верх над своими соперниками не в силу присущих ему внутренних качеств, но в силу того, что он является языком более воинственного, более фанатичного, более культурного, более предприимчивого или более быстро размножающегося народа»¹⁸⁰.

В свою очередь канадский писатель и журналист Ж.-М. Леже подчеркивал, что на распространение языка или же культурных ценностей,

¹⁷⁸ François-Pierre Le Scouarnec, *La Francophonie*. Québec, Éditions du Boréal, 1997. P. 99.

¹⁷⁹ Ndao P.A. *La francophonie des Pères fondateurs*. P.: KARTHALA, 2008.

¹⁸⁰ Martinet A. *Le français tel qu'on le parle // Esprit*. 1962. №11. P. 32.

безусловно, влияет военный и политический потенциал государства на международной арене и «страна не может рассчитывать на то, что ее язык и культура приобретут или сохраняют международное значение и распространение в мире, если она является лишь второстепенной державой в важных областях жизни и если только она одна воплощает свою культуру и пользуется своим языком»¹⁸¹. Но в то же время он говорил, что без Франции и французского языка франкофония не выживет, потому что «Франция по-прежнему остается для всех франкофонов мира духовной родиной, она является головой и сердцем большого сообщества, говорящего по-французски»¹⁸².

Разделял эту точку зрения и тунисский президент Х. Бургиба, один из отцов-основателей Франкофонии. Он отмечал, что даже если в будущей организации не будет других европейских государств, кроме Франции, Франкофония будет создавать положительный климат для сотрудничества. Подтверждением тому является его высказывание: «Разумеется, я хотел бы, чтобы Швейцария, Бельгия и Канада вошли в эту франкофонную организацию, но даже если они не сделают этого и одна только Франция будет представлена среди нас, я не думаю, что ее присутствие может привести к какому-либо колониализму. Я убежден, что стадия колониализма преодолена. Что касается меня, то у меня нет никакого комплекса. Меня волнует лишь один вопрос – вопрос о полезности»¹⁸³.

Поэтому обсуждая и выдвигая новые проекты о создании институционально оформленной организации Франкофонии, ее апологеты были убеждены, что плацдармом действий союза останется все франкофонное пространство, а целью будет защита и распространение французского языка и франкофонной культуры в мире.

Вполне ожидаемо было, что первые попытки сближения, как и предполагалось, высказывала именно Франция еще в 1945 г. после окончания

¹⁸¹ Lejer J.-M. Une responsabilité commune // *Esprit*. 1962. №11. P. 45.

¹⁸² Ibid. P. 3.

¹⁸³ Salon A. Op. cit. P. 220.

Второй мировой войны, предлагая расширить и углубить сотрудничество с Сенегалом и всей Африкой для улучшения экономики этих стран. Но Французская республика пыталась добиться через образование будущего объединения «нотариально заверенное подтверждение своего могущества и контроля над своей колониальной империей»¹⁸⁴. Понимая истинный смысл такой политики, Л. Сенгор отметил в то время: «Нам предлагают сотрудничество в том, чтобы вновь сделать Францию отвечающей идеалу Человека и универсального. Мы принимаем это предложение, но не хотим, чтобы метрополия самообольщалась или пыталась хитрить... Три столетия работорговли и век оккупации не смогли нас принизить, заставить поверить в нашу второсортность. Мы хотим сотрудничества на основе чести и достоинства»¹⁸⁵.

Поэтому долгое время проект обсуждался лишь между бывшими колониями. Но уже к концу 1960-х гг. после встречи французского президента генерала де Голля с президентом Нигера Аmani Диора к нему присоединилась и Франция. Обсуждение президентами первого проекта международной организации франкофонии привело к созыву в 1969 г. Первой межправительственной конференции франкоязычных государств в Ниамее. Л. Сенгор охарактеризовал ее как «кооперативное неприсоединение», возобновившее связи между бывшей метрополией и новыми независимыми государствами Африканского континента, которой предшествовала организованная конференция в Париже и Риме, а также первый Всемирный фестиваль негритянского искусства. Все вышесказанное доказывает, что интеграция культурных мероприятий все больше вписывалась в политический контекст¹⁸⁶.

В 1970 г. собирается Вторая межправительственная конференция франкоязычных государств, завершившаяся созданием Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, прародителя Международной

¹⁸⁴ Salon A. Op. cit. P. 226.

¹⁸⁵ Ibid. P. 210.

¹⁸⁶ Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1969. №3. P. 65.

организации «Франкофония» и первой постоянной межправительственной структуры франкофонных государств. Как охарактеризовал ее Л. Сенгор в своей статье в журнале «Esprit»: «Это интегральный гуманизм, который опоясал всю землю; это симбиоз спящих энергий всех континентов, всех рас, которые просыпаются от своего чрезмерного жара»¹⁸⁷.

В свою очередь Жан Марк Лежер, один из основателей Университетского Агентства Франкофонии (1961 г.) и первый Генеральный секретарь Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, говорил о Франкофонии, как о «щедром и двусмысленном, необходимом, но ненадежном предприятии». Причем это предприятие, по его мнению, стало ошибкой и заложницей самого определения «франкофония». Для Ж.М. Лежера Франкофония олицетворяла собой своего рода испанский постоялый двор в современной версии: «Каждый может здесь найти или думать, что найдет то, что он сюда принес. Кто-то его перевозносит, потому что считает его новаторским сообществом, щедрым по отношению к различным людям; кто-то его осуждает, т. к. оно является лишь новым проявлением, в частности коварным проявлением, неокOLONиализма; кто-то лишь ухмыляется с доброжелательным скептицизмом, видя в этом предприятии ностальгический и фольклорический институт, который выбрал не слишком сильную основу для длительного и оригинального сотрудничества, а именно единый язык»¹⁸⁸.

Несмотря на противоречивые и столь рознящиеся мнения о Франкофонии, как о движении, так и об организации, начиная с 1970-х гг., интерес к Франкофонии начинает заметно повышаться, о чем свидетельствует появление огромного количества новых проектов франкоязычного сотрудничества, которые, к сожалению, так и не были реализованы. На наш взгляд, стоит отметить два наиболее интересных из них.

¹⁸⁷ Ibidem.

¹⁸⁸ Léger J.-M. La francophonie, une grande aventure spirituelle // Francophonie et Commonwealth : Mythe ou réalité ?, (Actes du colloque organisé au printemps 1977 par le Centre québécois des relations internationales, Université Laval), Québec, 1978, p. 19.

В сложных взаимоотношениях между метрополией и колониями обе стороны явно нуждались в помощи от третьей страны-обозревателя, поэтому в 1971-1972 гг. американскими учеными был разработан проект под названием «открытый город». Данный проект обосновал особый статус Парижа «вне политики», вывел французскую столицу из юрисдикции государства, сделал его столицей франкоязычного пространства для подтверждения независимой лингвистической и культурной деятельности Франции. Но проект на период до 2000 г. так и не получил практического применения, а Париж не стал «перекрестком притяжения мультинациональных обществ»¹⁸⁹.

Еще одной идеей, к сожалению также нежизнеспособной, был выдвинутый в 1977 г. проект федерального правительства Канады, переписавшего принципы политики Британского содружества на французский лад, назвавшего будущее объединение «Содружеством стран французского языка». Программа была во многом похожа на мысли А. Диори, который к тому моменту уже подготовил программу не только лингвистического, но и культурно-экономического сотрудничества франкофонии, поэтому от канадской версии решили отказаться¹⁹⁰.

С момента появления во Франции «профранкофонских» настроений, находивших в 1970-х гг. большой отклик во французских политических кругах, институционализация Франкофонии приобретает все больший импульс для развития. Во главе с одним из лидеров голлистской партии, Жаком Шираком, занимавшим тогда должность мэра Парижа, в 1979 г. создается Международная ассоциация мэров и высших должностных лиц франкоговорящих столиц и крупных городов, осуществляющая свою работу и сегодня. Основная цель этой организации – сохранение и развитие культурных связей между «франкофонами» на уровне муниципалитетов¹⁹¹,

¹⁸⁹ Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 15.

¹⁹⁰ Митькина О.В. Институциональное становление международной организации Франкофонии – (1970-2005 гг.) // Вестник МДУ им. А.А. Куляшова. 2016. №1(47). С. 25-28.

¹⁹¹ Там же.

для чего, начиная еще с 1989 г. и по наши дни было осуществлено более 150 проектов. В частности, было разработано множество программ по развитию муниципального самоуправления, решению экологических проблем, реализации культурных программ и социального обеспечения населения. Особое внимание уделялось различным программам по работе с детьми, их защите, развитию и образованию¹⁹². Сегодня международная организация франкофонных мэров объединяет 46 стран мира, представлена в 203 городах различных государств и строит общий план работы организации¹⁹³. В последнее время «она утверждает себя в качестве нового привилегированного пространства, где помимо обмена опытом пропагандируется лозунг «город завтрашнего дня», целью которого является расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества через аналогичные международные институты»¹⁹⁴.

Способствовал укреплению межправительственного франкоязычного сообщества и его институционализации и президент Франсуа Миттеран, который вывел сотрудничество в области франкофонии на новый уровень, требовавший и новых управленческих структур. Для этого в 1984 г. Высший комитет французского языка был преобразован в Генеральный комиссариат французского языка, и одновременно были созданы Высший совет франкофонии и глобальный телеканал на французском языке TV5.

На данный момент TV5 является самым популярным телевизионным франкофонным каналом, который содержит как развлекательную тематику, так и новостную, но самое главное обучающую. У канала есть свой официальный сайт, разделенный на несколько су-каналов, принадлежащих отдельным государствам, но существующих в одной сети (Франция, Канада, Африка)¹⁹⁵. Также на сайте есть специальный раздел с обучающими видео,

¹⁹² Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Указ. соч. С. 5

¹⁹³ Barraquand, H. Présentation de l'organisation internationale de la Francophonie // URL : www.mondalire.OIF.com/ (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁹⁴ Séminaire de haut niveau, Genève, 30-31 août 2012 // URL : <http://www.aimf.asso.fr/default.asp?id=47&event=85> (дата обращения: 01.09.2018)

¹⁹⁵ TV5MONDE // URL : <http://www.tv5monde.com/> (дата обращения: 01.09.2018)

картами, картинками и учебниками по французскому языку. Таким образом, TV5 – это больше, чем просто телевизионный канал, это еще один из инструментов оповещения, влияния и пропаганды франкофонии.

При Ф. Миттеране с подачи его ближайшего советника Ж. Ланге (член Социалистической партии, депутат Национального собрания) тщательно продуманная и крупномасштабная, целенаправленная и наступательная культурная политика, оставаясь по сути европейской, приобрела чисто экономические и идеологические характеристики, а также четкую антиамериканскую направленность, закрепившись в качестве эффективного инструмента внутренней консолидации французского общества, продвижения внешнеполитических интересов Франции и укрепления ее позиций в зарубежном мире. При этом французская культура всегда оставалась собирательной и поливалентной, не претендуя на первенство среди культур других стран. Подтверждением тому может послужить разнообразная помощь Французской республики странам, где сохранились еще «национально-языковые меньшинства Европы» (валлоны, фламандцы, баски, каталонцы, корсиканцы, бретонцы, окситанцы и др.). Примером здесь является создание в 1983 г. Совета по вопросам языков и культур национальных меньшинств с бюджетом, который позволил оказывать материальную помощь в развитии традиционных форм искусства, изучения истории и языков этих меньшинств (который стал прообразом идентичного института на франкофонном пространстве Африканского континента Международной организации Франкофония).

Одновременно проводилась в жизнь идея двойной культурной принадлежности в рамках триады «национальное, локальное, местное». Политические намерения в этой области были подкреплены институциональными мерами в виде создания в 1982 г. Дома культуры народов мира, а в 1984 г. Высшего совета по франкофонии под прямой эгидой французского президента. Поощрение регионализма и защита французского языка стали благодатной почвой для смыкания политики и

культуры, на основе которого несколько поколений руководителей Франции стремились достичь широкого консенсуса в обществе¹⁹⁶.

В 1986 г. Жак Ширак, ставший премьер-министром Франции, впервые включил в свое министерство специальный орган, занимающийся Франкофонией, учредил пост Государственного секретаря по вопросам Франкофонии, а позднее пост Государственного секретаря по международным культурным связям и франкофонии при министре иностранных дел социалисте Ролане Дюма¹⁹⁷, что и привело к принятию решения о проведении Первого саммита франкоговорящих государств.

Конференция стран, изучающих французский язык (Первый саммит Франкофонии), состоялась 17 февраля 1986 г. в Версале по инициативе президента Ф. Миттерана и премьер-министра Канады Б. Малруни с участием глав 42 государств и правительств и положила начало институционализации МОФ как политического объединения франкоговорящих стран.

В течение двух дней конференции были обсуждены главная цель Франкофонии на тот период и ее идеологические принципы. На рассмотрение были выдвинуты вопросы о положении французского языка в осуществлении работы межправительственных организаций для решения региональных и всемирных проблем¹⁹⁸. По окончании этой конференции все участники саммита подписали Заключительный план конференции, состоявшего из 28 пунктов, касающихся преимущественно институциональных реформ. В том числе было провозглашено намерение стремиться к координации позиции франкофонов в рамках ООН. Еще одним решением стало создание международного франкоязычного бакалавриата, введение специальной международной премии за инновации в лингвистике. Было основано Международное агентство по производству телепрограмм на

¹⁹⁶ Косенко С.И. Указ. соч. С. 4.

¹⁹⁷ Там же. С. 6.

¹⁹⁸ Francophonie et les relations internationales / L'Agence universitaire de la Francophonie. Paris, 2009 // URL : <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html> (дата обращения: 01.09.2018)

французском языке, а также был создан банк данных на французском языке по проблемам медицины, лингвистики¹⁹⁹. Самое главное решение конференции – создание специального временного международного Исполнительного комитета из представителей 11 стран-участников МОФ для претворения в жизнь принятых на встрече решений.

Главными задачами комитета был анализ современного состояния МОФ и разработка предложений по поводу структурного развития организации. Данный институт, несмотря на свой временный характер функционирования, получил достаточно большой круг полномочий. Самое главное – было принято решение о регулярности проведения Саммитов (один раз в два года), для этого была создана и специальная структура – Международный комитет по подготовке саммитов²⁰⁰.

Ранее такой орган никогда не существовал, поэтому можно с уверенностью констатировать, что его создание превратило Франкофонию, ранее подкрепленную только институтами «по интересам», в мощное межгосударственное сообщество, которое и по сей день стремится едиными усилиями решить общие культурные, социальные, экономические и политические задачи. Теперь межправительственное сотрудничество предполагало не только диалог между государствами внутри организации, но и институтами и объединениями всего остального мира. Доказательством тому служит обращение Высшего Совета Франкофонии в 1986 г. к Международному олимпийскому комитету о закреплении в его уставе правила обязательного употребления французского языка в спортивных состязаниях наравне с другими официальными языками²⁰¹.

Не менее значим был и Второй саммит, который прошел в Квебеке в сентябре 1987 г., в работе которого приняли участие главы 16 государств и 12 правительств. Всего на саммите присутствовали 43 делегации, причем

¹⁹⁹ Déclaration du I Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 02.09.2018).

²⁰⁰ Митькина О.В. Институциональное становление международной организации Франкофонии (1970-2005 гг.) // Вестник МДУ им. А.А. Куляшова. 2016. № 1 (47). С. 57.

²⁰¹ Косенко С.И. Указ. соч. С. 3.

впервые были представители субнациональных территорий – Луизианы, Новой Англии (США) и района Валь д’Аоста (Италия)²⁰².

Одним из итогов работы Второго саммита стало подписание Квебекской декларации (Хартии Агентства), а также решение о создании Института энергии франкоговорящих стран (IEPF, Institut d’énergie des pays francophones), что привело к началу развития сотрудничества в сфере сельского хозяйства и энергетики, хотя приоритетными направлениями по-прежнему оставались культура и коммуникация²⁰³.

Согласно Хартии МОФ была принята официальная символика организации, учреждены ее флаг и герб (пять разноцветных сегментов круга обозначают пять континентов, а пять лент – гармоничное сотрудничество между ними), основан Международный франкоязычный университет (UREF, Université des réseaux d’expression française)²⁰⁴. На заключительном совещании было единогласно принято решение о проведении Игр Франкофонии, а также Международного дня Франкофонии, который должен праздноваться ежегодно 20 марта, в честь создания 20 марта 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству.

Хартия определила и новый вектор развития организации: «Франкофония, принимая во внимание связи, сложившиеся между ее членами на основе французского языка и желая использовать их в целях мира, сотрудничества и развития, ставит перед собой задачу оказывать содействие в создании и развитии демократии, предупреждения конфликтов и поддержке правовому государству и правах человека, в интенсификации диалога культур и цивилизаций, в сближении народов посредством

²⁰² Déclaration du II Sommet de l’OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_II_04091987.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

²⁰³ Charte de l’OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

Déclaration du II Sommet de l’OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_II_04091987.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

взаимопомощи, в укреплении их солидарности с помощью многостороннего сотрудничества с целью развития их экономики»²⁰⁵.

По итогам конференции в июне 1989 г. вместо упраздняемых Генерального комиссариата и Консультативного комитета по французскому языку были учреждены Высший совет (CSLF, Conseil supérieur de la langue française) и Генеральное управление по французскому языку (DGLF, Délégation générale à la langue française). В целом эти структуры сохранили свои функции, но были укреплены в административном и бюджетном смысле²⁰⁶.

Помимо текста основного документа Хартии были подписаны и приложения к ней, в которых определялось количество прямых операторов и других официальных участников МОФ, обозначался круг их компетенций и иерархическая диспозиция²⁰⁷. Особенно важен пункт, дававший характеристику функций Генерального секретаря МОФ, ставшего впоследствии «ключом, который логически замыкает институциональную систему Франкофонии»²⁰⁸. Несмотря на то, что официально пост Генерального секретаря был утвержден в 1997 г., уже в 1989 г. член генерального секретариата получил возможность представлять Агентство франкофонии на международной арене, приводить в жизнь политическую и дипломатическую линию организации согласно уставу Франкофонии, развивать многостороннее сотрудничество франкофонных стран²⁰⁹.

Немаловажны результаты III Саммита, прошедшего в Дакаре в 1989 г. Как таковых реальных институциональных реформ в этот раз не было инициировано. Но, с другой стороны, представители франкоязычных стран

²⁰⁵ Charte de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

²⁰⁶ Косенко С.И. Указ. соч. С. 4.

²⁰⁷ Семенов С.Г. Международная организация франкофонии в мировой политике. Дисс. ... канд. полит. н.: 23.00.02. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. С. 31.

²⁰⁸ Rapport du Secrétaire général de la Francophonie 2004-2006 / sous la dir. de Hugo Sada. P. : Lys impressions graphique, 2006. P. 105.

²⁰⁹ Le Marchand V. La Francophonie. Milan, 1999. P. 89.

подготовили надежный плацдарм для переговоров по многим вопросам, что впоследствии привело к образованию новых органов МОФ.

Как всегда представители франкофонных стран выступили с заявлением о поддержании французского языка, культурного разнообразия, защиты традиций, других языков и культур на франкофонном пространстве, которые должны были бы стать фундаментом для реализации новой экономической и культурной политики, а также для утверждения единства между странами-членами.

Главными ценностями кооперации должны были стать «действие и модернизация», особенно в областях сельского хозяйства, защиты окружающей среды, энергии, культуры, коммуникации, информации, технического развития, индустрии языка, образования молодежи и подготовки преподавателей. Для реализации поставленных целей, страны-члены пришли к выводу, что необходимо привлекать общественность, а главное молодежь, что было немедленно сделано посредством организации праздников для молодежи, а также специального органа, курирующего проблемы и вопросы франкоязычной молодежи. В заключении декларации саммита в Дакаре была высказана надежда на то, что и другие похожие международные инстанции, как МОФ, разделят их общее желание к развитию, продвижению культурных, экономических, научных и технических отношений для сохранения надежного и длительного мира на планете²¹⁰.

Значительные институциональные реформы были приняты в ноябре 1991 г. во Франции на IV саммите МОФ. Это было сделано преимущественно для разрешения конфликтных ситуаций между странами севера и юга, касающихся вопросов экономики и демократии. Как показывает анализ источников, первоначально данный саммит должен был пройти в Заире²¹¹. Но

²¹⁰ Déclaration de Dakar // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_III_26051989.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

²¹¹ Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: СПбГУ, 2006.

по причине критических настроений со стороны общественности к этой стране в связи с нарушением прав человека и демократии в целом, оргкомитету пришлось искать другое место проведения конференции и, в конце концов, выбор пал на Францию.

Подписанная 21 ноября 1991 г. Декларация в Шайо провозглашала создание постояннодействующей Конференции министров Франкофонии, призванной обеспечивать реализацию решений, принятых на саммитах. Для подготовки и проведения последующих саммитов был создан Постоянный совет, в число полномочий которого и по сей день входит следить за грамотным и законным ходом работы Министерской конференции МОФ, а само Агентство по техническому и культурному сотрудничеству объявлялось главным координирующим органом и секретариатом всех франкофонных учреждений²¹².

С 1995 г., с момента проведения очередного саммита в Котону, последующие институциональные реформы были призваны подчеркнуть растущее политическое влияние Франкофонии в мировых делах²¹³.

Политика Французской республики стала прекрасной почвой для восприятия крайне правых идей националистического или религиозного (например, исламского) радикализма, а также для массового потребления низкосортной американской аудиовизуальной продукции. «Культура для всех» стала одним из лозунгов выигрышной избирательной компании Жака Ширака в 1995 г., оказавшая влияние и на выбор повестки дня для очередного саммита МОФ в том же году в Котону.

Президент Ж. Ширак имел четкое мнение относительно целей и задач Франкофонии. Он настаивал на необходимости и исключительной важности именно политического измерения Франкофонии. Не без его влияния были

²¹² Déclaration du IV Sommet de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_IV_21111991.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

²¹³ Чернов И.В. Указ. соч. С. 129.

приняты многие институциональные реформы, упрощение и канонизация властных структур организации²¹⁴.

Так, например, Котонская декларация определила создание с 1997 г. поста Генерального секретаря Франкофонии, юрисдикция которого включала в себя представительство франкоязычного сообщества на мировой арене, презентацию его целей, задач, идей и приоритетов. Реформа четко разделяла обязанности обеих сторон – Генерального секретаря МОФ и непосредственно Франкофонии. Если первому отходила политическая власть, то вторая являлась непосредственно исполнителем и организатором принимаемой политики.

Кроме того, в тексте декларации говорилось и о переименовании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству в Агентство Франкофонии, а Хартии Агентства в Хартию Франкофонии с пересмотром некоторых его пунктов²¹⁵.

Окончательное утверждение Хартии Франкофонии датируется 15 ноября 1997 г. В ее преамбуле говорилось, что пора придать Франкофонии политическое измерение, чему, по мнению авторов Хартии, способствовали и международный контекст, и технический прогресс²¹⁶. Хотя сам факт учреждения поста Генерального секретаря по делам Франкофонии уже говорил о конкретизации политических и дипломатических привилегий организации, о чем было сказано выше.

Апологеты организации понимали, что не стоит забывать и первоначальное, лингвистическое, направление организации. Для этого в 1999 г. по инициативе Агентства и при его непосредственном участии была создана «Всемирная международная сеть французского языка», которая объединила всех операторов МОФ, а также государственные и общественные

²¹⁴ Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 12.

²¹⁵ Déclaration du VI Sommet de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_VI_04121995.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

²¹⁶ Чернов И.В. Указ. соч. С. 130.

организации, занимающиеся продвижением французского языка и образовательной деятельностью²¹⁷.

Процесс институционализации МОФ не остановился в своем развитии в конце 1990-х, он продолжился и в начале XXI века. Например, во время очередной XVI Конференции министров Франкофонии на всеобщее обсуждение была вынесена реформа Высшего совета МОФ, заключавшаяся в преобразовании органа в Консультативный совет Франкофонии при Генеральном секретаре МОФ.

По мнению многих теоретиков, институционализация – это процесс, который не имеет своего завершения. Роберт Кокс, например, говорил, что институционализация – «это средство, с помощью которого развиваются социальные практики в ответ на частные проблемы, объединяясь впоследствии в специфичные правила». Согласно его же словам, «основное преимущество институтов в том, что они становятся плацдармом для действий, рожденных общим рационализмом»²¹⁸. С другой стороны, интересно высказывание Мари-Клод Смут, которая говорила о том, что «институционализация не предполагает ни равенства акторов, ни их взаимной симпатии друг к другу»²¹⁹, что вносит некий диссонанс между теорией и практикой деятельности МОФ.

Анализ программных документов МОФ позволяет сделать вывод, что процесс консолидации международной системы франкофонии завершился в 2004 г., после того, как на X саммите был принят проект нового Устава (Хартии) МОФ, вступившего в силу в ноябре 2005 г. Согласно ему штаб-квартира МОФ располагается в Париже, сама организация имеет представительства в основных международных организациях, в том числе ООН (Нью-Йорк, Женева) и ЕС (Женева), а девизом являются слова «Равенство, взаимодополняемость, солидарность».

²¹⁷ Семенов С.Г. Указ. соч. С. 8.

²¹⁸ Cox W. R. Production, power and world order. Social Forces in the Making of History. Columbia University Press. 1989. P. 87.

²¹⁹ Smouts M. Les organisations internationales. Paris, Armand Colin, 1995. P. 15.

Таким образом, к началу XXI в. были сформированы следующие инстанции Франкофонии:

1. Конференция глав государств и правительств франкоязычных стран (или Саммит Франкофонии) – высшая инстанция МОФ. Собирается она каждые два года, состоит из полноправных участников организации, ассоциированных участников и стран-наблюдателей. Саммит определяет стратегические направления политики Франкофонии в мире, принимает все резолюции, которые считает необходимым для благотворного функционирования МОФ и реализации ее проектов, выбирает Генерального секретаря Франкофонии. Председателем является глава государства или правительства принимающей страны, который возглавляет этот пост до следующего Саммита²²⁰.

2. Конференция министров Франкофонии (CMF, *Conférence ministérielle*). Собирается каждый год для подтверждения проведения политики, принятой Саммитом. Все участники представлены на ней своим министром иностранных дел или министром по делам франкофонии. Главной миссией конференции является координация между кабинетами министров, а также подготовка последующих саммитов²²¹.

3. Постоянный Совет Франкофонии (CPF, *Conseil permanent*). Институт, который предназначен для подготовки и организации следующих Саммитов, изучения распределения предложений Многостороннего единого бюджетного фонда. Является докладчиком, координатором и арбитром в одном лице. Входит в подчинение Генерального секретаря Франкофонии. Состоит из четырех специализированных комитетов – экономического, политического, административно-финансового и комитета по кооперации и программированию, в каждом из которых заседают личные представители,

²²⁰ Sommet // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Sommet.html> (дата обращения: 01.09.2018).

²²¹ Conférence des ministres de l'Éducation des États // URL: <http://www.confemen.org> (дата обращения: 01.09.2018).

уполномоченные главами государств и правительств, участников Саммитов²²².

4. Постоянные министерские конференции (Conférences ministérielles permanentes Конференция министров образования государств и правительств Франкофонии, CONFEMEN), созданная в 1960 г. Собирается каждые два года в составе 44 членов, представляет собой пространство общих ценностей и возрастающей солидарности, которое углубляет принадлежность к франкофонному миру. Имеет три основные миссии – распространение общедоступной информации, реагирование на темы совместных интересов, концентрация взаимоотношений между министрами и экспертами. В основном работает с проектом PASEC 1991 г. по продвижению и укреплению количественных и качественных аспектов систем образования²²³. Конференция министров молодежи и спорта Франкофонии, CONFES, созданная в 1969 г., призвана поддерживать молодежь и различные виды спорта для последующей успешной социализации молодого поколения в обществе, увеличения культурных, спортивных, студенческих обменов²²⁴.

В структуру МОФ сегодня также входят:

1. Генеральный секретарь Франкофонии, глава секретариата каждой сессии Франкофонии, выбирается каждые четыре года главами государств и правительств, но при этом может обновить свой мандат. Возглавляет Постоянный совет Франкофонии, который сам и созывает. Ведает политикой Франкофонии, является официальным ее представителем на международной арене. Отвечает за продвижение франкоязычного многостороннего сотрудничества²²⁵.

²²² Conseil permanent // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Conseil-permanent-de-la.html> (дата обращения: 01.09.2018).

²²³ Conférence des ministres de l'Éducation des États // URL: <http://www.confemen.org> (дата обращения: 01.09.2018).

²²⁴ Conférence des ministres de la jeunesse et des sports de la francophonie // URL: <http://www.confes.org> (дата обращения: 01.09.2018)

²²⁵ Secrétaire général // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Secretaire-general.html> (дата обращения: 01.09.2018).

За всю историю существования международной организации у МОФ было 3 Генеральных секретарей:

- Бутрос Бутрос-Гали (Египет) – первый Генеральный секретарь Франкофонии (1998-2002 гг.), дипломат, юрист, преподаватель ВУЗа, автор огромного количества работ по международным отношениям, праву и дипломатии, основатель журналов «Al-ahram Igtisadi», редактором которого был на протяжении 15 лет, и «Al-Seyassa Al-Dawlia», выходящим 3 раза в год. С 1949 г. по 1977 г. Б. Бутрос-Гали был преподавателем международного права и международных отношений в университете Каира.

С 1974 г. по 1977 г. был членом Центрального комитета и политического бюро Социалистического арабского объединения. В период между 1979 и 1981 гг. был членом Комиссии по международному праву, Международной юридической комиссии, Института международного права, Международного института по правам человека, Африканского общества политических учений и Академии моральных и политических наук (Французский институт, Париж); активно участвовал в многочисленных конференциях по международному праву, правам человека, экономическому и социальному развитию, деколонизации, вопросу Среднего Востока, международному гуманитарному праву, правам меньшинств (этнических), развитию средиземноморского региона и афро-арабской кооперации.

С октября 1977 г. был министром иностранных дел и египетским вице-премьер министром; присутствовал на конференции на саммите в Кэмп-Дэвиде в сентябре 1978 г., а также участвовал в подписании соглашения между Египтом и Израилем в 1979 г. До выборов в египетский парламент в 1987 г. Бутрос-Гали был назначен в 1991 г. Генеральной Ассамблеей ООН на пост Генерального секретаря, выполняя свои функции с 1992 г. по 1996 г.

- Абду Диуф (Сенегал) – бывший президент Республики Сенегал, был избран Генеральным секретарем Франкофонии на Саммите в Бейруте в 2002 г., вступил в должность в 2003 г. Был переизбран два раза главами

государств и правительств на этот пост в 2006 г. на Саммите в Бухаресте и в 2010 г. на Саммите в Монтре.

А. Диуф начал строить свою карьеру в раннем возрасте. Начиная с 25 лет, он получал высокие должности в административном аппарате Сенегала (Директор по международной технической кооперации, Генеральный секретарь министерства обороны и правительства региона Син-Салум). Директором Кабинета президента Леопольда Седара Сенгора в 1963 г., он был назначен Генеральным секретарем президентского аппарата Республики Сенегал. С 1968 г. по 1970 г. занимал пост Министра индустрии. В 1970 г. был назначен Первым министром. После отставки Президента Сенгора в 1981 г. занял его пост, переизбирался и выигрывал в 1983 г., 1988 г. и 1993 г. Абду Диуф ярый сторонник борьбы за африканское единство, занимал пост Президента Организации африканского единства (1985-1986 гг., 1992 г.), Президента Экономического сообщества западных африканских стран (1991-1992 гг.).

- Мишель Жан (Гаити) – первый Генеральный секретарь женщина, была избрана на эту должность на XV Саммите Франкофонии. В раннем возрасте переехала с родителями в Канаду из-за диктаторского режима Франсуа Дювалье. Начала свою карьеру в журналистской среде, активный профессиональный рост приходится на период 1988-2005 гг. С 2005 г. начала интересоваться политикой, занимаясь при этом и образованием (в 2015 г. назначена «канцлером Университета Оттавы»). Посвящает себя также борьбе за права женщин, за что получила в 2009 г. Премию Канады от Фонда по развитию объединенных наций для женщин (UNIFEM). С 2010 г. активно защищала и поддерживала Франкофонию.

2. Парламентская ассамблея Франкофонии, основана в 1967 г. в Люксембурге как Международная ассоциация парламентариев французского языка, *Association internationale des parlementaires de langue française (AIPLF)*, имеющая представителей из Африки, Америки, Азии, Европы и Океании. Является практическим воплощением слов Леопольда Седара Сенгора,

который в 1966 г. утверждал: «Есть такие народы, которые толкают правительства вперед. Необходимо объединить в межпарламентскую ассоциацию парламенты всех стран, которые говорят на французском языке». В 1993 г. AIPLF стала консультативным органом Франкофонии, что институционально закреплено было в ее Хартии, принятой в Ханое в ноябре 1997 г. После очередной сессии в Абиджане в июле 1998 г. было принято решение переименовать организацию в Парламентскую ассамблею Франкофонии APF.

В соответствии с программными документами, основными целями МОФ является:

- представлять интересы и надежды народов на франкофонном пространстве;
- поддерживать и развивать демократию, права человека и гражданина;
- оценивать перспективы политики Франкофонии, проверять на практике выполнение положение деклараций и резолюций, принимаемых на Саммитах;
- налаживать сотрудничество и укреплять солидарность франкоязычного сообщества, знакомить общественность с международной ролью парламентариев;
- распространять культуры и цивилизации населения, для которого французский язык является родным, или языком постоянного общения²²⁶.

МОФ имеет четкую обширную структуру исполнительных агентств:

1. Ассамблея пленарных заседаний.
2. Бюро (собирается минимум два раза в год, летнее заседание за несколько дней предшествует сессии Ассамблеи пленарных заседаний для того, чтобы подготовить пакет документов для обсуждения на этой ассамблее. Зимнее заседание проводится в декабре или феврале. Бюро

²²⁶ Assemblée parlementaire de la Francophonie // URL: <https://www.francophonie.org/Assemblee-parlementaire-de-la-8.html> дата обращения: 01.09.2018).

состоит из 18 членов, которых возглавляют Председатель, его первый заместитель, заместители и казначей.

3. Постоянное представительство.

4. Генеральный секретарь (выбирается и назначается Ассамблеей пленарных заседаний. Мандат длится в течение двух сессий после той, на которой он был избран, при этом возможно обладание одновременного мандата Генерального секретаря и Президента Ассамблеи, Региональной ассамблеи или ответственного по региональным вопросам. Готовит решения Бюро, исполняет их, имеет право подписи).

5. Сеть женщин парламентариев (основана в 2002 г. для укрепления прав женщин посредством их участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни, как на национальном уровне, так и на уровне всего франкофонного пространства).

6. Парламентская организация по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией.

7. Региональные ассамблеи (в Африке, Азии, Америке, Европе).

8. Комиссия по делам парламентариев (анализирует программы и проекты Ассамблеи, а также ее деятельность в кооперации с МОФ. Основная программа сегодня – NORIA (полностью финансируется МОФ), предназначенная для улучшения работы парламентов стран юга, посредством внедрения новых технологий, а также прохождения курсов повышения квалификации парламентарных работников).

9. Комиссия по сотрудничеству и развитию.

10. Комиссия по образованию, общению и культурной политике.

11. Политическая комиссия (рассматривает вопросы юридического и правового характера деятельности МОФ, а также Парламентской ассамблеи)²²⁷.

²²⁷ Assemblée parlementaire de la Francophonie // URL: <http://www.apf.francophonie.org> (дата обращения: 01.09.2018).

Непосредственно действующими органами-операторами МОФ являются:

1. Международный канал TV5.
2. Международная ассоциация франкоязычных мэров (основана в 1979 г. по инициативе мэров Парижа и Квебека. Ее задачами сегодня являются – децентрализация, автономизация и укрепление самоуправления; предотвращение конфликтов; укрепление мира; восстановление территорий после природных катаклизмов).
3. Университет Сенгора (проект создания подобного образовательного института был принят в 1989 г. на саммите в Дакаре).
4. Университетское агентство Франкофонии (является международной ассоциацией университетов, высших школ, университетских сообществ, а также научно-исследовательских центров, говорящих на французском языке. Насчитывая 817 участников из 106 стран, остается одной из самых важных ассоциаций институтов высшего образования и исследований в мире.

Таким образом, эволюция институциональной системы МОФ показывает как под влиянием тех или иных вызовов времени организация постепенно превращалась в многоступенчатую международную структуру.

ВЫВОД

Как показал проведенный анализ, история международной организации «Франкофония» представляет собой сложный и длительный путь становления и развития политического по своему характеру объединения, созданного для усиления и распространения культурного и лингвистического влияния на международной арене. Процесс институционализации МОФ сыграл огромную роль в поддержании статуса французского языка и роли Франции в глобальном пространстве.

Сегодня термин «франкофония» включает в себя уже несколько понятий: в самом широком смысле оно представляет единство продвижения

французских ценностей и французского языка в мире, в институциональном смысле – это международная организация, которая объединяет 84 государства, решивших присоединиться к ее Уставу.

Расширенную трактовку франкофонии предложил французский лингвист Ксавье Деню, который утверждает, что она имеет 4 толкования:

1. Лингвистическое, как объединение тех, кто говорит на французском языке, причем смысл является фактическим, физическим и материальным, поскольку связан с реальными людьми, говорящими по-французски. При этом рост и масштабы франкофонии зависят от числа франкоговорящего населения планеты, и каждый, кто владеет французским языком может называть себя участником франкофонии²²⁸.

2. Географическое, как объединение народов и людей, использующих французский язык как официальный и родной, а значит предающее Франкофонии статуса «вечного» движения, зародившегося с первым человеком, говорящим по-французски. Правда с этим утверждением не согласна Н.Д. Беннет, которая считает, что существование франкоязычных народов еще не означает наличие франкофонии²²⁹. Однако в данном случае следует иметь в виду масштаб франкоязычного пространства, количество не только людей, но и стран, использующих французский язык в повседневном общении, а также в общении на международном уровне.

3. Духовное, как некое чувство принадлежности к единому сообществу. Такое толкование представлял еще Л. Сенгор, называвший Франкофонию «интеллектуальным и духовным сообществом, национальным, официальным и рабочим языком которого является французский язык»²³⁰.

²²⁸ Deniau X. La francophonie. Paris, 1992 // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Diplomatie> (дата обращения: 01.09.2018)

²²⁹ Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 12.

²³⁰ Senghor L.S. Le français, langue du culture // Esprit. 1969. № 3.

4. Институциональное, или объединение государственных и частных организаций, создающих франкофонное пространство, появляющиеся, начиная с 1970 г.²³¹.

Таким образом, сегодня термин «франкофония» следует различать как франкофонию со строчной буквы, в качестве обобщенного определения, обозначающего движение народов, этносов и культур по продвижению и защите французского языка в мире, и Франкофонию с заглавной буквы, а именно международную организацию Франкофония, являющейся объектом исследования данной работы.

Проанализировав процесс институционализации МОФ, считаем, что можно выделить 3 периода в ее истории:

1. Зарождение франкофонии как общественного движения в защиту французского языка и французской культуры (1880–1950-е гг.) – формирование термина «франкофония» и синонимичных терминов: «франкофон», «франситюд», «франкоязычное сообщество», «франсите» и др. на основе принципов французской культурной политики;

2. Формирование франкофонных международных организаций (1950–1980-е гг.) – Международная ассоциация франкоязычных журналистов прессы, Союз французской культуры, Сообщество государственных радиостанций на французском языке, Международный институт по защите прав французского языка, Агентство по культурному и техническому сотрудничеству и др.;

3. Институциональное закрепление международной организации Франкофонии (1986 г. – н/в) – возникновение и окончательное утверждение Франкофонии как межправительственной организации; консолидация международной системы франкофонии, принятие Устава МОФ; укрепление сотрудничества МОФ с другими межправительственными организациями.

²³¹Deniau X. Op. cit. // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Diplomatie> (дата обращения: 01.09.2018)

Эволюция институциональной системы МОФ наглядно демонстрирует двойственную природу организации. С одной стороны, она сформировалась и развивалась как межправительственное объединение. За период развития организации были сформированы соответствующие институты, в рамках которых принимаются все важнейшие политические решения (саммиты, министерские конференции, Парламентская ассамблея). В МОФ действует стройная система исполнительных агентств. С другой стороны, устойчивость международного влияния организации на различных этапах опиралась на потенциал многочисленных франкофонных неправительственных организаций, как правило, профессиональных по своему характеру. Широкое разнообразие областей, в которых действуют эти организации, в сочетании с множеством программ и мероприятий, инициированных ими, не только расширяет пространство Франкофонии за пределы государственного сектора, но и делает ее более динамичной на современном этапе.

Глава II. Идеологические ориентиры международной организации Франкофония

§ 1. «Диалог культур» как базовый принцип идеологии Франкофонии

В момент создания международной организации Франкофония ее идеология основывалась лишь на идее сохранения связей между бывшими колониями Франции и метрополией, обмена культурным и экономическим опытом между ними. Изначально считалось, что Франкофония является чисто французским инструментом политического давления и власти для сохранения своего влияния на бывшие колонии и улучшения своего положения на мировой арене, пошатнувшееся в период между двумя мировыми войнами и особенно после 1950-х гг. Французское правительство рассматривало пропаганду французской культуры и языка единственным выходом в сложившейся ситуации. Даже министр иностранных дел Ж. Бидо в 1946 г. заявил, что «в настоящее время в области распространения влияния Франции нашей козырной картой является культура. Я думаю, что решения, которые мы будем принимать, в частности, в области обменов и, в особенности, приезда во Францию иностранцев со стипендиями, повлияют самым решительным образом в ближайшем и отдаленном будущем на место французской культуры в мире и на вес Франции в политике и торговле»²³².

Сегодня круг интересов Франкофонии весьма широк, он постоянно видоизменяется и пополняется новыми идеями по реализации двух главных задач этой организации, которые не потеряли своей актуальности с момента ее создания. С одной стороны, МОФ призвана сохранить и усилить статус, использование и значимость французского языка, который благодаря своей точности и ясности является идеальным языком для дипломатического

²³² Chaudenson R. Vers une révolution francophone. P., 1989. P. 47.

общения²³³. С другой стороны, деятельность Франкофонии направлена на поддержание и способствование развитию культурного и лингвистического многообразия нашего мира. Последнее, в свою очередь, является значимым средством развития и защиты демократии, прав человека, установления доверия и уважения друг к другу, культурного диалога, формирования единого образовательного пространства, главных аспектов философии МОФ на сегодняшний день.

Процесс становления идеологии МОФ, какой она является сегодня, уходит глубокими корнями еще и в историю развития стран Африки. Многие ориентиры Франкофонии связаны с политической философией первого президента Сенегала Леопольда Сенгора. Его теоретические разработки, получившие известность как «негритюд», наметили целый комплекс актуальных для новейшей истории цивилизованных ценностей, включающих в себя культурные, экономические, социальные и политические аспекты²³⁴. Философия Л. Сенгора, главной задачей которой была «реабилитация» африканских ценностей²³⁵, основывалась на необходимости интеграции технических достижений западной цивилизации и африканских традиций. Такой подход не только повлек за собой возможность примирения цивилизаций, но и открыл путь к поиску «универсального гуманизма», вошедшего в базовую концепцию Франкофонии и Хартии МОФ.

Идеология негритюда зародилась в 1930-х гг. под влиянием трудов martinicanца Эме Сезера, гвианейца Леона Гонтрана Дамаса и сенегальцев Алиуна Диопа и Леопольда Седара Сенгора²³⁶. Изначально, под негритюдом понималась культурно-философская и идейно-политическая доктрина, теоретическую базу которой составляла концепция самобытности, самооценности и самодостаточности черной расы, исходящая из признания

²³³ Смирнова О.А., Семеньева Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2011. №1 (19). С. 12.

²³⁴ Колесников А.С. Мировая философия в эпоху глобализации. М., 2009. С. 76.

²³⁵ Senghor L.S. Prose and Poetry. L., 1965. P. 77.

²³⁶ Tavares E. Claridade et la question de la conscience politique (1936-1960). Lille, Atelier national de Reproduction des Thèses, 2008. P. 43.

неповторимости культуры, психологического склада и мировидения негроидных народов, а, следовательно, и уникальности их социо-культурного и антропологического опыта. Негритюд выступил с апологией расовой и исторической общности чернокожего населения Африки, Антильских островов и континентальной Америки, явившись одной из основных версий афроцентризма. Однако наибольшее распространение он получил главным образом во франкоязычных странах.

Сам термин «негритюд» был лингвистическим неологизмом. По своему происхождению он должен был, в том числе, реабилитировать оскорбительность слова «negre». Негритюд возник как форма «культурного национализма» угнетенных наций, как средство деколонизации черной расы. Известный франкоязычный вест-индский идеолог революционной борьбы с колониализмом Франц Фанон, сам испытавший воздействие идей негритюда в своем раннем творчестве, признавался, что «концепция негритюда была эмоциональной, если не логической, антитезой тому оскорблению, которое белый человек наносил человечности»²³⁷.

Изначально негритюд был направлен против европоцентризма и политики насильственной культурной ассимиляции как компонента политического и социального угнетения, с одной стороны, и на расово-этно-культурное (а затем и государственно-политическое) самоутверждение колонизированных афро-негритянских по своему происхождению (а затем и всех негроидных) народов²³⁸. В период до Второй мировой войны наибольшее влияние негритюд оказал на культуру стран Карибского бассейна, за пределами которых он долгое время оставался уделом лишь узкого круга интеллектуалов. В первой трети XX в. идеи негритюда породили движение «антильского культурного ренессанса», которое представляли Ж. Прис-Марс и так называемые «эндиженисты» на Гаити,

²³⁷ Фанон Ф. О насилии [отрывки из книги «Весь мир голодных и рабов»] // Цветков А. В. (сост.). Антология современного анархизма и левого радикализма, Том 2. Москва: «Ультракультура», 2003. С. 15-78.

²³⁸ Абушенко В.Л. Негритюд // Психология // URL : http://www.psychology.su/slovar/n/negrityud_2/ (дата обращения: 01.09.2018)

Сезер и Р. Мениль на Мартинике, Э. Лежитимюс и П. Нигер на Гваделупе, Дамас (иногда его фамилию транскрибируют как «Дама») во Французской Гвиане, Н. Гильен на Кубе, К. Мак-Кей на Ямайке. Во многом под влиянием негритюда в странах Карибского бассейна возникла и стала развиваться литература на местных креольских языках. В антильских литературах определенную параллель негритюду составлял так называемый «негризм». В теоретическом обосновании негритюда большую роль сыграли европейские концепции «кризиса культуры»: французский экзистенциализм Ж.-П. Сартра и А. Камю, сюрреализм А. Бретона, антиинтеллектуализм Г. Кайзерлинга, интуитивизм А. Бергсона, психоанализ З. Фрейда, «морфология культуры» О. Шпенглера. В «сенгоровской» линии негритюда отчетливо прослеживается влияние неотомизма (Ж. Маритен), персонализма (Э. Мунье), П. Тейяра де Шардена. Из более поздних влияний следует, прежде всего, назвать культур-психологию К.Г. Юнга и «Критическую социальную теорию» (наиболее влиятелен – Г. Маркузе). На всех этапах своего развития негритюд входил в соприкосновение с идеями (нео)марксизма (что прослеживается и по фактам биографии «отцов-основателей»: так, Сезер некоторое время определял себя как коммуниста, а Сенгор значительную часть жизни принадлежал к социалистическому движению).

В 1940-1950 гг. происходит философская концептуализация негритюда (прежде всего, благодаря усилиям Сенгора), вызванными, в том числе, и противодействием трактовке негритюда как «антирасистского расизма», предложенной (по сути, так как авторство самого выражения принадлежит, скорее, Фанону) в 1948 Сартром (в эссе «Черный Орфей», опубликованном как предисловие к составленной Сенгором «Антологии новой негритянской и мальгашской поэзии на французском языке»). Центром объединения приверженцев негритюда «второй волны» стал основанный в 1947 г. сенегальцем Алиуном Диопом в Париже журнал «Презанс африкен» (когда журнал перестал печатать статьи данного направления в начале 1960-х, это было воспринято как симптом кризиса негритюда в целом). Показательно,

что первый номер журнала, наряду с А. Диопом и Л. Сенгором, готовили Ж.-П. Сартр, А. Камю, А. Жид и афро-американский писатель Р. Райт. Журнал провозгласил своей целью «объявить присутствие негро-африканца в мире», «заставить звучать голос Африки». Теоретики негритюда этого периода уже не просто апеллируют к африканскому (прежде всего, мифологическому) наследию в поисках своей «отличности», а предпринимают попытки реконструировать «негритянство» в целостности всех его социо-культурных компонентов и в свете его открывшейся исторической миссии²³⁹.

Так, А. Диоп призывал приложить все усилия, чтобы создать «негритянскому творческому гению» «такие выразительные средства, которые соответствовали бы его собственному призванию в контексте XX столетия». Миссианские устремления негритюда этого периода отмечал и Сартр: «Абсурдной суете белого человека негр противопоставляет сосредоточенную подлинность своего страдания, и потому, что он имел страшную привилегию испить всю чашу до дна, черный народ – народ избранный»²⁴⁰.

В связи с этим резко возрастает интерес к конкретным социальным и гуманитарным дисциплинам, прежде всего к историческому знанию, которое должно подтвердить гипотезу-постулат о начале всей человеческой истории в Африке и зависимость Европы от «африканского начала», в частности. Огромной популярностью в среде приверженцев негритюда начинают пользоваться построения сенегальского историка Алиуна Диопа, говорящего об Африке как о прародительнице через усвоение наследия Нубии и Египта античной культуры²⁴¹. Производится в тот период и теоретическая реконструкция возникновения самого негритюда. Его истоки начинают возводить к мыслителям Британской Западной Африки второй половины XIX

²³⁹ Абушенко В.Л. Негритюд // Психология // URL : http://www.psychology.su/slovar/n/negrityud_2/ (дата обращения: 01.09.2018)

²⁴⁰ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. С. 212.

²⁴¹ Негритянские науки и культура, т. 1-2, 1955; Культурное единство Черной Африки, 1960; Доколониальная Черная Африка, 1960; Первенство негритянских цивилизаций: миф или историческая истина?, 1967.

в. Сэмюэлю Кроутеру, Джеймсу Хортону, и особенно к Эдварду Блайдену. С именем последнего мыслителя, выходца из Вест-Индии, проживавшего долгое время в Либерии, связывают идею о «культурном национализме» и вывод о предопределенности для Африки особой судьбы²⁴².

В середине XX в. в условиях подъема антиколониального движения особую популярность стал приобретать тезис о неизбежности «борьбы цивилизаций», фатальной непримиримости «черного» и «белого» человека. Начиная с 1960-х гг., доктрину негритюда берут на вооружение левозэкстремистские течения «черного расизма». Эта угроза существовала и ранее в некоторых близких негритюду течениях, в частности в панафриканизме Маркуса Гарвея, выдвигавшего идею создания Империи Африка, и Джорджа Пэдмора, в прошлом активного деятеля Коминтерна. Одним из первых переинтерпретированный в «черный расизм» негритюд пытался сделать своей идеологией режим Ф. Дювалье (1907-1971) на Гаити. Дювалье специально изложил свою точку зрения на негритюд в совместной с Л. Дени книге «Классовые проблемы на протяжении гаитянской истории» (1958), в которой редуцировал современную историю Гаити к расовому противостоянию негров, представляющих «средний класс» и «народ», «мулатской буржуазии»²⁴³

Более поздние версии негритюда отставали незаменимость вклада, сделанного африканцами, для современной цивилизации. Крайние же радикалы провозглашали африканца человеком будущего. В любом случае негритюд, провозгласив в качестве исходных установок лозунги «культура – прежде всего» и «ассимилировать, не будучи ассимилированным», конструировал «негра» («африканца») как «другого» Европы, без которого ей не обойтись, в радикальных версиях – как того, кто идет на смену «европейцу» (умеренные версии предпочитали говорить о необходимости «креолизации» и «метисизации» мира). Если ранний негритюд пытался

²⁴² См.: Давидсон А.Б. Антирасистский расизм? // Новая и новейшая история. 2002. № 2.

²⁴³ Denis L., Duvalier F. Problème des classes à travers l'histoire d'Haiti: sociologie politique. Haiti: Port-Au-Prince, 1959.

отличить себя от «европейского» и противопоставить себя ему, то поздний конституировал тотальную критику «западного» как идущего к неизбежному краху машиноподобного образа жизни. Последнему противопоставляются исходный гуманизм африканца, его гармония с природой, коллективизм, взаимопомощь и сочувственное отношение людей друг к другу, т.е. коммунитаризм, при котором социум как агрегат индивидуумов невозможен, а тем самым он принципиально и не «машинизируем».

Африканец эмоционален, он поэт и лирик. Европейец рационален, он инженер и прагматик. Первый раскрывается в искусстве, прежде всего в ритмике танца, его ведет в его отношении к миру душа и сердце. Второй – в науке, прежде всего в математической и/или логической формуле, им руководит в его отношении к миру разум. Первый непосредственно наслаждается и созерцает, его оценочный критерий подчинен принципу «как и..., так и...», второй – всегда опосредован в своих отношениях с миром, он эксплуатирует и подчиняет, его оценочный критерий – «или-или». Негро-африканец «объемлет» мир, европейец – его «видит», первому доступна его глубина (он связан с миром субстанционально), второй – скользит по поверхности (его связь с миром «экономична», «товарно-вещна»). Один синтетичен и интуитичен, другой аналитичен и рассудочен. Для африканца циклизированное время ритмизировано тамтамом, для европейца оно линейно и целенаправлено стрелками часов. «Негритянство» ориентировано на субъекта, сливающегося с объектом (оно «субъективно»), «европейство» противопоставляет субъект объекту (оно «объективно») ²⁴⁴. Тем самым негритюд конструируется через воспроизводство дихотомий и антиномий расовых и культурных способов постижения окружающего мира. Базовое противопоставление – «духовное-недуховное».

Африканец в негритюде монополизирует (в разной степени в различных его версиях) «духовное» (отсюда определение негритюда как

²⁴⁴ См.: Jacques T.C.F. *Philosophy in Black: African Philosophy as a Negritude* // *Discursos Postcoloniales Entorno a África*. 2010. № 7. С. 1-16.

подлинного гуманизма)²⁴⁵ и конструируется во многом как «европеец наоборот». Его идентичность связывается с аутентичностью общинной социально-психологической основы с акцентом на традиционных ценностях и приверженностью «славному прошлому», она исключает возможность появления взаимоисключающих противоположностей внутри «негритянского», устремленного к гармонии. Таким образом, исходными и основными для негритюда стали концепты «культурный национализм» и «африканская личность», первоначально обозначенные еще Блайденом в 1870-х. Причем если первый из них акцентировал антиевропоцентристские установки, то второй как бы был призван их легитимировать.

Переориентация на всестороннюю реконструкцию африканских культур и обращение к политической проблематике в негритюде с конца 1940-х породили программное определение задач направления А. Диопом: «Миссия негритюда – вернуть истории ее подлинные масштабы»²⁴⁶. Это, в частности, способствовало обращению негритюда к исследованию специфичности афро-негритянской социальности (общинно-социалистической по определению, так как личность африканца раскрывается в группе, а не индивидуально), которая должна будет быть положена в основание грядущего государственно-национального освобождения²⁴⁷.

Основываясь на мыслях о групповом сплочении африканских стран, Л. Сенгор построил свои идеи об объединении идеи негритюда и франкофонии. Согласно ему, оба движения были призваны освободить черных людей от доминирования над ними, от всех сложностей, с которыми им приходится сталкиваться, вовлечь их к участию в нормальной жизни, названной «Универсальной цивилизацией»²⁴⁸.

²⁴⁵ Margarido A. *Negritude e Humanismo*. Lisboa: Edição da casa dos Estudantes do Império, 1964.

²⁴⁶ Diop H. *L'unité culturelle de l'Afrique Noire*. P. 1959. P. 109.

²⁴⁷ Абушенко В.Л. Негритюд // Психология // URL : http://www.psychology.su/slovar/n/negritud_2/ (дата обращения: 01.09.2018)

²⁴⁸ Senghor L.S. *Lusitanidade e negritude*. Rio de Janeiro, Editora Nova Fronteira. 1975. P. 56.

Именно население франкоязычных стран Африканского континента первыми выступили с предложением о создании единого франкофонного пространства, что объясняет идеологию открытости сообщества, его признания и защиты равенства прав и обязанностей человека, а также стремления к прямому диалогу культур и цивилизаций. Как писал в своей статье в журнале «Esprit» Сенгор: «Франкофония, это тот единый гуманизм, сотканный вокруг земли: это тесное единение «спящих энергией» всех континентов, всех рас, которые пробуждаются в теплоте взаимодополняющих отношений»²⁴⁹.

Но, несмотря на принятый единогласно Устав Франкофонии, многие страны-участницы организации, в том числе и Франция, изначально осторожно относилась к идее Франкофонии, боясь обвинений в неокOLONиализме и гегемонизме. Довольно критично реагировал на различные действия бывших французских колоний на мировой арене по созданию единого сообщества франкоговорящих государств, высказывая множество оговорок по реализации проектов Африканских стран, первый президент V Республики Шарль де Голль. Хотя многие исследователи утверждают, что именно он начал проводить культурную политику, укрепляя лингвистический фактор в построении дипломатических отношений с другими странами²⁵⁰. В частности, де Голль говорил о том, что «наш язык и наша культура важны для многих граждан и за пределами Франции и за пределами Канады. Поэтому наш долг и наше преимущество в их дальнейшем распространении в мире»²⁵¹. Это свидетельствует о том, что к самому движению Франкофонии как общественному явлению и инструменту для диалога культур он относился положительно, всячески поддерживал его. Однако, де Голль негативно высказывался о создании межправительственной

²⁴⁹ Esprit. Nouvelle série, 311, novembre 1962. Le français, langue vivante. P. 561-912 // URL : <https://www.jstor.org/stable/i24256878> (дата обращения: 01.09.2018)

²⁵⁰ Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб. 2006. С. 132.

²⁵¹ De Gaulle Ch. Que recouvre le terme de «francophonie»? // URL : <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/writers.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

организации на этой основе, называя ее «ограниченным сообществом»²⁵²). Стоит добавить и страх Шарля де Голля перед общественностью, которая могла бы обвинить Францию в стремлениях к неокOLONиализму. Тем более, что и без Франкофонии упреков было достаточно. Так, например, война в Алжире, закончившаяся в 1962 г., оставила глубокие раны как во внешней, так и во внутренней политике республики, звучащие отголосками до сих пор.

Еще одним важным элементом генезиса идеологии Франкофонии стала североамериканский и, прежде всего, канадский аспект взаимодействия франкоязычных стран и территорий. Объявление и подтверждение свободы Квебека в 1967 г. с балкона мэрии в Монреале обозначило еще одну угрозу позиции Франции на мировой арене, являющиеся причиной долгой полемики французского правительства и правительства Оттавы²⁵³. Развитие отношений данного «франкоязычного квадрата» (Франции, Канады, Квебека и Франкофонии) несло в себе опасные моменты и для престижа Франции на мировой арене, и для дальнейшего функционирования международной организации. Еще в 1992 г. специалист по Канаде Жан-Филипп Терьен на организованном им коллоквиуме говорил: «Сначала участие Канады в делах Франкофонии было широкой реакцией на международные инициативы, проводимые правительством Квебека. Затем к вышесказанному присоединились и другие «внутренние» причины и нужды Канады, повлекшие продолжение взаимоотношений между ними, МОФ могла стать инструментом распространения влияния Канады в Африке, а также преимуществом для канадского влияния в диалоге Север-Юг»²⁵⁴.

В период 1960-70-х гг. даже Соединенные Штаты Америки помогали своему соседу, Канаде, наладить отношения с Франкофонией, извлекая для этого, конечно, свои выгоды – получая полный контроль над территориями

²⁵² De Gaulle Ch. Que recouvre le terme de «francophonie»? // URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/writers.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

²⁵³ Taillandier F. La Francophonie est une survivance du colonialism // URL : http://www.lecavalierbleu.com/images/30/extrait_48.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

²⁵⁴ Thérien J.-P. Francophonie et politique extérieur // La Francophonie et le Canada, Actes du colloque organisé par le Centre d'Études canadiennes des Universités de Grenoble les 2 et 3 mai 1990. Association française d'Études canadiennes, 1992. P. 89.

Северной Америки, а также продвижение франкофонии на территорию франкофонной Африки, что позже вызвало скандал между Канадой и США, и Квебеком и Канадой.

Для объяснения причин обратимся более подробно к историческим событиям 1960-х гг., когда в Квебеке наблюдался активный подъем национального движения франко-канадцев, видевшего своей конечной целью преобразование провинциальной политики и федерально-провинциальных отношений. Именуемая как «Тихая революция», она дала Квебеку уверенности и сил для самопозиционирования как «федерированного государства», которое защищало бы интересы франко-канадцев в мире. Начало реализации вышеупомянутых идей стояло за самостоятельными действиями на международной арене, как с целью получения моральных и материальных дивидендов от сотрудничества с другими странами и регионами, так и для решения определенных внутривластных задач²⁵⁵.

Видным представителем политической власти, который мог бы помочь реализовать потенциал «Прекрасной провинции», был французский президент Шарль де Голль, который пристально следил за происходящими событиями и пытался направить их в нужное для Франции русло. Уже в 1961 г. в Париже было открыто постоянное представительство Квебека (Дом Квебека), а в 1965 г. было подписано квебекско-французское «соглашение» о сотрудничестве в сфере образования²⁵⁶.

К 1967 г. стало возможным самостоятельное участие Квебека в международном мероприятии, каким была конференция министров образования 1968 г. в Либревилле (Габоне), собиравшаяся до этого еще с 1960 г. в составе французов и африканцев. Несмотря на то, что по конституции Канады образование относится исключительно к сфере провинциальной юрисдикции (в стране не существует даже поста федерального министра образования), и поэтому Квебек мог бы без

²⁵⁵Акимов Ю.Г. Квебек, Канада и институционализация Международного Франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. С. 32.

²⁵⁶ Там же.

разрешений для участия от федеральных властей отправиться на конференцию, канадские власти были категорически против таких «самоуправств»²⁵⁷. Канадскому послу в Париже было поручено распространить специальное коммюнике, в котором подчеркивалось, что «Оттава желает указать правительствам франкофонных стран, что всякое приглашение, направленное не должным образом, будет интерпретироваться как вмешательство в дела нашей страны»²⁵⁸.

Даже после данного обращения Квебек получил официальное приглашение на конференцию, и в качестве символического подтверждения своего суверенитета заседал под собственными квебекскими флагами, висевшими в одном ряду с флагами других стран-участниц.

Квебек принял участие и в конференции 1968 г., но последующие события в Париже, Оттаве и Квебеке (студенческие восстания в Париже, изменение кабинета министров в Оттаве во главе с Пьером Элиотом Трюдо, смерть Даниэля Джонсона, защитника провинциальных прав и свобод, и приход к власти его преемника Жан-Жака Бертрана, стремящегося к компромиссам с Оттавой) изменили коренным образом наметившуюся тенденцию к самостоятельности Квебека на международной арене.

Поэтому на первой франкофонной конференции в Ниамее 1969 г. Квебек представлял собой только часть Канады, правда, при этом мог участвовать самостоятельно в обсуждении вопросов, а также рассчитывать в нейтралитете канадской делегации в их решении при разногласиях.

Изменило мнение канадского правительства и точку зрения общественности по вопросу полноправного участия Квебека на саммитах Франкофонии лишь создание в 1970 г. Агентства по культурному и техническому сотрудничеству, первой юридически-оформленной организации, в уставе которой значилось «Полностью уважая суверенитет и международную компетенцию государств-членов, всякое правительство

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Morin Cl. L'art del'impossible, la diplomatie québécoise depuis 1960, Montréal, Boréal, 1987. P. 92.

может быть принято как участвующее правительство в институты и программы Агентства и допущено к деятельности в нем при условии одобрения государства-члена к которому относится территория, над которой заинтересованное участвующее правительство осуществляет свою власть и согласно условиям, согласованным между этим правительством и правительством государства-члена»²⁵⁹.

По-мнению Ю.Г. Акимова, это был прорыв для отношений Канады, Квебека и Франкофонии. «Развивающиеся страны Франкофонии, которые составляют большинство в организации, объективно извлекали выгоду из сложившейся ситуации. Это было связано с тем, что, стремясь к усилению своих позиций во франкофонной Африке, Оттава запустила ряд программ сотрудничества и значительно увеличила объемы помощи многим государствам. Но и Квебек также начал осуществление собственных гуманитарных проектов»²⁶⁰, что повышало потенциал гуманитарных миссий Франкофонии, а также динамику развития этой организации и каждой отдельной страны-участницы.

Таким образом, разрешив последние конфликтные стороны дипломатических отношений Франция-Канада, V республика смогла обрести уверенность в себе, а самое главное, поддержку в реализации проекта «франкофонной интеграции».

Стоит отметить роль Канады и Квебека не только на подготовительном этапе институционального оформления МОФ, но и на начальном этапе зарождения идеологии франкофонии. Как уже было сказано, первый франкоязычный альянс был Полем Камбоном в 1883 г. В последующем таких неправительственных организаций становилось все больше, появлялись даже целые их федерации, первая из которых была основана в Монреале на основе Англофонского института Мак-Джилл (Mc Gill) в 1902 г.²⁶¹. Это был первый

²⁵⁹ Documents diplomatiques français. Bruxelles : P.I.E. Peter Lang. 2009. P. 67.

²⁶⁰ Акимов Ю.Г. Указ. соч. С. 8.

²⁶¹ Yannic A. Le Québec en Francophonie. Perceptions, réalités, enjeux : ou les relations particulières Québec Canada France Espace Francophone, des origines à 1995. Volume I. Toulouse, 2007. P. 345.

официальный французский альянс на территории Канады, занимавшийся пропагандой французского языка. Далее наблюдался их стремительный рост и на остальной части Северной Америки – в Акадии и Галифаксе 1903 г., Ванкувере 1904 г., Оттаве 1905 г., позже в Калгари, Эдмонтоне, Халле, Монктоне, Реджайне, Саскатуне, Торонто и др.

Интересна нам личность одного из президентов Альянса (1934-1953 гг.) – Эрнеста Тетро (1871-1957), защитника протофранкофонии по квебекской и канадско-французской линии, основателя Федерации трудов канадско-французского милосердия, члена Административного совета Общества Saint Jean-Baptiste в Монреале, президента Комитета французской мысли и директора Национальной Ассоциации Saint Jean-Baptiste. Именно Тетро изменил точку зрения общественности на франкоязычную диаспору Канады, написав ее новую историю, активно пользуясь новыми франкофонными радио-каналами, знакомя молодежь с главными историческими персонажами Франции и франкоязычной Канады, консолидируя франкофонную идентичность меньшинств, основываясь на силе французского языка, закладывая один из основных идеологических постулатов Франкофонии²⁶².

Хотя подтверждение необходимости культурной и национальной идентичности франкофонов, живущих в Америке, не проповедовалось им как инструменты политики открытости и универсализма к созданию франкофонной организации, а скорее как этнический призыв к существованию французской расы²⁶³. Но тем ни менее, мы можем констатировать, что это был один из основных шагов к укреплению франкофонного самосознания у франкоязычного канадского населения и впоследствии поддержке идей создания МОФ со стороны Канады и Квебека. Кроме того, Э. Тетро основал Лигу французского выживания, участвовал в

²⁶² Yannic A. Le Québec en francophonie perceptions, réalités, enjeux: Ou les relations particulières Québec Canada France espace francophone, des origines à 1995. Thèse présentée en cotutelle comme exigence partielle du doctorat en histoire université du Québec à Montréal, 2007.

²⁶³ Ibid. P. 387.

многочисленных Комитетах Франция-Америка, Канада-Гаити, что также повлияло на последующую политику франкофонного сообщества.

Несмотря на то, что Квебек часто сравнивают с «великой темнотой», именно он передал первые сигналы на пути трансформации франкофонии в объединение с провинциальным, региональным, пан-канадским и континентальным эшелонам. Именно квебекские инициативы на франкофонном пространстве смогли дать толчок к развитию франкоязычных сообществ, прародителем которых была Международная Ассоциация писателей французского языка (1937 г.), трансформированную в будущем в международную организацию Франкофония²⁶⁴.

Таким образом, мы можем видеть, что вклад Канады и Квебека на развитие МОФ колоссален, но вместе с тем подчеркнем, что опыт американский франкофонных союзников больше пригодился МОФ в институциональном плане, нежели в идеологическом.

Кроме того, Америка, включая и Канаду, представляла угрозу для франкофонного мира. Французский мир настораживала устойчивая тенденция развития английского языка в мире во второй половине XX в., увеличение числа его изучающих, а соответственно укрепление позиций англоязычных государств, что привело к коренному пересмотру стратегии внешней политики Франции, ее приоритетов. Страх французов перед «риском создания монокультурного международного сообщества» с преобладание одного языка, что в любые времена является «дестабилизирующим фактором», стал сопровождаться колоссальной поддержкой Франции по реорганизации Франкофонии в объединение политического измерения. Это стало своего рода политикой противодействия попыткам «придания одной цивилизации статуса первостепенной»²⁶⁵.

По этой причине уже в 2001 г. правительства 3 франкоговорящих стран, Люксембурга, Бельгии и Франции, в рамках МОФ приняли план

²⁶⁴ Yannic A. Op. cit. P. 543.

²⁶⁵ La francophonie dans le monde // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/2006_Programmation_OIF1-2.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

действий по защите французского языка на пространстве Европейского Союза, согласно которому были созданы специальные комиссии по подготовке дипломатов и чиновников, которые могли бы в дальнейшем практиковать французский язык в школах и университетах. Основан также Центр по изучению французского языка в Брюсселе, имеющий сегодня уже 5000 учебных программ, реализуемых 3000 учеными и политиками²⁶⁶.

Еще К. Леви-Стросс в своей «Структурной антропологии» писал о том, что «единая культурная модель представляет собой наибольшую опасность для человечества. Мировая цивилизация не может быть чем-то иным, чем коалицией в планетарном масштабе различных культур, сохраняющих свою оригинальность»²⁶⁷. Этот тезис и стал основой философии Франкофонии.

Неслучайно во время турне по странам Латинской Америки Жак Ширак в своей речи в Буэнос-Айресе отметил необходимость возврата «достойного» места французскому языку в мире, что по сути дела ознаменовало начало политики «диалога культур» франкоговорящих стран, что до сих пор является одним из проявлений деятельности Франкофонии, одним из постулатов ее идеологии. Ведь у государств, входящих в ее состав, совершенно разные интересы и позиции, но «в честном диалоге, открытом для обсуждения различных взглядов при взаимном уважении друг друга, кроется сила Организации Франкофонии»²⁶⁸.

Анализируя выступление Ж. Ширака, можно четко увидеть и главные направления стратегии Парижа, входящие в политику по поддержанию и развитию Франкофонии, а именно укрепление своего экономического присутствия, формирование культурно-лингвистического союза и наращивание французской культурной экспансии.

²⁶⁶ Projet de la protection du français dans l'espace de l'UE // URL: <http://archives.vigile.net/04-12/langue.html#7> (дата обращения: 01.07.2018).

²⁶⁷ Deniau X. La francophonie. Paris, 1992 // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Diplomatie> (дата обращения: 01.09.2018)

²⁶⁸ Lettre de l'Assemblée parlementaire à Diouf, 2007 // URL: <http://www.francophonie.org/-Discours-du-Secretaire-general-.html> (дата обращения: 01.09.2018).

С самого начала франкофония служила для Франции инструментом поддержания привилегированных политических отношений сотрудничества во всех областях с франкоговорящими странами – ее традиционными друзьями и союзниками. Хотя многие французские политические деятели воспринимали франкофонию не только как проводника политического влияния, но и как отражение и признак могущества Франции²⁶⁹. Как утверждает Люк Розенцвейг: «МОФ, ее политика традиционно является частью «запасной» сферы влияния французских президентов. Начиная с Шарля де Голля и вплоть до правления Жака Ширака этот институт воспринимался как инструмент давления на всех 5 континентах, но в основном в Африке и на Ближнем Востоке»²⁷⁰.

В официальных источниках 1970-1980-х гг. амбициозно подчеркивалось, что франкофония призвана дать новый и оригинальный ответ на два главных вызова времени – унификацию и объединение культуры и ослабление в экономическом развитии, предложив взамен сообщество, основанное на использовании единого языка «в качестве престижного интеллектуального инструмента», а также на лингвистическом, экономическом и культурном разнообразии²⁷¹.

Таким образом, концепцию «диалога культур» можно считать базовым принципом идеологии Франкофонии. Ее генезис был связан с поиском идентичности франкоязычных народов в мировом пространстве XX в. Для французов данная концепция выстраивалась, главным образом, на попытке сохранить место страны среди великих держав и свое влияние на территории бывшей колониальной империи, а так же отстоять культурное разнообразие в условиях усиливавшейся с каждым годом англо-американской языковой и культурной экспансии. Для бывших колоний Франции и ряда других

²⁶⁹ Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (11). С. 4-5.

²⁷⁰ Les Cahiers d'histoire du Québec au XXe siècle // Encyclopédie de la Francophonie // URL : http://agora-2.org/francophonie.nsf/Documents/Charles_de_Gaulle--De_Gaulle_et_la_francophonie_par_Jean-Marc_Leger (дата обращения: 01.09.2018)

²⁷¹ Косенко С.И. Указ. соч. С. 3.

франкоязычных территорий (например, для канадского Квебека) идеологические установки Франкофонии означали борьбу за сохранение не только собственной идентичности, но и духовного пространства, сформированного под воздействием французского языка и французской культуры. Показательно, что такой подход позволил органично совместить, например, ценности негритюда (в трактовке Л. Сенгора и его последователей) с идеологией формирующегося франкоязычного сообщества.

§2. Демократия и солидарность: политизация идеологических установок Франкофонии

Идеология МОФ в своем целостном варианте стала формироваться по итогам Второй межправительственной конференции франкоязычных государств с 1987 г., но свои идеалы и ценности де-факто она смогла сформулировать только после учреждения основного института МОФ. Свою роль сыграли регулярные саммиты франкоязычных государств, численность которых с 17 февраля 1986 г. по 27 ноября 2016 г. достигла 16 встреч. Подробный анализ наиболее значимых из них поможет в определении и осознании всей современной концепции идеологии Международной организации «Франкофония», в которую мы включаем защиту французского языка, культуры, демократию и демократические ценности, культурное разнообразие, диалог культур на основе демократических ценностей и норм международного права и образования. Рассмотрим их подробнее.

Французский язык

Рассматривая первую составляющую идеологии МОФ, заметим, что лингвистический фактор развития политических и дипломатических отношений всегда играл важную роль, так как любая социальная организация

невозможна без общения и языка. Именно язык является необходимым условием для всякой социальности. Как пишет известный лингвист Л. Блумфилд: «любое общество – это, прежде всего, языковой коллектив»²⁷².

Обращение к фундаментальным работам в области исследования этносов, наций, национализма и национальной идентичности позволяет сделать вывод о том, что язык является одним из важных источников самоидентификации и символом национальной идентичности. В то же время язык занимает одно из ключевых положений в наднациональной идентичности, определяемой нами как особый вид политической идентичности, предполагающей признание общих ценностей, ориентаций и принципов политико-культурного устройства институтов межгосударственного интеграционного объединения. При этом данный вид идентичности, как точно указывал Ч.М. Маманов, является результатом и, одновременно, предпосылкой межгосударственной интеграции и совершенствования международно-политических отношений²⁷³.

К сожалению, история как наука, которая ищет закономерности в историческом процессе и пытается выявить законы социального развития, уделяет особое внимание больше экономической обусловленности социально-политических процессов, происходящих как на внутригосударственном, так и на международном уровне, нежели лингвистическому. В начале XXI в. можно говорить, что значительная часть исследователей продолжают рассматривать историю и международные отношения, прежде всего, как часть политической экономики. Однако при применении выводов данного подхода или результатов возникают некоторые проблемы, которые не могут быть объяснены только с экономической точки зрения. Все это приводит к критике «экономизма»²⁷⁴.

²⁷² Блумфилд Л. Язык. М., 1968. С. 603.

²⁷³ Маманов Ч.М. Языковой фактор в международно-политических отношениях: постановка проблемы // Вестник КазНПУ // URL : <https://articlekz.com/article/11028> (дата обращения: 01.09.2018)

²⁷⁴ Ковалевская Н.В., Чернов И.В., Ягья В.С. Лингвифан. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. №7. С. 23.

В конце XX – начале XXI в. к изучению исторических событий стали применять подходы, которые основывались на других принципах, нежели экономических. Мы имеем в виду, прежде всего, подходы, которые ставят на первое место изучение исторического процесса с точки зрения нематериальных факторов²⁷⁵ (как, например, культурно-цивилизационный анализ человеческих ценностей Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби²⁷⁶, С. Хантингтона²⁷⁷ и др., или же современный конструктивизм М. Фуко). Но и данные концепции не всегда полностью позволяют проанализировать язык.

Еще Э. Сепир писал: «языкознание лучше всех социальных наук демонстрирует своими фактами и методами, несомненно, более легко устанавливаемыми, чем факты и методы других дисциплин, имеющих дело с социологизированным поведением, возможность подлинно научного изучения общества, не подражая при этом методам и не принимая на веру положение естественных наук»²⁷⁸. «Язык – это... ключ к пониманию культуры и истории зарубежного государства, структуры общества, системы отношений между людьми»²⁷⁹, не обойдем вниманием и его значимость для развития международных организаций и наднациональных интеграционных систем, которые объединяет страны с различными национальными языками, представителем которых является и объект нашего исследования, Международная организация Франкофония.

Значимость языка в идеологии МОФ подчеркивает само название ее Первого саммита – «Конференция стран, изучающих французский язык». Как сказано в основополагающем тексте Франкофонии: «идея институционального оформления организации, одновременно с

²⁷⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб. 1895. С. 71.

²⁷⁶ Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. М.: Астрель, 2012. С. 122.

²⁷⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 143.

²⁷⁸ Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 456.

²⁷⁹ Ланко Д.А., Новикова И.Н., Худолей К.К. Инновационное образование для Балтийского региона: опыт российско-финляндского трансграничного университета // Балтийский регион. 2010. № 3. С. 43.

действительным ее функционированием между различными странами на основе общего языка, французского»²⁸⁰.

В первый же день встречи на всеобщее рассмотрение были представлены острые вопросы: «Каково положение французского языка в осуществлении работы межправительственных организаций для решения региональных и всемирных проблем? В чем различия терминов «говорящий» и «франкоговорящий», согласно статистическим данным всего мира? Существует ли компетенция Франкофонии в области образования? Каково содействие французского языка для усиления английского языка в мире?»²⁸¹.

При этом необходимо учесть, что с самого начала своей внешнеполитической деятельности Франкофония противопоставляла себя англоязычному миру не как конкурент, но как лидер всего многообразного и многокультурного мира, в борьбе с негативными аспектами глобализации²⁸², о чем в своей вступительной речи Ф. Миттеран заметил: «Различия – это главное богатство нашего общего культурного наследия». И далее подчеркнул: «Мы приступаем к началу большой работы, которая будет вписана в будущее, ибо через общий язык вырисовывается одно движение мысли, одно направление деятельности»²⁸³.

Язык стал для МОФ связующим звеном для дальнейшей кооперации и развития всего франкофонного пространства. Преимуществом этой достаточно слабой организации в начале ее развития, стал тот факт, что основополагающим языком апологеты выбрали именно французский язык.

Как универсальный язык дипломатического общения, он уверенно сохранял свои позиции лингвистического лидера на протяжении четырех веков. Уже в XVII в., в период вытеснения латыни (последний

²⁸⁰ Francophonie et les relations internationales / l'Agence universitaire de la Francophonie. Paris, 2009 // URL : <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html> (дата обращения: 01.09.2018)

²⁸¹ Mémorandum sur le I Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 01.10.2018).

²⁸² Чернов И.В. Указ.соч. С. 150.

²⁸³ Mémorandum sur le I Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 01.10.2018).

международный договор, Вестфальский мир, составленный на этом языке был подписан в 1648 г. и ознаменовал окончание Тридцатилетней войны), французский язык быстро стал популярным. Свой расцвет он переживает в XVIII в. Полностью вытеснив латынь из дипломатической жизни, французский язык становится основным языком и средством общения в международных отношениях, дипломатии, культуре, образовании, распространяется в аристократических и научных кругах Италии, Германии, Англии, России, Австрии, Польши, Скандинавских странах, Венгрии, Румынии и т.д.²⁸⁴.

На примере русской истории мы не понаслышке знаем о популярности французского языка в XVIII-XIX вв., когда русское дворянство сначала училось говорить по-французски, а затем уже осваивало родной язык. Как писал декабрист Н.И. Тургенев: «Имена знаменитых французских публицистов были в России так же популярны, как и у себя на родине»²⁸⁵.

В качестве основного дипломатического языка французский язык удерживал свои позиции достаточно долгое время. До Первой мировой войны французский язык оставался единственным официально признанным международным языком, постепенно уступая место английскому. Ярким примером является Версальский договор, который был составлен уже на двух языках – французском и английском.

Еще со времен Французской революции, по словам самих французов, французский язык лежал и лежит в основе таких ценностей, как свобода, права человека, революция и прогресс, поэтому франкофония существенна для будущего, «ибо дает средства укрепить взаимопонимание и солидарность между народами, обеспечить права человека и права народов»²⁸⁶.

²⁸⁴Советникова О.В. На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. №15. С. 12.

²⁸⁵Влияние идей просветителей на мировоззрение декабристов // История // URL : <http://www.historiar.ru/histos-543-1.html> (дата обращения: 01.09.2018)

²⁸⁶ Discours de F. Mitterand // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/917017200.html> (дата обращения: 01.09.2018).

У многих заинтересованных исследователей, а также критически настроенных противников МОФ остается актуальным вопрос, почему данная организация, которая объединяет огромное количество африканских стран, использующих совершенно иные языки для общения, официальным выбрали именно французский. Как отмечал Л. Сенгор в 1961 г.: «В момент тотализации и социализации процесса построения Универсальной цивилизации встает вопрос о нахождении лучшего инструмента, который бы помог справиться со всеми ужасами колониального режима. Для нас таким инструментом стал французский язык»²⁸⁷.

По той же причине основатели МОФ сделали свой выбор в пользу французской модели администрирования, французской системы права, в других областях. По словам Пьерра Франсуа Гонидека «Франция никогда не навязывала на территории своих бывших колоний свою конституционную модель, кроме, может быть, Того и Камеруна. Но именно африканские политические деятели, которые прошли обучение во французских политических школах, сделали свой выбор в пользу французской модели в момент принятия первых Конституций периода с 1958 г. Как они сами говорили, у них была конституция-мать (Первая голлистская конституция 1958 г.) и конституции-дочери (Африканские конституции)»²⁸⁸.

По другим официальным версиям выбор французского языка и французской модели управления был практическим и политическим «приказом времени». Для Президента Республики Того, Гнассингбе Эядема, «французский язык ... для африканских стран, которые его приняли, является единственным средством для того, чтобы побороть лингвистические барьеры, которые были порождены разнообразием этнических групп, из которых состоит наша популяция»²⁸⁹.

²⁸⁷ Senghor L.S. Le français, langue du culture // *Esprit*. 1969. № 3. P. 45.

²⁸⁸ Documentation française // URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/> (дата обращения: 01.09.2018).

²⁸⁹ Allocution du général Gnassingbé Eyadema, Président de la République togolaise », in ACCT, Actes de la deuxième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant en commun l'usage du français. Québec. 2-4 septembre 1987. P. 89.

Стоит подчеркнуть, что мы не случайно приводим мнение представителя такого государства, как Того. На его территории проживает около 50 этнических групп, которые говорят на 39 языках, среди которых невозможно определить более или менее весомый и распространенный, что говорит о действительно жизненной необходимости определения и выбора универсального языка, который был бы понятен всем²⁹⁰.

Другим подтверждением резонности выбора французского языка для общения на франкофонном пространстве являются слова автора первых книг о Франкофонии, Огюста Виаatte: «без сомнения каждому из нас должно быть понятно, что африканские языки заканчивают свое существование, оставаясь живыми только в письменной форме, переживая то, что некогда случилось с латинским языком или же арабским алфавитом, несмотря на все усилия ЮНЕСКО. Они более не будут «классическими» языками, а также они рискуют превратиться, как и латынь, лишь в инструмент мышления. Мы сами рискуем полностью закрыть африканцев в фольклоре, вместо того, чтобы познакомить с современным миром. Все это говорит о том, что нам нужен язык, который их свяжет с внешним миром, язык, который порвет расстояния и антогонизм, приведет к континентальной гармонии, о которой они мечтают»²⁹¹.

При этом Франкофония и бывшие французские колонии не первые, кто столкнулся с проблемой языкового выбора. То же произошло и с африканскими странами, некогда бывшими английскими колониями. Экс-генеральный секретарь Британского содружества, Арнольд Смит, подтверждает, что они также стояли перед выбором, но кроме того, у них была еще и проблема «построения новой нации, чтобы кенийцы стали думать как кенийцы, но не как масаи, луосы или кикуюсы, чтобы нигерийцы стали думать как нигерийцы, а не как народы хауса, йоруба или ибоса, и при этом, чтобы они не потеряли своей культурной идентичности, богатого наследия в

²⁹⁰ Languages of Togo // URL: http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=TG (дата обращения: 01.09.2018)

²⁹¹Viatte A. La francophonie, Paris, Larousse, 1969. P. 94.

плане искусств, языка и других областях культуры, которыми они могли бы поделиться со своими соседями»²⁹².

Практически того же требовали и руководители МОФ в период первого реформирования франкоязычного пространства. Одновременно с организацией четкого политического руководства внутри сообщества, Франкофония не стеснялась прибегать к помощи и более сильных и крупных инстанций. Наш анализ многочисленных наднациональных инструментов регулирования языковой политики (Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции ООН о правах ребенка, Всеобщей декларации языковых прав, Декларации ООН по правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Рамочной конвенции СЕ о защите национальных меньшинств, Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, Ословских рекомендаций по языковым правам национальных меньшинств) показал, что многие из них носили лишь рекомендательный характер, закрепляли как индивидуальные, так и коллективные права и провозглашали принцип не дискриминации по языку. Сегодня данные документы, закрепляя языковые права, выступают в качестве основы для формирования языковой идентичности, с одной стороны, и представляют собой своего рода модель, которая обеспечивает структуры для организации и регулирования языковых отношений как в пределах отдельного государства, так и межгосударственного интеграционного объединения, с другой стороны.

Благодаря вышеуказанным документам Международная организация Франкофония превратилась в актора-защитника языковой идентичности на практике, соблюдающего нормы развития и многонационального самосознания, и культурного разнообразия.

²⁹² Smith A. Le Commonwealth, instrument de consultation et de collaboration. Francophonie et Commonwealth : Mythe ou réalité ? // URL : <http://www.acls.org/cyberinfrastructure/ourculturalcommonwealth.pdf> (дата обращения: 01.09.2018)

Стоит оговориться, что существенна и ответственность МОФ за сохранение позиций французского языка не только в профранкофонской среде, но и во всем мире, что в свою очередь, по мнению одного из ведущих идеологов Франкофонии, Доминика Волтона, является залогом успешной глобализации. В своем выступлении на коллоквиуме в Сенате он пояснил, почему глобализация является шансом для французского языка.

Во-первых, потому что она дает франкофонии возможность вернуться к своим «всемирным», универсальным корням, уходящим в доколониальную эпоху XV-XVI вв., когда Франция «владела умами» всего мира. Во-вторых, она позволяет помимо исторической оси Север-Юг выделить также значение оси Запад-Восток. В-третьих, на фоне различных конфликтов, усилившихся в условиях глобализации, франкофония служит институциональным и политическим фактором большего взаимопонимания, сближения и примирения между народами²⁹³.

С другой стороны, Франкофония может стать гарантом совершенствования не только процесса глобализации, но и развития цивилизации, понятия, применимом в нашем исследовании как в единственном числе, так и множественном. Данное предположение становится особенно актуальным в связи с другими принципами идеологии МОФ – культурным фактором, защитой культурного разнообразия, а также демократии.

Культурное разнообразие

Как мы знаем, наиболее масштабными социальными объединениями культурной природы являются цивилизации. Между ними существуют тенденции интеграционного и дифференцирующего характера. Поэтому в процессе эволюции межкультурные лакуны периодически

²⁹³Rapport de D. Wolton au Sénat // URL: www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie (дата обращения: 01.09.2018).

трансформируются, вызывая, в конечном счете, изменения и на уровне личностной идентификации²⁹⁴, и на уровне развития международных отношений, которые могут привести к формированию интеграционных и наднациональных объединений.

Исторически сложилось несколько цивилизационных концепций, которые условно можно поделить на две основные группы: стадияльная концепция цивилизаций (представителями которой являются Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Дж. Мартин, И. Масуда, Ф. Полак, У. Росту, Ж. Фурастье²⁹⁵), и концепция, где цивилизация рассматривается как общность, основанная на социокультурных понятиях, и имеющая в себе «центральный принцип» и «большую идею», которые формируют «большую традицию» (как говорили, например, Н.Я. Данилевский, Б.С. Ерасов, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Эйзенштадт²⁹⁶ и др.).

Среди всех интерпретаций мультикультурализма выделяются два родовых, «кустовых» значения термина, по отношению к которым остальные можно считать производными, видовыми. Аналитическая корректность как минимум одного из них вызывает сомнения, но что бы мы ни думали по этому поводу, оба смысла к настоящему времени уже сложились и утвердились в общественном сознании.

Во-первых, так все чаще обозначают факт культурной неоднородности социума, группы, коллектива, социальной ячейки, культурного явления. В данном случае «мультикультурализм» (правильнее было бы говорить «мультикультурность») выступает просто актуальным синонимом ранее известных категорий культурного разнообразия, культурной гетерогенности, сосуществования или взаимодействия культур, культурной полифонии и т.п.

²⁹⁴ Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. Культурная компетентность в контексте культурного многообразия и лакуарности // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 15.

²⁹⁵ Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N.Y.: Free Press, 1965. P. 79; Гэлбрейт Дж. Капитализм, социализм, сосуществование М.: Прогресс, 1988. С. 112; Polak F. The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York. 1973. P. 123; Fourastié J. La civilisation de 1975, P., 1957. P. 94.

²⁹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993. С. 232; Эйзенштадт Ш. Прорывы «осевого времени»: их особенности и происхождение // Современные теории цивилизаций. Вып. 3. М.: Наука, 1995. С. 43.

Ничего нового, кроме видоизмененной словоформы, при таком употреблении термин в себе не заключает. Напротив, этот «мультикультурализм» стар, как мир, банален и, с определенными оговорками, универсален. Ведь та или иная многокультурность – характерный атрибут далеко не только исторических империй, социалистических федераций XX века или большинства стран Востока, традиционно полиэтнических.

Во втором (а на самом деле изначально, самостоятельном, а значит главном) значении мультикультурализм – это философско-политическая идейная система, постулирующая культурную неоднородность в качестве стержневого принципа организации социума и проекта, подлежащего реализации. Такой мультикультурализм действительно нов. И не просто нов, а инновационен и даже революционен. Это сугубо современный концепт как по историческому контексту своего возникновения, так и по идейно-ценностной нагрузке, которую он несет. Ибо в своей логике это концепт глубоко постмодернистский, даже если парадоксальным образом он стимулирует проникновение в западные «постмодернистские» общества элементов раннего модерна, домодерна и архаики.

Нечеткость мультикультуралистского дискурса усиливается еще несколькими обстоятельствами. В теоретическом плане мультикультуралистский проект представлен разными версиями – разделяют мультикультурализм «жесткий», делающий акцент на признании любых различий, и «мягкий», соединяющий различия с интегрирующими элементами. Есть мультикультурализм либеральный, левый, религиозно-коммунитарный, феминистский и др., в зависимости от мировоззренческой рамы и того, что в ней является главным посылом, главной ценностью – идея свободы, индивидуализм, равенство, права сексуальных меньшинств, религия и интересы религиозной общины и т.д.

Кроме того, обращение к теме мультикультурализма во многих ситуациях выполняет инструментальную функцию. На Западе это с некоторых пор едва ли не единственный политкорректный путь поднять

более широкий круг вопросов в тематических сферах, которые табуизированы либо оттеснены на периферию публичного дискурса. В их числе вызовы и издержки иммиграции; разные иные аспекты национальной тематики – судьба наций, национального государства, патриотизма, суть национальной идентичности; религиозные ценности и права; этические проблемы – и не обязательно в связи с иммиграцией. Во Франции, например, организовать (вне маргинальных кругов) даже чисто научный коллоквиум на темы иммиграции, не говоря уже о нации, крайне проблематично, а вот подойти к этим сюжетам через мультикультурализм или положение ислама вполне допустимо²⁹⁷.

Согласно концепции, основоположниками которой являются З. Бжежинский, С. Хантингтон, И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма, мы можем говорить о том, что в качестве современной доминирующей формы цивилизационной идентичности сегодня выступают факторы культурной идентичности²⁹⁸.

В новой картине мира возникла возможность многополюсной, полицивилизационной глобальной политики. Модернизация перестала быть синонимом «вестернизации» и распространения западных идеалов и норм на весь мир. А само возникновение многополюсности сделало первостепенной проблему межцивилизационных лакун и баланса между цивилизациями²⁹⁹.

В современном мире этим вопросом занимаются многие международные организации: ООН, ЮНЕСКО, ЕС, МЕРКОСУР, Содружество наций. Не исключением является и Международная организация Франкофония, для которой вопрос нахождения баланса между цивилизациями представился именно в «силе мультикультурализма, преодолевающего неуважение идентичности культурных меньшинств и

²⁹⁷ Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как философско-политическая концепция // Перспективы
// URL :http://www.perspektivy.info/oykumena/kotel/multikulturalizm_kak_filosofsko-politicheskaja_koncepcija_2013-12-12.htm (дата обращения: 01.09.2018)

²⁹⁸ Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). М.: Наука, 1990. С. 75.

²⁹⁹ Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. Указ. соч. С. 5.

изменение доминирующих представлений о маргинальных группах, а также дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающими статусом меньшинств»³⁰⁰.

В качестве интеллектуального движения мультикультурализм основан и на либеральных ценностях автономии и равенства, и на «политике признания», некогда предложенной Ч. Тейлором, и на идеи диалога, направленного против монополистического «Я» классической культуры. Все эти «блага и дары цивилизационного мира» МОФ использует в своей политике культурного многообразия.

Апологеты Франкофонии близки идеи Ч. Тейлора: «Разнообразные культурные идентичности и языки представляют минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств»³⁰¹.

Основными своими задачами на пути распространения мультикультурализма МОФ видит в поиске новых форм политических действий, формировании альтернативной франкофонной культуры, анализе вопросов дальнейшего присоединения, равенства, свободы идентичности и т.д.

Помогает в реализации данных проектов Франкофонии и ЮНЕСКО, работающая над этим вопросом с 1945 г., посвятившая вопросам культурного разнообразия целый ряд международных актов, деклараций и договоров: Рекомендации о сохранении традиционной и народной культуры и связанное с ними Флорентийское соглашение – Договор о ввозе образовательных, научных и культурных материалов – 1950 года, Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года, Декларация о принципах международного

³⁰⁰ Коробейникова Л.А. Культурное разнообразие в контексте мультикультурализма // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. №6. С. 28.

³⁰¹ Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 56.

сотрудничества в области культуры 1966 года, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Рекомендации о статусе творческих работников 1980 года и другие. Первым международным документом, всецело посвященным вопросу сохранения культурного многообразия, является Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 г.

Согласно Всеобщей декларации, проявление терпимости и уважения к различным культурам является неперенным условием сохранения мира через осуществление межкультурного диалога и, как результат, принятие и соблюдение важных межкультурных соглашений³⁰². Несмотря на положительные стороны, как культурной политики организации, так и самого термина мультикультурализма в целом, в последнее время мы все чаще слышим критику в адрес последней.

Например, Дж. Серль выступает категорически против него, как против движения, разрушающего концепции истины и объективности к западной традиции. Р. Росте считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношениях между философскими теориями истины и академической практикой. Ч. Тайлор, наоборот, исследует проблему исторически, защищая мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием³⁰³. Как утверждает Ч. Кукатас: «нет прав групп, есть только права индивида. Поэтому государства не должны подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике индифферентности по отношению к меньшинствам»³⁰⁴.

³⁰²Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. ЮНЕСКО. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 01.09.2018).

³⁰³ Waldron J. Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // The Rights of Minority Cultures. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 45.

³⁰⁴ Kukathas C. The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 67.

На наш взгляд, движение мультикультурализма необходимо в наши дни как гарант для дальнейшего мирного развития современного общества. Поэтому выражаем надежду, что вышеуказанная критика не отразится на политике МОФ, а защита диалога культур останется приоритетным направлением идеологии данной организации, о чем будет указано в будущей стратегической концепции 2018 г. так же, как и защита и распространение демократии на франкоязычном пространстве, особенно на африканском континенте.

Демократия, демократические принципы

Демократический принцип идеологии МОФ основан не на прямой модели демократии Ж.-Ж. Руссо, а на модели представительной демократии, которая нашла свое теоретическое обоснование в трудах Томаса Гоббса, Джона Локка и Шарля Луи Монтескье³⁰⁵. В их работах демократия рассматривалась как компетентное и ответственное правление избранных народом людей, которые, принимая законы и контролируя их исполнение, обеспечивают правовое и политическое равенство граждан, их личные права, а также общественное благо. Таким образом, с помощью данных представителей в организациях различного уровня власти сам народ реализовал бы свой гражданский суверенитет.

С другой стороны, франкофония не отказывается полностью от идей Ж.-Ж. Руссо. Связано это с тем, что именно французский просветитель разработал и предложил модель развивающей демократии, которой МОФ придерживается в ряде стран до сих пор. Классическая либеральная модель видит в развивающейся демократии способ формирования политически активных, хорошо информированных граждан, которые в процессе

³⁰⁵ См.: Демократия / Под ред. С. В. Сироткина. М.: Звенья, 2001. Гл. 3-4.

политического участия отстаивают свои интересы, используя при этом демократические свободы.

Теоретические основы развивающей демократии со стороны классического либерализма были заложены английским ученым и политическим деятелем Джоном Стюартом Миллем, полагавшем, что процесс политической социализации является неотъемлемой частью общей социализации личности и ведет к ее совершенствованию. Таким образом, совокупность развитых индивидов составляет основу развития демократического общества³⁰⁶.

Главной задачей МОФ является не внедрение демократии на территории ряда африканских стран, а именно обучение граждан данных государств «мыслить по-демократически», участвовать в политической жизни как грамотный и независимый актор. Для этого Франкофония берет за основу своей деятельности идеи апологетов модели партиципаторной демократии (К. Макрерсон, Дж. Цимерман, К. Пейтман), которые доказали, что демократия представляет собой самоуправление граждан, основанное на социальном и политическом равенстве, обеспечивающем не только политическое участие, но и высокий уровень политической активности индивидов в принятии политических решений. Только активное политическое участие большинства граждан может стать альтернативой авторитарной власти элиты³⁰⁷, которая царила в государствах Африки до сегодняшнего момента.

Хотя данная модель демократии, с точки зрения политической практики, является идеалом, во многом нереальным и недостижимым, большинство историков и политологов говорит, что она наиболее подходит для Франкофонии как пример идеала и утопического проекта. Даже сам выбор данной модели был predetermined заранее, еще до создания институциональной и правовой организации, так как партиципаторная

³⁰⁶ Милль Дж.Ст. О гражданской свободе. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 88; Абгарян Р.Э. Демократия как политический режим, историко-теоретический анализ // Вестник МГЛУ. 25(631). С. 23.

³⁰⁷ Абгарян Р.Э. Указ. соч. С. 2.

концепция издавна существует во Франции, Швейцарии и Канаде, странах, которые повлияли на развитие МОФ по многим составляющим.

Как и любой политический институт, Франкофония в процессе перехода от авторитарного режима к полигархии прошла (или проходит) в некоторых странах три стадии «демократического транзита»: либерализацию, демократизацию и консолидацию, предполагающие ослабление контроля над инакомыслием со стороны государства, повышение уровня политической активности граждан, создание оппозиционных партий, принятие политического соглашения о правилах поведения на новой демократической арене и объединение всех политических авторов в процессе выборов, которые проводятся в соответствии с высшим документом, конституцией.

Во многих странах африканского континента «демократический транзит» до сих пор продолжает свое развитие. Завершение этого процесса возможно, согласно Ж. Ж. Линзу и А. С. Степану, тогда, «когда согласие найдено политическими рычагами и создано выборное правительство, когда это правительство приходит к власти в прямом результате свободного избирательного права народа, когда это правительство де-факто имеет власть для создания новых политических курсов, когда законодательная, исполнительная и судебная власть рождаются из новой демократии и не делят свои полномочия с другими институтами права»³⁰⁸.

Когда же этот процесс завершится, по словам тех же политологов, в плане поведения граждан новый демократический режим будет характеризоваться «отсутствием таких социальных, экономических, политических и институциональных акторов, которые использовали бы ресурсы для достижения личных задач, а также для создания недемократического режима, который использует насилие и иностранное вмешательство для разделения государства».

³⁰⁸ Linz J.J., Stepan A.C. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. JHU Press, 1996. P. 3.

С конституционной точки зрения демократический режим будет существовать «когда правительственные и неправительственные силы на всей территории страны поддерживают друг друга и приспосабливаются к решению конфликтов с помощью законов, специфичных процедур и институтов, созданных в рамках новой демократической системы»³⁰⁹.

Большинство франкоязычных стран уже прошли все стадии «транзита». Этот процесс проходил по разным траекториям, принимая во внимание национальные особенности той или иной страны. Но, несмотря на это, мы можем выделить некоторые общие типы «транзитного преобразования».

По словам Франсиса Акинеса, мы можем выделить 4 типа:

1. Демократия по пути Национальных конференций (Конференции начались в 1990 г. в Бенине, проведены в 6 странах франкофонной Африки в период с 1990 по 1993 гг: Габоне, Конго, Нигере, Того, Заире, современной Демократической республике Конго, и Чаде);

2. Демократия по пути избежания Национальных конференций (реформы проведены в таких странах, как Кот-д'Ивуар и Буркина-Фасо, в которых уже была признаны мультипартизм и быстрая организация президентских выборов);

3. Демократия переворота (противоположна Национальным конференциям, состоит из принципа прогрессивной политической открытости под контролем власти на местах. Данный путь демократизации в Африке признано считать самым медленным. Проведена в Камеруне, Бурунди, Руанде);

4. Военная демократия (ярким примером может послужит Мали после переворота Амаду Тумани Турэ в 1991 г., чтобы сместить президента Мусса Траорэ)³¹⁰.

³⁰⁹Ibidem.

³¹⁰Akindès F. Les transitions démocratiques à l'épreuve des faits. Réflexions à partir des expériences des pays d'Afrique noire francophone // Symposium international sur le bilan des pratiques de la démocratie, des droits et des libertés dans l'espace francophone (Bamako, 1er-3 novembre 2000), Paris, Éditions Pedone, 2001. P. 54.

Процесс консолидации демократических основ до сих пор продолжается, приводя изменения в уже существующие политические формы государственного устройства, а также порождая новые теоретические типы «демократического транзита».

Идеи демократии нашли свое отражение и в нормативных документах МОФ. Главная мысль первого варианта Устава (Хартии) МОФ выражена следующими словами: «Мы, главы государств и правительств, как равные партнеры, собравшиеся в Канаде, Квебеке, 2, 3 и 4 сентября 1987 г. вновь подтверждаем нашу решимость дать нашему открытому сообществу новые жизненные силы для откровенного и открытого диалога по вопросам и темам, представляющим взаимный интерес в политической, экономической и культурной сферах, основанного на идеологии гуманизма»³¹¹.

В тексте Квебекской декларации часто встречаются понятия демократического управления и верховенства закона, обосновывается вторая «миссия» Франкофонии: «усиление роли МОФ в области превентивной дипломатии и посредничества, в тесном взаимодействии с ООН и региональными организациями, консолидация верховенства закона путем поддержания демократических институтов, таких как национальные парламенты, региональные и местные администрации, а также проведение свободных открытых выборов»³¹². Что доказывает, что Франкофония с самого начала своего существования определяла свои силы по укреплению всеобщих ценностей как помощь более сильным и крупным международным организациям, опираясь на бюрократический аппарат не одного, а множества государств.

Вопросы демократии и прав человека затрагивались и на встрече на острове Маврикий 1993 г. Само название Саммита «Единство в многообразии» указывало на тот факт, что различий в этом мире между нами не существует, а значит все равны и перед друг другом, и перед законом. Мы

³¹¹ Charte de l'OIF // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³¹²Ibid.

все способны внести в этот мир столько же, сколько и другие. Как высказался в своем докладе премьер-министр Маврикия А. Джегнаунта: «Франкофония не хочет и не может оставаться на оборонительной позиции в момент, когда наблюдается консенсус вокруг необходимости более сильного присутствия нашего сообщества в политическом и дипломатическом плане. Мы должны обратиться с ясным и четким посланием к миру и заявить о той роли, которую мы намерены играть как сообщество. Час настал, и Франкофония утверждается как реальная сила и как заслуживающий доверия партнер в поисках мира на планете»³¹³.

Обсуждение идеи распространения демократического стандарта было продолжено и в начале XXI в., на конференции в 2000 г. в Бамако, завершившейся подписанием Бамакской декларации, в которой были четко закреплены положения о том, что «Франкофония и демократия неотделимы друг от друга: не может быть никакой интеграции внутри французского проекта без устойчивого прогресса на пути построения демократии и ее реализации в жизни», «не существует единой модели организации демократии, поэтому она должна вписывать в реалии и конкретные исторические, культурные и социальные особенности каждого народа»³¹⁴.

Такая поправка была внесена по причине преобладания в МОФ стран «третьего мира», где чаще всего господствует диктаторский, тоталитарный режим, для создания в них благоприятной атмосферы, как предпосылки к изменению политической системы государства и распространения в нем демократических ценностей.

Вопросы демократии поднимались и в 2002 г. в Бейруте на встрече франкофонных государств и правительств. На повестке дня на одной ступени с вопросом об укреплении и распространении демократии встала и проблема усиления терроризма в современном мире и увеличения его масштабов,

³¹³Barrat J. Géopolitique de la Francophonie. Paris. 1997. P. 100.

³¹⁴ Déclaration de Bamako // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

особенно на территории арабских стран Ближнего и Среднего Востока. В своем выступлении генеральный секретарь МОФ Б. Бутрос-Гали подчеркнул важность перемен и потепления отношений между арабским миром и Франкофонией. «Первый шаг сделан. Сегодня мы собрались именно у наших арабских друзей, а не на французской земле. Это не может не внушать надежду на лучшее будущее региона, которого душат конфликты. Наша цель – задуть их первыми, не дав ни единого шанса распространиться и на соседние области, культуры и цивилизации»³¹⁵.

Б. Бутрос-Гали добавил, что не стоит смешивать арабский мир с терроризмом и считать, что с Африкой связаны лишь войны и нищета. Необходимо обратить внимание на единство и общность франкофонных стран – стран Африки, Азии, Европы, Америки и Арабского мира, разделяющих общие ценности и ведущих диалог культур³¹⁶.

В связи с этим был создан и специальный международный симпозиум («Бамако +5»), а в 2006 г. прошла еще одна значимая конференция в Сен-Бонифасе, на которой была принята «Программа действий МОФ с 2006 по 2009 гг.», завершившая процесс стратегического планирования продвижения демократии как одного из главных направлений политики Франкофонии на международной арене.

«Программа действий МОФ с 2010 по 2013 гг.», в свою очередь гласит, что «МОФ должна играть фундаментальную роль, посылая импульсы и на управление мировыми делами. Это может привести к «настоящему кризису», так как невозможно достичь идеального баланса между утопией и реальностью»³¹⁷. Из чего следует, что слабость Франкофонии заключается в постоянном контакте отсталых стран «третьего мира» только между собой. «Преимущества МОФ необходимо искать в межправительственных альянсах развитых стран (Бельгия, Люксембург, Франция и т.д.) для укрепления роли

³¹⁵ Rapport sur la diversité culturelle // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/2002-rap-franco-p_la_diversite_culturelle.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³¹⁶ Спиридонова, С. Крепнувший голос Франкофонии // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 31-32.

³¹⁷ Programme 2010-2013 // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_programme-2010-2013.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

и статуса всех стран-участниц как внутри союза, так и вне его, а также для продвижения и поддержки их национальных ценностей и традиций»³¹⁸.

Стоит обратить внимание и на интеграцию МОФ с другими межправительственными организациями, обладающими неоспоримым авторитетом в решении острых глобальных проблем, часть из которых входит в список «миссий» Франкофонии. Тем более, что такой диалог неизбежен в наши дни, по причине все возрастающей активности МОФ на политической арене. Подтверждением тому служат многочисленные резолюции секретариата организации, призванные помочь преодолеть кризисы, возникающие в той или иной точке земного шара. Так, например, на конференции в Швейцарии (Монтре) 23-24 октября 2010 г. была принята резолюция для решения ситуации в Гвинее, которая гласит: «Мы, главы франкоговорящих государств и правительств, обеспокоены по поводу недавних событий в Гвинее, которые могут нарушить электоральный процесс президентских выборов в данной стране, выражаем нашу полную поддержку и призываем всех кандидатов провести выборы мирным, демократическим путем»³¹⁹. Одновременно были приняты Резолюция по укреплению международного сотрудничества по борьбе с пиратством, Резолюция о терроризме и Резолюция о кризисах, путях выхода из них и консолидации мира на франкоязычном пространстве, которые также носили общий и рекомендательный характер.

Резолюции 2012 г. свидетельствуют, что МОФ за последние два-три года усилила свои позиции в мире как сильная международная политическая организация, расширив сферу своих интересов и ценностей, тем самым обогатив свою идеологическую направленность. В том числе на конференции в Киншасе 13-14 октября 2012 г. были приняты резолюции по ситуации в Мали и Демократической республики Конго, представляющие огромный интерес для исследования. В обеих из них не только подчеркивается

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Résolution sur la situation au Guinée // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOM_XIII_RESOL3_Guinee_LOGO.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

значимость решения кризисов мирным путем, но также признается неизбежность кооперации всего мирового сообщества для преодоления конфликтов и решения проблем на данных территориях, о чем свидетельствуют следующие выдержки: «...настоятельно призываем Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принять целенаправленные санкции против всех лиц, ответственных за зверства, произошедшие в восточной части Демократической Республики Конго и обращаемся к сторонам Конго и Руанды продолжать и расширять диалог между ними в целях укрепления доверия, необходимого для создания и упрочения мира»³²⁰, «...настоятельно призываем международное сообщество мобилизоваться на борьбу с организованной преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, которые растут в регионе, а также просим ЭКОВАС, Африканский Союз и Совет Безопасности ООН положительно откликнуться на просьбу Мали»³²¹.

Таким образом, мы можем выделить еще одну составляющую идеологии МОФ, а именно призыв к всестороннему сотрудничеству и совместному решению проблем с учетом демократических ценностей и норм международного права.

На наш взгляд, основной своей «миссией» Франкофония видит налаживание культурного диалога между странами, вследствие чего эта организация долгие годы стремится ответить на два главных вопроса современности: что подразумевает определение «культурная исключительность», и как объяснить термин «культурное разнообразие». Эти вопросы были приоритетными на обсуждении саммитов и в Маврикии, и в Бенине, позднее и в Буркина-Фасо. По окончании каждого из них главы государств и правительств приходили к единогласному мнению о том, что

³²⁰ Résolution sur la situation à la RDC // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Resol_RDC_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³²¹ Résolution sur la situation au Mali // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Resol_Mali_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

эти два понятия неотделимы друг от друга, грань между ними слишком тонка, чтобы говорить об их различии.

Не случайно главной темой первого саммита нового тысячелетия (в 2002 г. в Бейруте) стал диалог культур как главное средство противодействия негативным последствиям глобализации. На данной встрече было дано конкретное определение «диалога культур», которое выглядит следующим образом: «диалог культур представляет собой необходимое условие в поиске мирного решения всех конфликтов и позволяет бороться с нетерпимостью и экстремизмом»³²².

Прозвучало оно в речи президента Ливана, Эмиля Лахуда, открывшего работу IX Саммита МОФ, и обратившего внимание на вопрос о судьбе палестинского народа и действия Израиля, призвавшего к диалогу культур, который, по его мнению, всегда призван быть продуктивным силовым противостоянием.

Поддержал слова Э. Лахуда и генеральный секретарь МОФ, Б. Бутрос-Гали, который подчеркнул, что Саммит руководителей МОФ впервые проходит на арабской земле и вселяет надежду на лучшее будущее региона, разрываемого конфликтами. Он сказал, что не стоит смешивать арабский мир с терроризмом и считать, что с Африкой связаны лишь войны и нищета. Необходимо обратить внимание на единство и общность франкофонных стран – стран Африки, Азии, Европы, Америки и Арабского мира, разделяющие общие ценности и ведущих диалог культур³²³.

В ходе работы также разрабатывалась стратегия «открытости» Франкофонии другим культурным общностям, которые осознают опасность унификации культуры и ценностей. Таким образом, первостепенная цель МОФ, распространение и защита французского языка, теперь неразрывно связана с идеологией культурного многообразия и диалога культур, главной целью которого является продвижение мира и демократизации в

³²² Déclaration du IX Sommet de l'OIF // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_IX_20102002.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³²³ Спиридонова С. Указ. соч. С. 3.

международных отношениях. А Франкофония выступает как форум диалога культур, некая лаборатория культурного многообразия³²⁴.

В рамках встречи шла работа и в исполнительных органах МОФ – состоялись заседания Международной ассоциации мэров франкофонных городов, Франкофонного делового форума, представляющего собой сеть предприятий различных франкофонных рынков 50-ти стран на пяти континентах. Молодежный франкофонный парламент, созданный в 2001 г. в Квебеке, прислал на Саммит МОФ делегацию, вручившую главам государств и правительств «Хартию молодого франкофонного гражданина XXI века»³²⁵.

Культурный диалог и разнообразие, демократические ценности во много укрепляет система образования. Университет Франкофонии представляет собой еще один идеологический принцип этой организации.

Образование как механизм распространения идеологии МОФ

Торжественное открытие Университета Сенгора прошло 4 ноября 1990 г. На нем присутствовали самые главные лица Франкофонии того времени: Мухаммед Хосни Мубарак, президент арабской республики Египет, Абду Диуф, президент республики Сенегал, Франсуа Миттеран, президент Французской республики, Мобуту Сесе Секо, президент демократической республики Конго, бывший президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор.

Сегодня университет является одним из самых престижных международных франкофонных институтов, предлагая обширное количество направлений подготовки, являющихся актуальными и востребованными в контексте мондиализации. Университет выступает в поддержку увеличения студенческих обменов, помогая своим студентам в участии в

³²⁴ Чернов И.В. Указ. соч. С. 163.

³²⁵ Спиридонова С. Указ. соч. С. 4.

многочисленных проектах социальной, студенческой и профессиональной мобильности, а также принимая иностранных студентов в своих стенах.

Все программы университета согласованы и закреплены в основополагающих документах саммитов Франкофонии, таких как, декларация Уагадугу 2004 г., Бухареста 2006 г., Квебека 2008 г., Монтрё 2010 г., Киншаса 2014.

Большое значение для распространения идеологии МОФ имеет Университетское агентство Франкофонии. Это международная ассоциация университетов, высших школ, университетских сообществ, а также научно-исследовательских центров, говорящих на французском языке. Насчитывает 817 участников из 106 стран, остается одной из самых важных ассоциаций институтов высшего образования и исследований в мире. Оно является непосредственным оператором Саммитов Франкофонии, следовательно, занимается реализацией проектов и претворения в жизнь резолюций, принятых на Конференции глав государств и правительств.

Штаб-квартира находится в Монреале (Канада), но представительства растянулись по всей планете, располагаясь в Центральной Африке и районе Великих озер, Восточной Африке, на Американском континенте и Карибских островах, в Азии, Центральной, Восточной и Западной Европе, странах Магриба, на Ближнем Востоке и в Индийском океане.

Основными задачами Университетского агентства Франкофонии выступают: поддержание и развитие университетского сотрудничества, помощь всем высшим образовательным учреждениям на франкофонном пространстве посредством финансирования, проведения дополнительных курсов повышения квалификации, «перезагрузки» старых образовательных программ и систем, выплаты стипендий отличившимся студентам³²⁶.

Все возрастающую важность образования в распространении идеологии МОФ подчеркивают многие политики. Как заметил еще в 2006 г.

³²⁶ Agence universitaire de la Francophonie // URL : <https://www.auf.org/auf/en-bref/> (дата обращения: 01.09.2018)

АбдуДиуф: «Мы знаем, что сегодня невозможно добиться прочного мира, надежной демократии и высоких темпов экономического роста без укрепления и модернизации системы образования, особенно в наших странах, где она сталкивается с наибольшими сложностями, задержками и отказами»³²⁷.

Экономика

На сегодняшний день на франкофонном пространстве, особенно в странах Африки, наблюдается относительно быстрый рост экономики. Чтобы такая тенденция сохранилась, Франкофония, в первую очередь, защищает профессиональную и экономическую интеграцию молодежи и женщин.

В то время как 60% населения Африки составляет молодое поколение до 30 лет, единственным верным решением для МОФ остается абсолютный приоритет в политике по поддержке трудозанятости молодежи.

Франкофония поддерживает долгосрочную модель экономического роста для стабилизации секторов, которые могут обеспечить в будущем трудовыми местами всех молодых безработных.

Кроме того, Франкофония реализует программы по межрегиональным экономическим обменам не только на территории африканского континента, но и трансконтинентальном пространстве, привлекая, прежде всего, общественность к этому вопросу. В 2016 г. была создана, например, программа Hub & Spokes II, призванная информировать общественность о существовании тех или иных экономических программ, в которых могут поучаствовать даже лица, не имеющие специального экономического образования.

Другими методами на пути продвижения экономической политики сегодня являются поддержка отношений Юг-Юг, кооперация с иными

³²⁷ Rapport de Diouf au Sénat // URL : <http://archives.vigile.net/02-1/dionjl-francophonie.html> (дата обращения: 01.09.2018)

экономическими объединениями на франкофонном пространстве (Банковский франкофонный союз, Международная сеть франкофонных агентств по продвижению инвестиций, Постоянная конференция африканских и франкофонных совещательных комитетов, Сеть по нормализации Франкофонии, Франкофонная сеть инноваций и др.)³²⁸.

Кроме того, существует и огромный список внешних партнеров:

1. Международные организации:

- Организация по кооперации и экономическому развитию
- Всемирная организация интеллектуальной собственности
- Всемирная торговая организация
- Научно-исследовательский институт объединенных наций
- Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
- Конференция ООН по торговле и развитию
- Экономическая комиссия ООН по Африке
- Международный центр по торговле

2. Региональные организации:

- Европейский союз
- Группа государств Африки, Карибских островов и Тихого океана
- Секретариат Содружества наций
- Африканский союз
- Экономическое сообщество западных африканских государств
- Экономическое и монетное сообщество центральной Африки
- Комиссия Индийского океана
- Ассоциация юго-восточных наций Азии
- Африканский банк развития
- Центральный региональный банк

Долгосрочное развитие

³²⁸ Economie // URL : <https://www.francophonie.org/-Economie-.html> (дата обращения: 01.09.2018)

Франкофония объединяет разнообразные географические пространства и экономики. В то время как на севере страны сталкиваются со старением населения, на юге, особенно в Африке, начинается эра демографического динамизма и фаза «скорой экономики».

Поэтому политика долгосрочного развития – необходимый инструмент МОФ, который служит ей в качестве фундамента светлого будущего для всех поколений населения франкоязычного сообщества.

Политика долгосрочного развития взяла свое историческое начало на Саммите о земле в Рио в 1992 г. и была снова провозглашена в 2012 г. на Саммите Рио+20. В данный идеологический концепт входит развитие как экономики, так и культуры и социума в целом. После 2015 г. данная программа вышла на транснациональный уровень при поддержке ООН, а также:

- Программа по развитию ООН
- Программа окружающей среды ООН
- Экономическая комиссия ООН по Африке
- ООН-Хабитат
- Мировой энергетический совет
- Генеральная ассамблея по окружающей среде и долгосрочному развитию
- Международный союз по защите природы
- Экономическое сообщество государств западной Африки
- Экономический и монетный западно-африканский союз
- Агентство по охране воздушной навигации в Африке и на Мадагаскаре
- Африканский банк по развитию
- Западно-африканский банк по развитию

Покровительство молодежи

Главной задачей в данной среде Франкофония видит в упрощении циркуляции знаний, инноваций и повышении мобильности студентов, молодых исследователей и преподавателей.

На данный момент молодежь составляет 60% от всего франкофонного населения. По подсчетам Парламентской ассамблеи к 2050 г. число молодых специалистов, которые хотят путешествовать, общаться, обмениваться опытом и конструктивными идеями, на франкоязычном пространстве составит 275 млн. человек.

Поэтому главной целью организации принято обеспечить молодежь всеми необходимыми условиями, в особенности упростить и повысить показатель студенческой мобильности в направлении Север-Юг и Юг-Юг. Так как мобильность, особенно студенческая мобильности в возрасте до 25 лет была обозначена, как одна из главных ступеней в социализации молодежи, еще на Всемирном форуме французского языка, который проходил в Квебеке в 2012 г. Тогда же были приняты основные миссии Франкофонии в укреплении данной политики – объединение молодежи, их сопровождение во время студенческих обменов и обучение.

Кроме того, мобильность, по мнению глав государств и правительств МОФ, может представлять собой не только прохождение 1 или 2 семестров в университете иной, не родной, страны на франкофонном пространстве, но также через волонтерство или занятие спортом.

Для упрощения контроля и совершенствования системы покровительства молодежи было принято создать специальные молодежные сети Франкофонии, а также проекты курирования молодежной деятельности, одним из таких стал, например, Форум «Молодежь и зеленые профессии», а также Международная платформа молодежных франкофонных сетей, Сеть международного волонтерства Франкофонии. Но помимо новых структур,

возникших после 2012 г., немаловажен вклад уже существующих институтов МОФ, помогающих продвижению данной политики:

- Университетское Агентство Франкофонии
- Международная ассоциация франкофонных мэров
- TV5MONDE
- Конференция министров молодежи и спорта Франкофонии

У молодежи существует даже специальный праздник – Международный день франкофонной молодежи, который неизменно проходит 12 августа. На последнем празднике в 2018 г. Генеральный секретарь Мишель Жан в очередной раз подчеркнула, что «главное задачей Франкофонии по линии политики работы с молодежью является предоставления надежного и защищенного пространства для развития ее потенциала, которое должно быть построено на жизни, мире и свободе, а также на способности слушать, обмениваться и вести диалог, на воображении и креативной деятельности, образовании и подготовки профессионалов. А главное – пространство должно быть открытым для мобильности, о которой молодежь так мечтает, благодаря которой она сможет открыть для себя весь мир»³²⁹.

Гражданское общество

Гражданское общество – один из главных акторов современного мира перед лицом мирового правительства, а также процесса демократизации международных отношений. Отблеск его деятельности помимо прочих влияет на развитие проектов по кооперации между различными народами одной или нескольких стран, направленные на блага населения, мобилизацию живых сил, защиту и свободное распространение общественного мнения.

³²⁹ Message de S-E Madame Michaëlle // URL : <https://www.francophonie.org/Message-de-S-E-Madame-Michaëlle.html> (дата обращения: 01.09.2018)

Гражданское общество всегда существовало в самом центре политики франкофонии, даже если не называлось как таковое в программных документах. Основным институтом, регулирующим продвижение данной миссии, – Конференция международных неправительственных организаций, а также Постоянный совет Франкофонии, Сеть профессиональных франкофонных ассоциаций, Франкофонная сеть равноправия женщин-мужчин, Международная платформа франкофонных молодежных сетей.

Но, несмотря на приверженность идеи построения гражданского общества на франкофонном пространстве, Франкофония пока не может обеспечить все условия для реализации данного проекта, в первую очередь, из-за огромного количества африканских стран, которые пока не готовы даже к первому этапу – демократизации.

Подводя итог, можно констатировать, что к концу первого десятилетия XXI в. утвердилась общая концепция идеологии Франкофонии. В ней можно выделить несколько направлений: распространение французского языка и культурно-лингвистического многообразия в мире; мир, демократия, права человека; образование и наука; экономическое и социальное сотрудничество на службе устойчивого развития и солидарности. Все они актуальны и весомы в решении не только региональных, но и мировых проблем. Но идеология Франкофонии – это не только приоритеты ее внешней политики, идеи, которые она призвана проповедовать мировому сообществу, это постоянное сопротивление глобализированному обществу, отстаивание национальных интересов франкофонных государств.

Согласно Б. Бутросу-Гали, генеральному секретарю МОФ до 2002 г., «Франкофония – это борьба за сохранение человеческого наследия для будущего страны, борьба за международную демократию и мир. Кроме опасности униформизации языка и образа мысли человечества существует еще и противоположная опасность «закрытия» от мира с развитием национализма, фанатизма и интегризма во всех формах. Франкофония должна вести борьбу за свои ценности при поддержке других культурных и

лингвистических общностей – лузонов, испанофонов, арабофонов и других. Франкофония должна вместе с другими международными организациями искать другие концепции глобализации, которые преобразуют «глобализацию» в «мондиализацию» с равными шансами для всех и уважением таких базовых ценностей, как толерантность, демократия, права человека, право на экономическое развитие и т.д.»³³⁰.

Новый генеральный секретарь, Абду Диуф, продолжил теоретическую линию своего предшественника на данном посту. По его мнению, «хотя страны Франкофонии и расположены в разных местах земного шара, но представляют собой единый континент. Ибо Франкофония объединила государства, которые связывает не только общий язык, но и такие общие ценности, как мир, демократия, права человека, толерантность, справедливость, солидарность. Причем МОФ является политическим сообществом без претензий на гегемонию. Франкофония говорит об идеалах мира, а не о применении силы»³³¹.

С высказыванием второго президента Сенегала соглашаются в своих совместных работах и ученые К. Жиро и Л. Дювернуа, говоря, что идея МОФ истинна, так как Франкофония является необходимым противовесом в мире, где доминирует одна сверхдержава³³². Она может быть определена как культурный «макрорегион» или даже как «сообщество культурной безопасности»³³³.

Причем сообществом такого уровня, по мнению многих исследователей, МОФ стала именно благодаря Абду Диуфу. Например, доцент кафедры истории Университета Квебека в Монреале, Луиза Бодуан,

³³⁰Boutros-Ghali B. Francophonie: vers un espace de coopérations politiques et économique // *Révue française de Géographie*. 1999. №10. P. 44.

³³¹Diouf A. Le continent africain doit devenir une confederation // URL : <http://www.archivescontemporaines.com/#> (дата обращения: 01.09.2018)

³³²Les rapports de nos collègues Claude Girault et Louis Duvernois lus par Robert del Piccra. Francophonie jou son avenir // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_SG_2008-2010_.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³³³Kolboom I. Francophonie internationale : plaidoyer pour une réflexion et une réflexion franco-allemand // URL : http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_2001_num_66_1_5051 (дата обращения: 01.09.2018)

оценивает работу настоящего Генерального секретаря Франкофонии следующим образом: «Тандем Франкофонии с Абду Диуфом привел к тому, что организации изменила свое отношение к Франкофонии как к простому инструменту продвижения языка и культуры, осознав свою многозначность и многокультурный характер»³³⁴.

Но, по словам самого Л. Дювернуа, активного участника Франкофонии, «главной проблемой французов, которые любят создавать концепции, является то, что они не умеют их ни материализовывать, ни продавать, в отличие от англосаксов»³³⁵.

ВЫВОД

Таким образом, базовую идеологию организации Франкофонии можно определить как «глобальную политическую корректность», или, выражаясь языком Л. Сенгора, «универсальный гуманизм». Эта идеология, по мысли ее апологетов, должна выступать в роли идеологии, конкурирующей с глобальной западной моделью (определяемой как «англосаксонской») и тем не менее не отменяющей ее, но придающей ей «гуманистическое измерение»³³⁶. Как следствие, Франкофония сегодня выступает в качестве своеобразного моста между богатым и развитым Севером и бедным отсталым Югом, проповедуя в странах «третьего мира» западные идеи, прежде всего, демократии и защиты прав человека.

³³⁴Beaudoin L. La Francophonie à l'avant-garde de la lutte pour la culture //Le Devoir. 2004. // URL : <http://archives.vigile.net/ds-actu/docs4/3-16.html#ldlb> (дата обращения: 01.09.2018)

³³⁵Duvernois L. l'enjeu de la francophonie au XX siècle // URL: [www.csfe.org / a_lire/0900ra0101.htm](http://www.csfe.org/a_lire/0900ra0101.htm) (дата обращения: 01.09.2018)

³³⁶Чернов И.В. Указ. соч. С. 165.

Глава III. «Франкофония третьего поколения»: новые измерения и НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

§ 1. Деятельность международной организации Франкофония в условиях мондиализации

Современные процессы глобализации коренным образом меняют сущность МОФ. Они открывают новую страницу в истории франкофонии, тем самым рисуя контуры новой международной организации, меняя наше представление о роли МОФ в современном мире.

Говоря о данном процессе, необходимо подчеркнуть, что франкофония не признает понятия «глобализация», каким мы привыкли его исследовать и анализировать. Для многих стран Европы, Азии или Америки глобализация представляет собой, прежде всего, процесс всемирной экономической и политической унификации и интеграции. Глобализация – противоречивый процесс. Под ней обычно понимаются как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капиталов, а также распространения информации³³⁷.

По утверждению Ж. Фарши, профессора кафедры информации и коммуникации Университета Парижа I, глобализация характеризуется одновременным ускорением и увеличением только экономического и финансового опыта между странами различных частей света³³⁸. Поэтому для характеристики более разнообразных современных процессов франкофония чаще использует термин «мондиализация». Мондиализация, в понимании Ж. Фарши, это явление, которое уже включает в себя глобализацию. Она

³³⁷ См.: Налетова И.В. Социокультурные особенности современных процессов глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 1998. Вып. 12; Захаров А.В., Копытова Н.Е., Налетова И.В., Пронина Л.А. Вызовы глобального мира // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5.

³³⁸ Tardif J., Farchy J. Globalisation et mondialisation. URL: http://agora-2.org/francophonie.nsf/Documents/Mondialisation-Globalisation_et_mondialisation_par_Jean_Tardif_et_Joelle_Farchy (дата обращения: 01.09.2018)

является более масштабным процессом, затрагивающим и экономическую, и политическую, и социальную, и культурную сферы. Мондиализация – это т.н. «социальный фактор, приводящий к реорганизации времени и пространства социальных отношений»³³⁹.

Существуют и другие точки зрения по поводу соотношения понятий глобализации и мондиализации. Приведем наиболее авторитетные из них. Например, согласно М. Гийу, «глобализация для франкофонного пространства означает свободную и рыночную мондиализацию»³⁴⁰. Из чего следует вывод о том, что движение франкоязычных народов, в т. ч. и МОФ, смотрит на события, происходящие в современном мире, именно через призму «мондиализации». А глобализация охватывает лишь часть современного мирового сообщества, не оставляя права принимать участие в международных отношениях странам без рыночной экономики и, преимущественно, с авторитарным политическим устройством.

Стоит обратить внимание, что многие исследователи и теоретики франкофонии утверждают, что мондиализация сегодня – это явление не старое, и не новое, объединяющее классическое и неоклассическое видение современного мира, как «естественного пристанища для обмена опытом»³⁴¹. С точки зрения политики, она зародилась очень давно, ее истоки можно увидеть в культуре Древней Греции и Рима, когда желание завоеваний у правителей сменилось желанием укрепления цивилизационных ценностей, которые впоследствии, в нашем мире, преобразовались в демократические³⁴².

Наш современник Д. Волтон представляет схожую точку зрения. Он утверждает, что сегодня человечество сталкивается с процессом мондиализации уже не в первый раз. По его словам, «чем больше общественность обращает на нее внимание, тем сильнее она проявляется».

³³⁹ Guiddence O. Mondailisation URL: <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Mondialisation> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁴⁰ Guillou M. La Francophonie dans la mondialisation. P., 2005. P. 100.

³⁴¹ Issaoui F. Francophonie et mondialisation: vers une cementation economique// Global journal of human social science. USA. 2012. P. 113.

³⁴² Wolton D. L'identite francophone dans la mondialisation. P., 2006. P. 77.

Однако, в общих чертах, он представляет мондиализацию как «экономическую глобализацию победившего капитализма, мало беспокоящегося о человеческих ценностях»³⁴³.

Сопоставляя данное высказывание с отрывком из декларации ЮНЕСКО 2001 г. о том, что «одна единственная сила рынка не может гарантировать защиты и продвижения культурного разнообразия»³⁴⁴, мы можем заключить, что в начале XXI в. роль МОФ как никогда велика и ценна именно потому, что главными миссиями Франкофонии являются защита культурного разнообразия, развитие образования, демократических ценностей и кооперации между странами всего мира.

С другой стороны, мондиализация «не вторгается» во все сферы человеческих отношений, она не несет никаких фатальных разрушений, является структурным феноменом окружающего мира³⁴⁵.

Хорошо известно, что динамика развития современной системы международных отношений базируется на трех постулатах благосостояния: безопасности, мощи и самоопределении. При этом под благосостоянием понимается не только соотношение между понятиями «безопасность» и «территория» (геополитические приоритеты), «территория» – «экономика» (геоэкономические приоритеты), но и «территория» – «культура» (геокультурные приоритеты), постулат, который мондиализация призвана определить заново³⁴⁶.

С другой стороны, по нашему мнению, культура – это относительно новое звено в международной политике, поэтому Франкофония должна не просто дать культурному аспекту новую жизнь, но и помочь закрепиться в системе современных международных отношений как одному из ведущих составляющих межгосударственного диалога наших дней. Потому что

³⁴³ Wolton D. La nouvelle Francophonie // URL: <http://www.wolton.cnrs.fr/spip.php?article97> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁴⁴ Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии // URL: http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf (дата обращения: 15.03.2014)

³⁴⁵ Tardif J. Mondialisation et cultures: enjeux marginaux ou enjeux geoculturels? Monreal, 2002. P. 59.

³⁴⁶ Ibidem.

изначально, согласно Вестфальскому мирному договору 1648 г., именно национальная земля определяла статус государства, подчеркивала его независимость и суверенитет. Впоследствии к территориальному фактору присоединился фактор экономики. Что касается культурных вопросов, они дополнили направления межгосударственных отношений гораздо позднее.

Вся Вестфальская система международных отношений базируется на двух соотносящихся понятиях: государство и суверенитет. По мнению многих ученых, в реальном мире их сложно объединить в одну модель. По утверждению Ж. Тардифа, мондиализация разделяет эту концепцию на две составляющих. С одной стороны, реорганизуя время и пространство, она заставляет вновь возродиться феномену мульти-принадлежности индивида к национальной сфере. С другой стороны, вместе с процессом индустриализации приводит к столкновению культур и цивилизаций³⁴⁷.

Действительно, большое количество вопросов и проблем в современном мире возникает при соотношении таких понятий, как «культура» и «мондиализация». В процессе их примирения и разрешения существующих противоречий в современном гуманитарном знании возникло три теории.

Во-первых, т.н. «метафора “глобального мира”», или своеобразное эйфорическое видение счастливой мондиализации. Главной своей задачей такая теория видит примирение «стран-культур», таких как Япония, Дания, Франция и подобных для создания «мира-культуры».

Во-вторых, теория «шока цивилизаций», или пессимистический взгляд на человеческие отношения, исчезающие обратно тому, как увеличивается мощь одного из акторов. Здесь уже речь идет о существовании, или точнее отсутствии, всякого диалога между арабским, европейским или американским миром.

В-третьих, теория подчинения межкультурного обмена триумфу экономики, которая анализирует деятельность «лингвокультурных»

³⁴⁷ Tardif J. Mondialisation et cultures: enjeux marginaux ou enjeux geoculturels? Monreal, 2002. P. 78.

пространств, таких как франкофония или испанофония³⁴⁸. Данная теория, на наш взгляд, помогает понять и осознать роль такого сообщества и организации, как Франкофония, МОФ в условиях глобального мира.

Говоря о необходимости «обуздать глобализацию», Франкофония не стоит на месте, не остается в стороне, а предпринимает реальные шаги, изучая глобализацию и ее влияние на происходящую действительность, занимаясь научно-исследовательской деятельностью, например, в стенах Института изучения Франкофонии и Глобализации, входящего в структуру Университета Жана Мулена, выпускающего с 2002 г. серию публикаций под названием «Вызовы Франкофонии. За гуманистическую глобализацию»³⁴⁹.

Таким образом, мы видим, что многие представители франкофонии достаточно положительно относятся и к процессу глобализации, так как она представляется для них, прежде всего, как «глобальные ценности, такие как права человека и демократии, орошающие всходы национальных культур и путей развития на индустриальных полях народов земли»³⁵⁰.

Наиболее популярными для франкофонного пространства выступают социокультурные теории глобализации. Так, для А. Аппадурай, например, глобализация – это детерриториализация, связанная с информатизацией и виртуализацией, и ведущая к потере привязки социальных и культурных процессов к физическому пространству³⁵¹. Согласно этим моделям глобализация формируется как символический поток, включающий в себя пять «русел»: виртуальное этнопространство образуют иммигранты, беженцы, гастарбайтеры, туристы; виртуальное техпространство создается функционированием и перемещением технологий; виртуальное финансовое пространство создается движением капиталов; виртуальная область массмедиа является порождающим устройством образов, имиджей и

³⁴⁸ Tardif J. Op. cit. P. 112.

³⁴⁹ Arnaud S., Guillou M, Salon A. Les défis de la Francophonie. Pour une mondialisation humaine. Paris. 2002. P. 90.

³⁵⁰ Rapport de M. Cherif Khaznadar, Directeur de la Maison des cultures du Monde à l'inauguration du programme « Courant ». Documentation française. Paris. 2002. P. 39.

³⁵¹ Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. – Bristol: Sage Publications Ltd. 1997. P. 56.

идеологическое пространство – виртуальный мир, создаваемый потоком идеологом, идеологических симулякров. Эти виртуальные символические средства являются основой «воображаемых миров», которые люди создают и в помощью которых идентифицируют себя, других, вступая в символический обмен³⁵². В концепции «воображаемых миров» идентичности отнесение себя к локальному или глобальному, к определенной форме религии или партийной принадлежности и все другое порождается интенциональной деятельностью человека³⁵³. Гендерная, культурная, политическая, религиозная этноидентичность конструируется людьми из потоком символических образов и различаются феноменологически³⁵⁴.

В работе «Глобализация»³⁵⁵ М. Уотерса (1995 г.) она рассматривается как результат детерриториализации симуляции в области, где доминирует культура над экономикой через средства символизации. Логика такова, что экономические обмены имеют тенденцию к локализации социальных отношений, политические обмены имеют тенденцию к интернационализации, символические обмены имеют тенденцию к освобождению социальных отношений от пространственной референции, так как трансляция интеллектуальных и эстетических символов может относительно легко осуществляться между территориально удаленными индивидами. Применяя концепцию симулякров Ж. Бодрийяра, М. Уотерс предлагает немного иные сферы виртуальной глобализации: сакральное пространство как потоки симулякров религиозности; этнопространство, порождаемое потоком симулякров этнической идентичности; пространство виртуальной экономики, создаваемое движением симулякров стоимости и капитала; медиа-пространство, как результат симулятивной информации и виртуальное пространство симулякров развлечений³⁵⁶.

³⁵² Appadurai A. Op. cit. P. 112.

³⁵³ Ibidem.

³⁵⁴ Ibidem.

³⁵⁵ Waters M. Globalization. London; N.Y.: Routledge, 1995. P. 89.

³⁵⁶ Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. Культурная компетентность в контексте культурного многообразия и лакуарности // Научные Ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9(180). С. 54.

Несмотря на постепенное укоренение термина «глобализация» во французской культуре, ключевым и более весомым понятием для франкофонного пространства является по-прежнему мондиализация. Впервые этот термин был использован в 1960-х гг. Дэвидом Хельдом, и трактовался как «процесс, или совокупность процессов, которые трансформируют пространственную организацию социальных отношений и транзакций – их увеличение, интенсивность, скорость и влияние, и генерируют трансконтинентальные и межрегиональные сети взаимодействия и обмена властью»³⁵⁷.

Более поздние концепции рассматривали мондиализацию чисто с экономической точки зрения: «увеличивающая интеграция экономик и обществ по всему миру»³⁵⁸, «увеличивающая доминация мировых финансовых рынков и мультинациональных предприятий над национальными экономиками»³⁵⁹, «фундаментальная трансформация обществ, связанная с недавней технологической революцией»³⁶⁰.

Для экономического стратега того времени, Кениши Омае, мондиализация стала «появлением мира без границ, либерализацией индивида, потребителей, предприятий и регионов от наследия «Государства-нации», к которым они принадлежали»³⁶¹; для политолога Роберта Кеохейна – «интенсификацией общественных планетарных отношений»³⁶², для социолога Роланда Робертсона – «одновременной компрессией мира и интенсификацией сознания мира в своем единстве»³⁶³.

Профессор Мэнфред Б. Стеджер определял мондиализацию как «мультипространственную совокупность социальных процессов, которые

³⁵⁷ Held D. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*, Stanford University Press, 1999. P. 66.

³⁵⁸ The World Bank Group // URL : <http://www1.worldbank.org/economicpolicy/globalization> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁵⁹ Soros G. *On globalization*. Public Affairs, 2002. P. 44.

³⁶⁰ Lamy P. *Humaniser la mondialisation*, texte prononcé à Santiago de Chile, Chile le 30 janvier 2006 // URL : http://www.wto.org/french/news_f/sppl_f/sppl16_f.htm. (дата обращения: 01.09.2018)

³⁶¹ Ohmae K. *Next Global Stage: The Challenges and Opportunities in Our Borderless World*. Wharton School Publishing, 2005. P. 50.

³⁶² Keohane R. O. *Power and Governance in a Partially Globalized World*, London. Routledge, 2002. P. 42.

³⁶³ Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE, 1992. P. 67.

рождаются, увеличиваются, распространяются и набирают интенсивность в независимых обществах всего мира, одновременно повышая у граждан этого мира цену увеличивающегося сознания во взаимоотношениях между ними»³⁶⁴.

Экс-Генеральный директор французского журнала «Дипломатический мир», Бернар Кассен, противопоставлял термин «либеральная мондиализация» (или «глобализация» в переводе с английского языка) «интернационализации». При этом последняя предполагала, по его словам, существование наций, сотрудничающих друг с другом. Тем самым интернационализация делала упор на определении «нации» как «единственном общественном пространстве на предсказуемом историческом горизонте и единственном коллективном периметре, где может зародиться постоянная солидарность, которая не исключает международную солидарность». В то же время «глобализация реализуется только для оптимизации рынков, охватывая все коллективные конструкции»³⁶⁵. Того же мнения был и теоретик МОФ Доминик Волтон, и Тран Фэн, которые добавляли, что мондиализация – это «продукт технологического прогресса, которому суждено постоянно развиваться и совершенствоваться, превращая планету в «глобальную деревню»³⁶⁶.

Сопоставляя понятия «франкофония» и «мондиализация», мы должны заметить, что, если рассматривать мондиализацию только как благо для будущего Франкофонии, мы будем неправы, так как она содержит в себе две важные преграды для здорового функционирования и развития МОФ как сильной международной организации.

Одна из них проявляется в более открытой форме и носит название униформизации. Другой присущи более замаскированные черты, о которой

³⁶⁴ Steger M. B. Globalization. A very short introduction. Oxford University Press, 2003. P. 43.

³⁶⁵ Cassen B. Reconquérir les espaces démocratiques confisqués par la mondialisation libérale // Comprendre la mondialisation, Paris, Éditions de la Bibliothèque publique d'information/Centre Pompidou, 2008. P. 78.

³⁶⁶ Trang P.-L., Guillou M. Francophonie et mondialisation : Histoire et institutions des origines à nos jours. Paris-Berlin, 2011. P. 101.

многие политики и историки не хотят говорить открыто. Она представляет собой «вымирание национальной идентичности»³⁶⁷. Оба эти понятия взаимосвязаны, являясь одной из причин упадка французского языка на планете. Действительно, французский язык все больше и больше замещается английским и «американским» языками, исключается из нашего повседневного общения, дипломатии, финансовых отношений, СМИ, что с одной стороны, приводит к уменьшению роли французского языка в современных международных отношениях, а с другой – еще более кооперирует между собой государства и правительства франкофонного пространства и тем самым дает возможность для большей интеграции отношений между ними.

Интересно, что мондиализация сегодня сама нуждается в единственном «унифицированном» языке со строгими правилами выражения, а также в различных способах мышления, требуя от человечества чего-то нового, креативного и смелого.

Поэтому мы не можем с полной уверенностью говорить, что французский язык исчезнет когда-либо из нашей жизни, так как французский язык, в отличие от английского, сохраняет в себе важные символические, культурные и цивилизационные компоненты, именно в нем заложены те принципиальные характеристики, необходимые процессу мондиализации.

В нем заложены и характеристики самой международной организации Франкофонии, по причине того, что он является официальным языком данного института международных отношений.

Кроме того, как утверждает Франсуа Тэяндье, французский писатель и публицист, «французский язык был суверенным выбором. Для пионеров Франкофонии французский язык был, прежде всего, интернациональным языком, благодаря которому страны приобретали силу для интеграции в

³⁶⁷Wolton D. L'identité francophone dans la mondialisation. Paris, 2006. P. 49.

сообщество наций, также это было необходимое средство для их развития»³⁶⁸.

В свое время Леопольд Сенгор дал такое определение французскому языку: «предвиденное средство, найденное на развалинах колониализма»³⁶⁹. Необходимо обратить внимание и на то, что французский язык стал для франкоязычного постколониального пространства символом гуманизма, и в этом смысле на него возлагалась ответственность в основании системы ценностей франкофонного сообщества. Об этом упоминал первый президент Сенегала еще в ноябре 1962 г. в журнале «Esprit», впоследствии подписав манифест «О Значении и величии французского языка», одобренный принцем Камбоджи, Народом Сиануком, представителем Алжира, Катебом Ясином, представителем Квебека, Жаном-Марком Лежером, и «отцом» Ливана, Селимом Абу³⁷⁰.

Культурный (лингвистический, ценностный) фактор является определяющим во взаимоотношениях мондиализация-Франкофония, так как у данного сообщества уже имеется сложенная, хорошо продуманная, документально подтвержденная, а самое главное существующая на самом деле система ценностей, которой так не хватает процессу мондиализации. Но и экономические факторы во многом определяют современное развитие Франкофонии.

Здесь Франкофония выиграла за счет глобальных процессов (процессов либеральной мондиализации). Так как экономика, по мнению многих экспертов, является ключом мондиализации, мы не можем не отдать должное тому, что именно процессы интеграции и глобализации помогли расширить МОФ свое влияние в экономической сфере международных отношений³⁷¹.

³⁶⁸Taillandier F. La Francophonie est une survivance du colonialism // URL : http://www.lecavalierbleu.com/images/30/extrait_48.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁶⁹Taillandier F. Op. cit. // URL : http://www.lecavalierbleu.com/images/30/extrait_48.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁷⁰Ibidem.

³⁷¹Wolton D. Op. cit. P. 35.

Сегодня экономическое франкофонное пространство занимает более 17% от мирового экономического рынка. Это очень высокий показатель для МОФ, которая до сих пор не представлена, например, в таких международных институтах, как Всемирный банк или Международный валютный фонд³⁷².

Необходимо подчеркнуть, что и сами участники Франкофонии, в особенности страны третьего мира, все большее внимание в межправительственном диалоге франкофонного пространства в наши дни начинают уделять именно экономическим вопросам, нежели культурным или вопросам образования. Подтверждением этому служит Декларация в Киншаса, подписанная 14 октября 2012 г., в которой государства и правительства-участники МОФ заявили, что «совместное управление экологическими и экономическими вопросами является основой для выживания человечества, будущего нашей планеты, укрепления сосуществования и мирному и справедливому развитию народов»³⁷³.

Можно сделать вывод, что повышенный интерес к экономике со стороны членов МОФ вовсе не означает, что проблемы, подобные распространению французского языка на планете или защиты демократических ценностей потеряли свою значимость для них или уже не являются первостепенными принципами политики Франкофонии. Напротив, демократия, свобода, иммиграция, интеграция и терроризм остаются ключевыми вопросами для государств южного франкоязычного пространства, и могут быть решены только лишь с финансовой поддержкой и экономической независимостью последних³⁷⁴, о чем упоминается и в таких документах, как Декларация Бамако от 3 ноября 2000 г. и Декларация Сан-Бонифас от 14 мая 2006 г.

³⁷²Wolton D. Op. cit. P. 35.

³⁷³Déclaration du XIV Sommet de l'OIF // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Decl_Kinshasa_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁷⁴Tardif J. Mondialisation et cultures: enjeux marginaux ou enjeux géoculturels ? Montréal, 2002. P. 67.

В соответствие с ними Франкофония не только защищает права человека и гражданина на территории франкоязычных государств, но и принимает с другими международными организациями коллективные программы, которые направлены на поддержание человеческой безопасности и предотвращения конфликтов³⁷⁵.

Примером может послужить совместная с ЮНЕСКО Конвенция по защите культурного разнообразия, человеческих ценностей и создания благоприятных условий для безопасности в мире на локальном, национальном и международном уровне от 20 октября 2005 г.³⁷⁶ При этом безопасность рассматривается в очень широком смысле, и охватывает практически все сферы человеческой жизни, в том числе и экономическую безопасность, на которую франкофоны обращают свое непосредственное внимание.

Как заметил А. Диуф в своей речи от 5 декабря 2012 г. на конференции по теме «Мондиализация и личность»: «Еще президент Клинтон ставил экономическую безопасность страны на одну ступень с военной. ... после событий 11 сентября 2001 г., в доктрине стратегического планирования внешней политики США в параграфе, посвященном безопасности, стало фигурировать уже 4 сферы безопасности: военная, экономическая, информационная и культурная. Одновременное проявление военных возможностей, экономического совершенства и мощи идей и культуры, по мнению Дж. Рубина, приведет к тому, что США станет единственной суперсилой в мире. Я не призываю вас к подобной гегемонии, но настаиваю на том, чтобы познакомить с нашими традициями как можно больше людей, заинтересовать их и приблизить к идеалу»³⁷⁷.

³⁷⁵Les droits de l'Homme // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF-Responsabilite_sociale_entreprises.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁷⁶Promouvoir la diversité des cultures juridiques // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_diversite_juridique.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁷⁷Discours de A. Diouf // URL : <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Abdou-Diouf-a-Angers.html> (дата обращения: 01.09.2018)

Из данного высказывания мы можем сделать вывод о том, что круг интересов МОФ дополняется позитивной пропагандой французской экономики, социальных и политических устоев. Пополнение политических и идеологических принципов жизнедеятельности организации, ее всеобщее развитие поднимает ее на ступень выше, чем она была прежде. Сегодня мы можем говорить о существовании франкофонии в рамках «Франкофонии третьего поколения».

Условно «Франкофония третьего поколения» появилась после вступления в силу новой Хартии МОФ в 2005 г. «Франкофония третьего поколения» во многом похожа на первоначальную модель данной организации. Она видит международные отношения через призму вильсонистского восприятия международной системы: строительство международного порядка посредством закона, морали и демократии³⁷⁸. Она поддерживает гармоничные международные отношения, которые покоятся, согласно П. Мюллеру, на двух определяющих «хранилищах»: нормах (или принципах действия) и ценностях (или наиболее фундаментальных представлениях о том, что необходимо избегать, а с чем соглашаться)³⁷⁹.

Знаковыми событиями для «Франкофонии третьего поколения» стали Саммиты в Бухаресте (2006 г.), в Квебеке (2008 г.) Монтре (2010 г.), в Киншасе (2012 г.), в Дакаре (2014 г.), в Антананариву (2016 г.).

Румынский саммит 2006 г. был посвящен, главным образом, серьезной проблеме франкофонного сообщества, а именно образованию, долгосрочному развитию, фундаментальным правам личности, пониманию и толерантности между нациями³⁸⁰. Согласно статистике Франкофонии на начало XXI в. 2 детей из 5 (преимущественно девочки) не поступали в школы, становились жертвами нищеты, грязной работы и эксплуатации со

³⁷⁸Massart-Piérard F. La Francophonie, un nouvel intervenant sur la scène internationale
// URL : <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2007-1-page-69.htm#no5> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁷⁹Muller P. Les politiques publiques. Paris, PUF, « Que Sais-je ? », 2003. P. 99.

³⁸⁰Declaration de Bucarest // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_XI_29092006.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

стороны сильнейших; 2 детей из 5, которым все же удавалось поступить обучаться, так и не заканчивали начальную школу; 7 взрослых человек из 10 так и не были обучены грамоте. Исходя из этого, главы государств и правительств постановили, что системы образования в странах франкоязычного пространства должны быть кардинально модифицированы, качество образования должно возрасти, особенно благодаря внедрению новых информационных технологий. Как говорилось в 11 статье официального документа Всемирного саммита по информационному обществу, проходившем в Тунисе в ноябре 2005 г.: «Для повышения качества образования и свободного доступа к нему, увеличения уровня грамотности, а также укрепления универсального начального образования, которое поддерживает культурное и лингвистическое разнообразие необходимо признать огромный потенциал информационных технологий и информационного общества в целом»³⁸¹. Именно данное заявление и стало девизом Саммита в Бухаресте.

Если в области прав человека и гражданина в 2004 г. Франкофония выбрала путь построения гражданского общества, то в 2006 г. в области образования Франкофония пошла по пути построения общества знания, признающего право на образование всем национальностям, свободу поиска, принятия и сортировки информации и идей, поддерживающее 19 и 26 статьи Универсальной декларации по правам человека, 19 статью Пакта по гражданским и политическим правам и 13 статью Пакта по экономическим, социальным и культурным правам.

Главной преградой в реализации данного проекта была финансовая сложность во внедрении и интеграции информационным технологий в начальное и среднее образование, а также обучение работы с ней неопытных специалистов. Поэтому, в первую очередь, МОФ призвала Университетское агентство Франкофонии и канал TV5MONDE к увеличению бесплатного

³⁸¹Declaration de Bucarest // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_XI_29092006.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

образовательного контента на их основе (бесплатные мастер-классы, передачи, лекции) для привлечения внимания общественности. Что касается высшего образования, то Агентство должно было создать специальную Интернет-платформу со свободным доступом к библиотекам и архивам всего франкоязычного сообщества. Позже разработкой подобного проекта занялся и Университет Сенгора.

Дискурс об образовании был продолжен и в 2008 г. на Саммите в Квебеке. Главными задачами образовательной политики в эту сессию стали защита и распространение французского языка на франкофонном пространстве и создание новых педагогических школ. Стоит отметить, что у данной политики было достаточно крепкое правовое оформление, которое, по мнению апологетов МОФ, должно было дать 100% результат. Такими документами стали Vade-mecum по употреблению французского языка в международных организациях, заключение Конференции министров образования Франкофонии, прошедшей в Каракете, Нью-Брунсуике, Канаде, а также заключение Международного симпозиума высшего уровня по информационным технологиям и коммуникации на службе образования (Тунис, июнь 2008 г.).

Но кроме образовательного вопроса квебекский Саммит примечателен и решениями Франкофонии, касающихся прав человека и гражданина. Так, было принято решение о том, что МОФ должна активизировать свою деятельность в превентивной дипломатии и посредничестве, особенно между ООН и региональными организациями; консолидировать правовое государство, поддерживая демократические институты, в том числе национальные парламенты, локальную демократию в форме ассамблей и администраций, а также постоянные выборы; гарантировать свободу прессы, обеспечить лучшую защиту для журналистов; усилить юридическую кооперацию с франкофонными государствами и правительствами (о чем говорилось еще на IV Конференции франкофонных министров юстиции в феврале 2008 г.).

Вышеупомянутый принцип политики (превентивная дипломатия) МОФ обсуждала и на Саммите в Монтре в октябре 2010 г., проходившем под названием «Проблемы и вызовы будущего Франкофонии». Общий сюжет сессии был разделен на 3 более глубокие тематики, а именно «Франкофония как актор международных отношений, ее место в мировом правительстве»; «Франкофония и долгосрочное развитие – франкофонное единство против великих вызовов времени (пищевая безопасность, климатические изменения и биологическое разнообразие)»; «Французский язык и образование в глобализированном мире – вызовы разнообразия и инноваций»³⁸².

К сожалению, по двум первым вопросам главам государств и правительств не удалось прийти к консенсусу, кроме подписания специальной декларации о помощи Франкофонии в распространения своего влияния на территории различных государств между МОФ, Арабскими Эмиратами, Эстонией, Боснией и Герцеговиной, Черногорией и Доминиканской республикой³⁸³.

С другой стороны, Франкофония добилась немалых успехов в политике пропаганды и знакомства с французским языком и франкофонными культурами. Для этого были организовано множество культурных мероприятий:

- Деревня Франкофонии, представленная 60 иллюстрирующими экспозициями культурного разнообразия в самом центре Монтре;
- Концерт артистов с 5 континентов, прошедший 17-24 октября параллельно Саммиту;
- Круглый стол и тематические дебаты с привлечением международных специалистов и общественности (МОФ причисляет это событие к культурным, поскольку оно носило развлекательно-познавательных характер со свободным входом на него посетителей);

³⁸² XIIIe Sommet de la Francophonie // URL : <https://www.francophonie.org/XIIIe-Sommet-de-la-Francophonie-30311.html> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁸³ Ibidem.

- Мероприятия в замке Шийон (церемония выдачи Премии 5 континентов Франкофонии или Премия лауреата 2010 г. (22 октября), а также общественный показ мультфильмов по защите прав детей (14-24 октября)).

Саммит в Киншасе в 2012 г. стал логическим продолжением Саммита в Бухаресте 2006 г. Как уже отмечалось с 2006 г., Франкофония вошла в эру распространения и использования информационных технологий в образовании. Из-за недостатка финансовых средств, а также неопытности преподавателей на франкофонном пространстве, особенно в странах Африки, достигнуть положительных результатов в этой среде было практически невозможно. Но именно благодаря усиленным переговорам и сотрудничеству с Францией и Канадой к 2012 г. стало возможно принять единую Цифровую стратегию Франкофонии «Горизонт 2020», который и в наши дни переносит образовательные системы, а также экономический сектор, франкофонных стран на новый уровень.

Согласно новой стратегии Франкофония должна обеспечить построение демократического, открытого и прозрачного информационного общества, которое уважает культурное и лингвистическое разнообразие и интеграцию Франкофонию в цифровую экономику. Данная задача была подкреплена также развитием цифровой экономики в целом (поощрения в разработке новых приложений, гаджетов и цифровых сервисов, отвечающих на нужды различных регионов франкоязычного пространства), вовлечением молодежи в цифровую экономику (предоставление субсидий и льгот для открытия малого и среднего бизнеса молодежью, развитие синергии, бесплатный обмен опытом между знающими предпринимателями и молодыми специалистами), созданием электронного правительства и участия в нем горожан, предоставление им открытых, защищенных и надежных цифровых данных.

Все это Франкофония не делает в одиночку, но с помощью Парламентской Ассамблеи МОФ, а также G8 и G20³⁸⁴.

Но, несмотря на активную теоретическую политику МОФ, она, как большинство классических международных организаций, не всегда играет реальную роль в процессе принятия решений. Ее законодательная деятельность сводится только к подписанию рекомендательных конвенций, принятых в ходе встреч на высшем уровне глав государств и правительств, служащих опорой ООН. Примерами могут служить Конвенции к Резолюции 142 и 338 Совета Безопасности ООН по вопросу о положении на Ближнем Востоке.

Франкофония регулярно подчеркивает свою приверженность в соблюдении Устава ООН, доля идеализма которого очень близка политике МОФ и иногда слишком преувеличена. Подтверждением тому могут служить слова М. Мерле о том, что «доминирующий идеализм Устава часто распространяется далеко за пределы решения проблемы на международном уровне между главами и правительствами государств, хотя на самом деле они часто входят исключительно в компетенцию внутренней политики страны»³⁸⁵.

Как известно, противостояние идеализма и реализма в международных отношениях – одно из главных аспектов их изучения. Поэтому для более полного определения политики МОФ, по мнению Дж. Барреа, ее необходимо рассматривать с четырех разных точек зрения: «целенаправленной, преднамеренной, рациональной и утопической»³⁸⁶. Исследователь делает вывод, что в политике МОФ преобладает идеалистическая парадигма, призывающая с самого рождения Франкофонии как межправительственной международной организации в Ниамее в 1970 г. к «добровольному отказу от

³⁸⁴ Horizon 2020 // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/horizon_2020_-_strategie_de_la_francophonie_numerique.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁸⁵Merle M. Bilan des relations internationales contemporaines. Paris, Économie, Poche géopolitique, 1995. P. 80.

³⁸⁶Barrea J. Théorie des relations internationales. De l'idéalisme à la grande stratégie. Namur, Erasme, 2002. P. 55.

войны как инструмента международной политики, к разоружению и добровольной реорганизации рациональной международной жизни»³⁸⁷.

Поэтому рассматривая идеологическую составляющую «Франкофонии третьего поколения», следует признать, что лингвистический фактор по-прежнему остается определяющей составляющей сплоченности франкофонного пространства в целом и международной организации в частности. Он выступает показателем того, что «Франкофония третьего поколения» продолжает опираться на инструментарий «мягкой силы». Особенно это проявляется в тех случаях, когда косвенная власть и культурный аспект становятся все более решающими понятиями, которые используют практически все акторы международных отношений против подавляющего движения мондиализации³⁸⁸.

В книге «L'Union européenne, acteur international» мягкая сила была определена как «метод международных действий на основе сотрудничества, институциональных и экономических средств, а не военными угрозами, принуждением к экспортным стандартам и ценностям»³⁸⁹. Также это «способность поставить себя как «модель» для остального мира»³⁹⁰. Действительно, сегодня МОФ – одновременно и франкофонная модель мирного диалога, и оппозиционная сила англофонному миру. Как выразился Дж. Барреа: «Франкофония выражает свою точку зрения как контрсила и выступает в качестве форума «опережающего сознания»»³⁹¹.

Сама идея «Франкофонии» намного шире, чем внешняя политика одного государства. Потому что главными задачами Международной организации Франкофонии в наши дни остается сохранение и усиление статуса французского языка, а также культурного и лингвистического многообразия во всем мире, что в очередной раз было доказано в 2014 и 2016

³⁸⁷Ibidem.

³⁸⁸Massart-Piérard F. Op. cit. // URL : <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2007-1-page-69.htm#no5> (дата обращения: 01.09.2018)

³⁸⁹Helly D., Petiteville F.L'Union européenne, acteur international, Paris, L'Harmattan, 2005. P. 29.

³⁹⁰Ibid. P. 18.

³⁹¹Barrea J. Op. cit. P. 10.

гг. на XV и XVI Саммитах, Конференциях глав государств и правительств, проходивших в Дакаре и Антананариву.

Еще одной задачей сегодня МОФ ставит защиту здоровья. Главы государств и правительств выражают беспокойство о проблеме борьбы против страшнейших болезней нашего времени, существующих не только на территории Африканского континента: «...в борьбе со СПИДом, туберкулезом, малярией, тропической болезнью и т.д. Но особенно с лихорадкой и вирусом Эбола, принесшим столько несчастных последствий для ряда африканских стран³⁹²».

Эта тема является наиболее острой для государств Африки. Для решения этой проблемы были приняты некоторые конкретные решения. Особенно стоит оценить программу действий Habitat III, которая окончательно сформировалась к 2016 г., когда прошла одноименная конференция всех участников МОФ совместно с ООН, призванная построить города-поселения для зараженных людей, своего рода «изолятор жизни»³⁹³.

Эти и многие другие меры были оговорены еще в Резолюции по борьбе с эпидемией вируса Эбола в Западной Африке в 2014 г., основными пунктами которой являются:

- «борьба против клеймения инфицированных вирусом Эбола людей, и, как следствие, о развитии исследований этой болезни для ее искоренения»;
- «ускорение исследований и форсировании медицинских протоколов для изобретения вакцин, лекарств и программ по реабилитации, пригодных как для лечения этой болезни, так и для ее профилактики»;
- «мобилизация ресурсов в области экономики и медицины, а также человеческих ресурсов для борьбы с инфекцией совместно с Международной организацией здоровья, Экономическим сообществом Западно-Африканских стран и ООН»;

³⁹² Смирнова О.А., Семеньева Т.П. Указ. соч. С. 3.

³⁹³ Там же.

- «открытие гуманитарных коридоров для поставки продуктов питания, медикаментов, необходимых материалов и медицинского оборудования»;
- «повышение запретов для путешествий по территории, охваченной эпидемией, и установке новых линий воздушной связи, подчиненных новому воздушно-санитарному контролю»³⁹⁴.

С новым энтузиазмом Франкофония третьего поколения смотрит и на проблему безопасности и предупреждение конфликтов в регионе. Первым документом, разрешающим МОФ наблюдать за постоянным развитием демократии, прав и свобод на франкофонном пространстве, была Декларация Бамако, подписанная еще в 2000 г. Согласно ее V главе, Генеральный секретарь может и должен получать информацию о политической ситуации в государствах-членах организации. У него есть широкие компетенции, позволяющие ему отправлять миссии в страны, где царит кризисная обстановка, и применять реактивные механизмы действия против этих кризисов, грозящих разрушению демократии или несущих весомые и массивные насильственные последствия для прав человека³⁹⁵.

Резолюция по кризисным ситуациям, выходу из них и консолидации мира на франкофонном пространстве 2014 г. стала новым документом для Франкофонии, выведя ее на более высокий уровень. Уже с первых строк данного документа становится ясно, что работа организации по решению указанных вопросов строится на четкой и нормативно-подтвержденной программе, предполагающей сотрудничество МОФ не только с ООН, но и с Экономическим сообществом Западно-Африканских стран, а также Африканским союзом.

³⁹⁴ Résolution sur l'épidémie à virus Ebola en cours en Afrique de l'Ouest et les risques d'extension dans l'espace francophone // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_6_resol_ebola_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁹⁵ Déclaration de Bamako // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

Первым пунктом стал вопрос о спокойствии в Центрально-Африканской Республике, который стоит и дальше решать согласно нормам, принятых в документе от «23 июля 2014 г. в Браззавилле, который призван сократить и обезвредить все ужасы повседневной жизни, вернуть единство национальной территории, уважение прав человека на национальном и межнациональном уровнях, создать более сильную юридическую систему в борьбе против существующего насилия, а также создать все условия для скорейшего выхода из кризиса, который обеспечил бы свободные и надежные выборы»³⁹⁶.

Указывается, что данный документ поддержан и одобрен как Экономическим и валютным сообществом стран Центральной Африки и Экономическим сообществом Центрально-Африканских государств, так и Многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и Операционной силой управления ЕС в Центральноафриканской республике (EUFORRCA)³⁹⁷, которую вскоре заменит Военная европейская миссия совета в Центральноафриканской республике (EUMAMRCA)³⁹⁸. Это говорит о том, что Международной организации Франкофонии удалось не только выявить проблему и сделать ее актуальной на повестке дня, но и скооперировать других акторов международных отношений для ее решения.

Продолжает «Франкофония третьего поколения» и политику диалога культур, о чем в очередной раз говорится в Резолюции к Конвенции ЮНЕСКО по защите и продвижению культурного многообразия, направленной на призыв к мировой ратификации одноименной Конвенции

³⁹⁶Résolution sur les situations de crise, de sortie de crise et de consolidation de la paix dans l'espace francophone // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_1_resol_crise_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁹⁷Résolution sur les situations de crise, de sortie de crise et de consolidation de la paix dans l'espace francophone // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_1_resol_crise_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

³⁹⁸EUFOR RCA // URL : http://fr.wikipedia.org/wiki/EUFOR_RCA (дата обращения: 01.09.2018)

МОФ до конца 2015 г.³⁹⁹ Причем эта деятельность касается не только стран, являющихся членами МОФ, но и особенностей других традиционных культур всего мира.

Как заявляет Туссен Тьендребеого, специалист программы «Политика культурного развития», продвижение культурного многообразия «обращается, прежде всего, к политикам, представителям профессиональных организаций артистов, режиссеров и продюсеров, а также профессиональным юристам... И направлена на поддержание культуры национальными и межнациональными силами, усиление юридической защиты авторского права и интеллектуальной собственности, а также устранение любых барьеров и таможен для лучшей интеграции международных норм»⁴⁰⁰. Далее он добавляет, что у благоприятного развития и сохранения культуры есть три главных принципа: «книга, картина и спектакль»⁴⁰¹, которые необходимо защищать и развивать путем организации форумов и международных конференций.

Поэтому одним из основных пунктов Резолюции к Конвенции ЮНЕСКО по защите и продвижению культурного многообразия является усиление сотрудничества, касающегося дальнейшего развития такого международного форума для обмена опытом, а также технологий системы цифровых телекоммуникаций для извещения о происходящих событиях всех жителей франкофонного пространства⁴⁰².

Как показывают недавние события, форум активно развивается, в частности 26 ноября 2014 г. состоялся V форум, носящий название

³⁹⁹Résolution sur la Convention de l'Unesco sur la protection et la promotion de la diversité des expressions culturelles // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_4_resol_convention_unesco_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰⁰Politiques de développement // URL : <http://www.francophonie.org/Politiques-de-developpement.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰¹Op. cit. // URL : <http://www.francophonie.org/Politiques-de-developpement.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰²Op. cit. // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_4_resol_convention_unesco_2014.pdf резолюция (дата обращения: 01.09.2018)

Международный форум караванов десяти слов⁴⁰³, проходивший в Дакаре накануне XV Саммита МОФ.

Главный вечер форума носил название «Пробуждение спящей энергии», сопровождался показом фильмов и спектаклей при поддержке Национального театра Даниэль-Сорано и закончился «блистательным музыкальным выступлением франко-руандского автора-композитора-исполнителя Гаэля Фэ»⁴⁰⁴.

На этом форуме в присутствии Мбаника Ндиэ, министра культуры и коммуникаций, Анника Жирардэна, государственного секретаря Франкофонии от Франции, и Иммы Тор, директора отдела МОФ по французскому языку и языковому многообразию, был прочитан «Дакарский призыв людей Франкофонии», ставший своего рода манифестом, подтверждающим открытость и многосторонность франкофонии, уважение культурных прав каждого человека и продвижение культурного многообразия⁴⁰⁵. Что, несомненно, доказывает нам важность и значимость программы защиты культурного многообразия для МОФ, особенно в период англосаксонской модели глобализации.

Политика, связанная с защитой культурных особенностей и традиций, не ограничивается только вышеуказанными событиями. Существует целый ряд других, не менее важных мероприятий, направленных на решение данной задачи. Примерами являются «Дни кинематографа в Картаге»⁴⁰⁶, проект «Традиционная музыка Гаити»⁴⁰⁷, программа ИФАДЕМ (Франкофонная инициатива по формированию дистанционного обучения)⁴⁰⁸, которая играет огромную роль в достижении задач культурной политики, как «программа

⁴⁰³La Caravane des dix mots à Dakar // URL : <http://www.francophonie.org/La-Caravane-des-dix-mots-a-Dakar.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰⁴Ibidem.

⁴⁰⁵Ibidem.

⁴⁰⁶Journées cinématographiques de Carthage // URL : <http://www.francophonie.org/25es-Journees-cinematographiques-45413.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰⁷LOIF promeut les musiques traditionnelles // URL : <http://www.francophonie.org/L-OIF-promeut-les-musiques.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁰⁸Les premières rencontres sur le bilan et les perspectives de l'initiative francophone de formation à distance des maîtres // URL : <http://www.francophonie.org/Premieres-rencontres-bilan-et.html> (дата обращения: 01.09.2018)

педагогической поддержки, направленная на то, чтобы привить любовь и уважение к своей культуре и традициям»⁴⁰⁹ среди стран Европейского союза, группы Карибских и Тихоокеанских стран и стран Африки.

Интерес к защите культурного многообразия возрастает с каждым годом и у организаций и институтов, не связанных с культурной деятельностью, таких как Экономическое сообщество Западно-Африканских стран (Седеао), Банк развития и инвестиций Седеао, Центральная марокканская касса гарантий, а также Тунисское общество страхования TunisRe⁴¹⁰. Можно констатировать, что культурный контекст играет важную роль и в экономических процессах. Здесь ярким примером переговоров является Экономическая стратегия Франкофонии, которая также достойна нашего внимания.

Нужно отметить тот факт, что новая стратегия действий была принята по причине того, что «франкофонное пространство представляет собой разрозненные по континентам территории с разным уровнем развития и огромными культурными различиями. Некоторые страны являются членами G8 и G20, в то время как еще 23 государства, преимущественно находящиеся в Африке, входят в список 48 наиболее отстающих стран мира. Поэтому Франкофония должна придерживаться политики увеличения урбанизации и появления новых рынков сбыта для франкофонной продукции»⁴¹¹.

Разрешение социальных проблем, а также укрепление экономики данного региона деятели МОФ видят в структурной трансформации привычной системы взаимоотношений и созданном специальном Агентстве по экономике, в увеличении региональных и интернациональных обменов опытом, развитии системы цифровых телекоммуникаций, а самое главное – в

⁴⁰⁹Ibidem.

⁴¹⁰Politiques de développement // URL : <http://www.francophonie.org/Politiques-de-developpement.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴¹¹Stratégie économique pour la Francophonie // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_strategie_economique_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

содействии укреплению процесса мондиализации и в борьбе с глобализацией экономической и финансовой систем франкофонного пространства ⁴¹².

Последний пункт еще раз доказывает, что глобализация воспринимается франкоязычными государствами как зло, в то время как мондиализация является символом процветания и основной возможностью развития данного региона. Этот же факт показывает, насколько для франкофонных государств важна региональная и межрегиональная интеграция на основе процесса мондиализации, которая призвана, в конечном счете, побороть глобализацию экономики, расширить рынки, увеличить динамику роста и смягчить удары кризисов на всю мировую экономическую систему.

В этом отношении для глав государств, являющихся членами МОФ, «мондиализация как благо» предстает в виде «увеличения обращений инноваций и идей, числа стажировок предпринимателей, обмена студентами, в особенности учащихся в странах Юга, университетских обменов, обменов артистами и деятелями культуры»⁴¹³.

Таким образом, мы можем видеть, что экономика стран МОФ в последнее время начинает набирать существенные обороты. Причиной тому является продвижение активной политики претворения в жизнь новой экономической стратегии Франкофонии, которая, прежде всего, основана на культурном факторе развития, что, безусловно, отличает ее от других подобных ей организаций.

Еще одним вспомогательным документом, характеризующим деятельность Франкофонии третьего поколения, принятого после Декларации Дакара, является Программа действий Франкофонии 2015-2022, а также Декларация XVI Саммита в Антананариву, которые на наш взгляд, к сожалению, не обладают новизной идей, а также не соответствует реальным событиям современности.

⁴¹²Ibidem.

⁴¹³ Déclaration du XIV Sommet de l'OIF // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Decl_Kinshasa_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

Доказательством тому является, во-первых, старая, давно не обновляющаяся идеологическая база программы действий, принятая еще в начале 2000-х гг., представленная такими документами, как «Бамакская декларация о демократии, правах и свободах (2000 г.), Декларация Люксембурга (2000 г.), «Vade-mecum»(2006 г.) и Декларация Сен-Бонифас (2006 г.)⁴¹⁴». Во-вторых, признание необходимости реформирования институциональной составляющей организации, но вместе с тем пассивность и бездействие перед лицом данной проблемы.

Анализируя данный документ, с одной стороны, мы можем наблюдать, что, например, в четвертом пункте программы, наконец указаны те необходимые цели, к которым нужно стремиться, но, с другой стороны, до сих пор не имеется четкого планирования, какими средствами они могут быть достигнуты. Это касается «политики расширения геополитического мультилингвизма во главе с французским языком, утверждения роли и места женщин и молодежи в обществе, увеличения роли Франкофонии на международной арене для развития мультиэтнического и мирового правительства»⁴¹⁵.

Одновременно мы понимаем, что необходимыми условиями для достижения вышеуказанных задач на пути дальнейшего развития исследуемой организации могут являться реформация Парламентской и Университетской Ассамблеи Франкофонии, а также Международной Ассоциации франкоязычных мэров, как основных исполнительных и законодательных органов МОФ.

Несмотря на необходимые перемены, Франкофония не принимает серьезных решений по устранению проблем, ставящих под угрозу само существование организации. Именно поэтому в последнее время мы слышим

⁴¹⁴Cadre stratégique de la Francophonie 2015-2022 // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_csf_2015_2022.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

⁴¹⁵Cadre stratégique de la Francophonie 2015-2022 // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_csf_2015_2022.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

все больше критики в адрес МОФ, особенно со стороны африканского континента.

Таким образом, деятельность «Франкофонии третьего поколения» отражает стремление к реализации целей, направленных на уменьшение негативных дегуманизационных последствий глобализации. В качестве альтернативного вектора развития мира франкофоны предпочитают оперировать термином «мондиализация», который отражает их приверженность к интернационализации, охватывающей не только экономику, но и политику, сферу потребления, право, культуру и т.п. Исходя из этого, стратегия «Франкофонии третьего поколения» опирается на сотрудничество в девяти приоритетных областях, закрепленных в программных документах МОФ: сельское хозяйство, энергетика, окружающая среда, культура, коммуникации, научно-техническая информация, языковая промышленность, правовое сотрудничество и образование и профессиональная подготовка.

§ 2. «Контр-франкофония» как альтернативный проект взаимодействия франкоязычных стран.

Несмотря на тесные связи Франкофонии с мондиализацией, а скорее всего и благодаря этому, в условиях глобального мира МОФ все чаще рассматривается как организация, которая находится в стадии стагнации. В современном мире появляется все больше теорий, критикующих данное явление. В наши дни отношение к Франкофонии носит достаточно противоречивый характер: МОФ не всеми рассматривается сегодня однозначно.

С одной стороны, это была первая организация-форум для общения между колониями Франции и самой метрополией в XX в. МОФ служила средством для достижения высоких темпов развития для отстающих стран данного региона, создания единой платформы для культурного,

экономического и политического диалогов на франкофонном пространстве и символом единства франкоязычных стран. В середине 1970-х гг. все страны, и Африканского континента, и Европы, и Америки, видели в международной организации Франкофония луч надежды на светлое будущее, инструмент в построении культурного моста между старым и новым миром.

Например, Ф. Иссауи, профессор Школы электронного бизнеса города Мануба (республика Тунис), утверждает, что для 1970-1980-х гг. роль Франкофонии была ясна и понятна. В условиях холодной войны, противостояния капиталистического мира социалистическому, МОФ играла роль «эффективного центра, вокруг которого страны, члены данной организации, могли извлечь для себя выгоду различной направленности»⁴¹⁶. Как говорил в свое время Т. Б. Желлун: «Франкофония – это своего рода дом, но отличающийся от многих других подобных ему. В доме франкофонов больше квартиросъемщиков, чем хозяев»⁴¹⁷.

Идентичность франкофонов – это не только стремление помнить и чтить свои историю и происхождение, это еще и динамика, постоянная трансформация, это «проект, созданный своими руками с помощью других»⁴¹⁸.

В начале XXI в. Франкофония практически доказала свою неоспоримую роль на международной арене как сильного актора, способного превратиться из «сообщества по интересам» в реальную политическую силу не только на территории африканских государств, но и за ее пределами. В 2010 г. начались широкие обсуждения вопроса о расширении Франкофонии и ее превращении во «Франкофонию третьего поколения», то есть в организацию, не подчинившейся процессам глобализации или мондиализации, но обуздавшей и повернувшей их в свою пользу, на благо всех франкофонов. Как сказал Б. Уичт: «Франкофония может играть двойную роль. С одной стороны, она может создать и предложить формулу

⁴¹⁶Issaoui F. Op. cit. P. 131-132.

⁴¹⁷Jélloune T. B. Francophonie // Les cahier de la Francophonie. 2001. P. 133.

⁴¹⁸Wolton D. Op. cit. P. 69.

общения для различных культур, формулу, которая четко разделит концепции «преобладания» и «мультикультурализма». С другой стороны, она сама есть принцип взаимопонимания в мире, сосуществования идеальной демократии и продвижения прав человека, сглаживания и избегания конфликтов, установления диалога дипломатии, политики и культур»⁴¹⁹.

Многие апологеты Франкофонии, говоря в середине первого десятилетия 2000-х гг. о будущем МОФ, утверждают, что организация для того, чтобы играть одновременно и лингвистическую, и политическую, и экономическую, и культурную роль, должна уважать «3 круга»⁴²⁰.

Первым из них является институциональный аспект. Второй представляет собой гражданское общество, в котором Франкофония видит источник легитимности своей политики. Третий – это активисты, анонимно защищающие французский язык, без которого не существует Франкофонии, так же, как без Франкофонии не существовало бы мондиализации⁴²¹.

Ряд новейших исследований подчеркивают, что сегодня Франкофония «не уважает» первый из кругов «благополучия»: она не предпринимает никаких серьезных попыток для дальнейшего развития. МОФ остановилась в реформации своих институтов, идей и ценностей. Поэтому ее часто сравнивают с архаичным институтом постколониальной эпохи и символом неокOLONиализма, то есть со «злом борьбы за независимость»⁴²² !

Следует заметить, что данные разговоры начались не год и не два назад. Еще в 2000 г. Бернар Кассен, французский журналист и бывший генеральный директор газеты «Дипломатический мир», основатель Ассоциации таксации финансовых транзакций и гражданского действия, описывал Франкофонию, как «фасад, блеф», поскольку в ней нет никакого «политического подтекста и желания». «Чтобы быть реальной оппозицией

⁴¹⁹ Déclaration du XIV Sommet de l'OIF // URL : http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Decl_Kinshasa_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²⁰ Wolton D. La nouvelle Francophonie // URL : <http://www.wolton.cnrs.fr/spip.php?article97> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²¹ Ibidem.

⁴²² La Francophonie et les enjeux culturels de la mondialisation // URL: <http://www.cerclegramsci.org/archives/cassen2.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

Англофонам, необходимо иметь реальный либеральный проект, какой имеется у самих Англофонов» – подчеркивал он⁴²³.

Того же мнения придерживался и Франсуа Тэяндье, который в 2004 г. в начале своей статьи, опубликованной во французском издании «Человечность», сравнил Франкофонию с пережитком колониализма и высказался следующим образом: «Защищать воспоминания о колониальной эпохе, принятые «цивилизованными»? Но эти же воспоминания покоятся не на красоте французского языка, который был навязан в Индокитае и Африке. Они покоятся на экспедиционистских телах»⁴²⁴.

Возвращаясь к идеям Б. Кассена, отметим, что ключевыми столпами либерализма, по его мнению, являются конкуренция, гибкость, капитал, торговля, закон рынка, гибкости, структурная перестройка, индивидуальные потребители, прибыль, дивиденды, массовая культура, маркетинг и т.д. Но никак не трибализм, националистическая и этническая направленности, которыми пользуется Франкофония⁴²⁵.

Критике Б. Кассена подвергается и существующая идеологическая составляющая МОФ, включающая в себя защиту демократии, общества, равноправия, культурной идентичности, партнерства, совместного развития и т.д. Объясняется это тем, что автор рассматривает Франкофонию как чисто африканский проект. Роль таких сильных акторов, как Франция или Канада, он не видит даже во вспомогательном ключе по причине того, что у каждой из этих стран на этапе создания международной организации Франкофония в 1970-х гг. были лишь свои цели и задачи, которые иногда шли в разрез с африканскими проектами. Ведь еще Шарль де Голль говорил: «У государств нет друзей. У них есть только интересы, которые чаще всего живут в прошлом». Вспоминаются им и слова Гассана Саламэ, бывшего министра

⁴²³La Francophonie et les enjeux culturels de la mondialisation // URL : <http://www.cercligramsci.org/archives/cassen2.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²⁴Taillandier F. Op. cit. // URL : http://www.lecavalierbleu.com/images/30/extrait_48.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²⁵La Francophonie et les enjeux culturels de la mondialisation // <http://www.cercligramsci.org/archives/cassen2.htm>

культуры Ливана: «Если экс-колонии и преодолевают свои былые комплексы, то не всегда происходит то же самое и на территории экс-метрополии»⁴²⁶.

Самой главной причиной участия Квебека в движении франкофонии на первом этапе, отмечает Б. Кассен, была американофилия, а также проведение иллюзорной тактики, благодаря которой она смогла бы отсоединиться от Оттавы. Что касается Франции, то та хотела определить для себя дальнейшее развитие ее отношений с бывшими колониями и понять, что ее будущее находится не только на европейском континенте. «Именно в связи с тем, что Франкофония является чисто африканским проектом, мы не можем говорить, например, о действенности политики защиты демократии или равноправия, потому что странам африканского континента исторически не знакомы такие понятия»⁴²⁷.

Интересные мысли по поводу «Франкофония как зло» высказывает и генеральный секретарь партии Аутентичности и Современности Хассан Бенадди. Он говорит о Франкофонии как о символе неокOLONиализма. В своей статье «Франкофония и неокOLONиализм» Х. Бенадди ссылается на Г. де Бошера, который определяет данный вид неокOLONиализма как «пародию на традиционное отношение колонизатора, поверхностные изменения в его поведении по отношению к колониям или бывшим колониям, продиктованные необходимостью субъекта держать в плену любыми связями тех, кто слабее его самого»⁴²⁸.

Как отмечает Х. Бенадди, чаще всего эти связи представлены культурными и лингвистическими отношениями, которые «являются самыми сильными среди прочих, так как в них нет борьбы, существующей на политической арене или на финансовых и экономических рынках»⁴²⁹.

⁴²⁶Cassen B. Reconqu rir les espaces d mocratiques confisqu s par la mondialisation lib rale // Comprendre la mondialisation, P.:  ditions de la Biblioth que publique d'information/Centre Pompidou, 2008.

⁴²⁷Cassen B. Epoque de dimocratie // URL : <http://www.cerclegramsci.org/archives/cassen2.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²⁸Benaddi H. Francophonie et neo-colonialisme // URL : <http://www.limag.refer.org/Cours/Documents/Souffles18FrancoBenaddi.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴²⁹Ibid.

Основным же инструментом в этих отношениях, по его мнению, выступает язык как средство общения и налаживание диалога между различными культурами. Но Х. Бенадди задается вопросом – «почему язык в данной связи должен быть только один? Например, по экономическим, социо-политическим и техническим причинам было бы разумнее развивать диалог как на родном, так и на иностранном языке, обогащая тем самым свою культуру и проповедуя свои традиции, а также расширяя круг своих партнеров, а значит расширяя свое влияние на большие территории, нежели территорию одного монолингвального пространства. Потому что нет ничего, чего бы нельзя было перевести на другой язык»⁴³⁰.

С одной стороны, с этим можно согласиться, так как в таких словах заложен рациональный смысл. Сегодня Франкофония действительно сильно ограничивает свои действия в связи с монолингвальным аспектом своей политики. В то время как она проповедует мультикультурализм, она не дает шанса на развитие других языков на территории франкофонных государств, фактически мешает их сотрудничеству с французским языком. Следовательно, она не принимает и другие культуры на своей территории, с которыми, исходя из основных постулатов политики МОФ, она должна была бы знакомить свое население. Плюс ко всему она не принимает и многие национальные культуры бывших колоний, так как на территории, например, многих африканских стран французский не является национальным языком, а всего лишь официальным, который был навязан французской метрополией.

Стоит учесть и тот факт, что на современном этапе МОФ выделяет и такое направление политики, как развитие экономического и социального благосостояния своих граждан, которое напрямую связано с экономическими и финансовыми отношениями Франкофонии с другими организациями и государствами, которые не могут строиться на монолингвальном уровне.

С другой стороны, автор не прав, критикуя все действия Франкофонии, связанные с лингвистической политикой. Если МОФ не будет и дальше

⁴³⁰Ibid.

отстаивать права французского языка на планете, защищать его и пропагандировать, возможно, через сто или более лет он выйдет из обихода, станет мертвым языком, как в свое время стали мертвыми латинский или финикийский языки.

Развивая данную тему, Х. Банадди говорит, что французский язык на франкофонной территории является языком технократической элиты, то есть той силой древней метрополии, которую она использовала для эксплуатации людей. Так продолжается до сих пор, отмечает автор. Причем этот феномен и не исчезает, и не развивается дальше, французский так и остается языком эксклюзивного класса, тем самым подвергая себя вымиранию. К такому выводу арабский политик Х. Банадди приходит после цитаты в своей статье слов И.В. Сталина, который говорил: «Если на территории существует один классовый язык, он рискует деградировать до уровня жаргонного языка»⁴³¹. Х. Банадди делает вывод, что все вышесказанное свидетельствует о том, что Франкофония является символом неокOLONиализма, и даже анти-демократии.

Рассмотрев историю создания статьи Х. Банадди и предпосылки к ее опубликованию, мы выявили, что автора к ее написанию подтолкнула активная зарубежная критика Арабофонов по поводу усиления тирании и деспотизма на территории африканских государств, после чего автор решил оправдать родную организацию, принизив и оскорбив международную организацию Франкофония. Тем самым считаем, что вышеуказанную статью не стоит рассматривать как надежный источник информации, хотя она и несет в себе много свежих и объективных мыслей. С другой стороны, даже если мы оправдаем место и статус МОФ в глазах Х. Банадди, мы не в силах переубедить каждого, кто разделяет его точку зрения.

Еще одним ярким противником МОФ является также представитель арабофонов, Мухаммед Касими, для которого Франкофония до сих пор

⁴³¹Benaddi Н. Op. cit. // URL : <http://www.limag.refer.org/Cours/Documents/Souffles18FrancoBenaddi.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

остается архаичным пережитком колониализма. «Каждый раз, когда я слышу слово «франкофония», я вспоминаю 80-е гг., фестиваль в Лиможе и слова Франсуа Миттерана с трибуны: «Африканцы, Франция рассчитывает на вас сегодня, чтобы защитить свой язык»⁴³². Продолжая свои воспоминания, автор заключает, что реальные мысли французского руководства выражались в то время в словах советника Ф. Миттерана: «Африка – это природный заповедник, населенный косоглазыми неграми, от которых ждут специй и пряностей»⁴³³.

Удивительно, но даже сами французы относятся негативно к Франкофонии. Так, преподаватель географии Лионского университета Оливье Мило в своей статье «Пост-Франкофония» 2006 г. доказывает, что МОФ – это «эволюционирующая легализация колониализма», подтверждая это тем, что за завесой демократической политики и признания культурного разнообразия Франкофония в лице Франции использует настоящие колониальные средства по сохранению рычагов давления над «бывшими» колониями.

Кроме того, автор настаивает на идее о том, что политика распространения французского языка, которая так яро поддерживается МОФ, приводит к застою национальных языков и культур, поэтому процесс «деколонизации сознания» становится невозможен⁴³⁴.

Анализируя новейшие электронные ресурсы по теме «Контр-Франкофония», мы нашли интересный электронный бельгийский журнал «АгораВокс, гражданское средство массовой информации», в котором зарегистрированные пользователи могут оставить свое мнение в виде полноценных статей о различных заботящих их вопросах. В данном ресурсе есть специальный раздел, посвященный Франкофонии, в котором появляется

⁴³²Kacimi M. Pourquoi il faut enterrer la Francophonie // URL : <http://www.slateafrique.com/99381/il-faut-enterrer-la-francophonie-algerie-colonisation-mission-civilisatrice> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴³³Ibidem.

⁴³⁴Milhaud O. Post-Francophonie // URL : <https://www.espacestemps.net/articles/post-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018)

все больше статей на тему «Франкофония против Африканского континента», «Франкофония-зло», «Франкофония – пережиток прошлого».

В одной из таких статей, опубликованной в 2010 г., было сказано, например, что «франкофония душит и убивает современные негро-африканские языки. В африканских странах запрещено говорить на родном языке в школе, за что существуют строгие санкции. Ученик, если ему разрешают получать образование, должен порвать со своим родным языком, со своей историей. Он должен ненавидеть африканские языки. Франкофония убила африканскую литературу. На европейском франкофонном литературном рынке отсутствуют книги африканских авторов, в отличие от французских книг, которые продаются по всему миру. Такие крупные французские средства массовой информации, как RFI и TV5 душат местные каналы, пропагандируя лишь французскую культуру»⁴³⁵.

Не можем не согласиться, что указанная выдержка из статьи довольно противоречива и провокационна, но если существует такое мнение, а также и сотни подобных ему суждений не только на указанном сайте, но и по всему Интернету, значит, подобная логика в размышлениях о Франкофонии давно укоренилось в сознании многих представителей франкоязычных стран, и с ней стоит считаться.

Подобные умозаключения в очередной раз доказывают нам, что неприязнь определенных слоев населения к самой идее франкофонии, а в последующем и к Международной организации Франкофония, существует давно. Как у каждой политической правящей партии найдется оппозиционные ей партии, которые не желали бы мириться с ее деятельностью, так и у Франкофонии существуют свои «про-последователи» и «контр-оппозиционеры».

Потому что самое ключевое идей и задач Франкофонии мы можем найти множество противоречий, недочетов и вымыслов относительно ее политики.

⁴³⁵ La Francophonie contre le Peuple Africain // URL : <https://www.agoravox.fr/actualites/politique/article/la-francophonie-contre-le-peuple-83323> (дата обращения: 01.09.2018)

В то же время мы понимаем, как, впрочем, и часть оппозиционно настроенных граждан, что без создания в 1970-х гг. Агентства по техническому и культурному сотрудничеству уровень развития и уровень жизни в странах третьего мира был бы намного ниже существующего сегодня.

М. Касими все же разводит «франкофонных авторов организации и французских», признавая важность и реальную роль первых в жизни франкофонных государств, и относясь с негодованием ко вторым, действия которых, как он считает, являются безусловным оплотом колонизации⁴³⁶. Но, к сожалению, немногие контр-активисты Франкофонии разделяют эту точку зрения. Большинство из них, студенты и школьники, слепо верят только словам и скандальным лозунгам своих руководителей и лидеров, которые стремятся воплотить в жизнь программу форумов и саммитов под названием «Контр-Франкофония», которая набирает все большую популярность в последнее время.

Из опубликованных выступлений оппозиционеров мы можем понять, что их взгляды кардинально отличаются как от отношений французского правительства к Франкофонии, так и от мыслей глав самих африканских государств.

Соглашаясь с тем, что в XX в. уровень африканских политических деятелей оставлял желать большего, критики Франкофонии настаивают на том, что в XXI в. руководители африканских стран готовы сами управлять своим народом и государством без всякой помощи, как со стороны Французской республики, так и со стороны международной организации Франкофония.

В дружественных отношениях между бывшей метрополией и ее бывшими колониями контр-активисты видят лишь иллюзию и туманные

⁴³⁶Kacimi M. Op. cit. // URL : <http://www.slateafrique.com/99381/il-faut-enterrer-la-francophonie-algerie-colonisation-mission-civilisatrice> (дата обращения: 01.09.2018)

обещания, настаивая на том, что Франция всячески выказывает свое неуважение по отношению к африканским партнерам.

Подтверждением тому служат миллионные обсуждения в сети Интернет Саммита в Киншасе в 2012 г. и 45-минутного опоздания французского президента Франсуа Олланда на его открытие⁴³⁷.

Свежи в памяти оппозиционно настроенных африканцев и события 2007 г., когда экс-президент Франции Николя Саркози в своем выступлении в университете Дакара произнес следующую фразу: «Африканскому народу тяжело будет войти в историю, чтобы его запомнили, но именно Франкофония может помочь ему в этом»⁴³⁸.

Обсуждая эту встречу, блоггеры приходят к выводу о том, что в действительности Франкофония является институтом лоббирования интересов лишь Франции, средством распространения и закрепления ее амбиций, которые она хотела бы распространить на весь мир в то время, как этот мир периода мондиализации не нуждается ни в чьем влиянии и опеке.

Анализируя главные цели МОФ, сторонники «Контр-Франкофонии» доказывают и подчеркивают главные ошибки ее деятельности, отмечая, например, что распространение, пропаганда и защита французского языка хоть и проводится на территории франкофонных государств, все же имеет место только в школах и специальных управлениях, доступ к которым открыт не всем, поэтому большинство населения так и остается неграмотным и не может донести идеалы и ценности «этого красивого французского языка» миру⁴³⁹.

Во-вторых, они критикуют идею продвижения мира, демократии и стабильности в Африке, которая, с одной стороны, проводится через осознание необходимости в первую очередь свободных выборов в регионе. В то же время, по мнению оппозиционеров, каждый президент, избранный

⁴³⁷Debats et opinions // IvoireBusiness // URL : <http://www.ivoirebusiness.net/?q=articles/d%C3%A9bats-et-opinions-r%C3%A9quisitoire-contre-la-francophonie-la-francophonie-illusions-et> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴³⁸ Ibid.

⁴³⁹ Critique entre parenthèses // Alternative francophone // URL : <https://journals.library.ualberta.ca/af/index.php/af> (дата обращения: 17.10.2018).

волей народы, постоянно напоминает, что является «выходцем из дворца на Елисейских полях», то есть кандидатом выбранным, назначенным и охраняемым правительством Французской республики, которому «дозволено диктовать свои противозаконные правила от имени французского президента»⁴⁴⁰.

В-третьих, университетское сотрудничество они рассматривают только как «бумажный факт», подчеркивая, что партнерство в этой области ведется вовсе не с Францией или Квебеком, но с Соединенными Штатами, Великобританией, Новой Зеландией, Индией, Японией и Китаем⁴⁴¹.

В завершение всего, критики Франкофонии выступают с совершенно ошибочным, на наш взгляд, заявлением, что не французский язык станет будущим процесса мондиализации, а английский, как язык, который уже на протяжении полувека является реальностью глобализации, а значит вечным и единственно правильным языком. Разумеется, мы не выступаем за то, что именно французский язык должен стать универсальным языком будущего, но не стоит забывать про такие языки, как китайский и арабский, популярность которых в начале XXI в. неукоснительно растет в связи с геополитическими, экономическими и демографическими процессами на международной арене.

Большую роль в пропаганде «Контр-Франкофонии», безусловно, играет такая сильная и харизматичная личность, как Шеихна Кеита, бывший глава Центрального Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ранее служивший в полиции Дакара. Его поддерживают Малик Ноэль Сек (бывший член Социалистической партии Сенегала) и Фатима Мбенк, представительница движения «Человек правды»⁴⁴².

В ноябре 2014 г. они подали заявку в префектуру Дакара на проведение санкционированного крупномасштабного митинга в поддержку «Контр-Франкофонии» с последующей организацией ее первого форума,

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Manifestation contre Francophonie // URL : http://www.seneweb.com/news/Politique/manifestation-contre-le-sommet-de-la-fra_n_140668.html (дата обращения: 01.09.2018)

предшествующий XV Саммиту МОФ. По истечению положенного десятидневного срока они получили отказ из-за несоответствия этого собрания закону⁴⁴³, что, впрочем, не остановило оппозиционные силы. В конце ноября 2014 г., одновременно с Саммитом МОФ в Дакаре, прошел первый в истории контр-саммит Франкофонии под названием «Франкофония – Колониализм», завершившийся арестом Шеихна Кеита⁴⁴⁴.

Несмотря на аресты, руководитель данного движения продолжает проповедовать свои идеалы без Франкофонии, привлекая на свою сторону все новых участников, которые по своему большинству представляют собой молодежь и женщин. Как выразился сам Шеихна Кеита в своем интервью: «Наша миссия – разбудить умы и мобилизовать молодежь и женщин для борьбы с Французской Африкой. Мы способны изменить нашу судьбу. Мы должны просто бороться за суверенитет. Африка больше не будет претендовать на присутствие зарубежной силы, чтобы гарантировать свою безопасность и развитие»⁴⁴⁵.

В другом, не менее примечательном выступлении, лидер оппозиционной силы Франкофонии высказался следующим образом: «Мы стоим перед людьми, которые верят, что если есть силы, нежелающие принимать их программы, то с ними надо бороться любыми методами. Именно поэтому мы будем продолжать наши митинги и манифестации, чего бы нам это ни стоило»⁴⁴⁶.

Стоит отметить, что кроме существующей «Контр-Франкофонии», которая не признает МОФ как международного института, работающего на благо франкофонного населения, существуют и многие анти-франкофонные объединения в масштабах всего одной страны. Все тот же Малик Ноэль Сек

⁴⁴³Toukara T. L'Etat accusé d'avoir torpillé le contre sommet de la Francophonie // URL : <http://www.gfm.sn/letat-accuse-davir-torpille-le-contre-sommet-de-la-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁴⁴Toukara T. Op. cit.// URL : <http://www.gfm.sn/letat-accuse-davir-torpille-le-contre-sommet-de-la-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁴⁵Contre-sommet de la Francophonie // URL : <http://www.walf-groupe.com/actualites/3790-contre-sommet-de-la-francophonie-les-organismes-satisfaits-malgre-tout> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁴⁶Toukara T. Op. cit.// URL : <http://www.gfm.sn/letat-accuse-davir-torpille-le-contre-sommet-de-la-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018)

создал еще в 2012 г. «Национальная фронт общественного слова», главной целью которого является разрушить связь Сенегала с МОФ и восстановить справедливость. По мнению сенегальского активиста, данная организация должна стать первым шагом к «национальной эмансипации»⁴⁴⁷, потому что «не будет никаких изменений в отстаивании и защите интересов нашей страны без радикализации политической борьбы»⁴⁴⁸, как он утверждает.

Из всего вышесказанного можем сделать вывод, что авторитет Франкофонии заметно упал в последнее время. Это может в дальнейшем привести к серьезным последствиям, которые коснутся не только стран африканского континента, но и заатлантической Канады, где также присутствуют контр-франкофонные настроения.

Как явствует из статистических данных Ассоциации канадских исследований, франкоязычное население чаще жалуется на уровень жизни, работу и заработок, нежели англоязычные граждане, которые даже болеют на 10% реже⁴⁴⁹. Все потому, что франкоязычная часть требует больших затрат на свое благосостояние не у канадской столицы, а именно у МОФ, как одного из основных своих предполагаемых гарантов независимости.

В связи с тем, что международная организация Франкофония не может дать Квебеку того, в чем он нуждается, в достаточном количестве, в последнее время все чаще слышны разговоры о присоединении франкоязычного населения к «англоязычным общинам».

По существу Франкофония стала для Канады своего рода «яблоком раздора» в налаживании конструктивного диалога с Квебеком. Такой феномен даже получил свое название в новейшей истории: «франкофонные яблоки и англофонные апельсины»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁷ Mbaye A. Malick Noel Seck lance le Front national de salut public // URL : <http://www.enqueteplus.com/content/pour-combattre-lanarchie-des-coalitions-malick-no%C3%ABl-seck-lance-le-front-national-de-salut> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁴⁸ Ibidem.

⁴⁴⁹ Tounkara T. Op. cit. // URL : <http://www.gfm.sn/letat-accuse-davir-torpille-le-contre-sommet-de-la-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁵⁰ Fraser G. Pommes francophones et oranges Anglophones // URL : <http://www.ledevoir.com/politique/canada/430646/pommes-francophones-et-oranges-anglophones> (дата обращения: 01.09.2018)

Таким образом, можно констатировать, что сегодня Международная организация Франкофония со всеми ее достоинства и недостатками претерпевает сложный период развития. Современный кризис может поменяться как в положительную, так и отрицательную сторону не только для самой организации, но и для всех государств франкофонного пространства.

Наш анализ позволяет сделать вывод о том, что Франкофония 2017-2018 гг. действительно находится на стадии стагнации. Если она в ближайшее время не примет никаких конкретных мер по программе своего развития, она способна потерять свой статус среди стран франкофонного пространства и поставить под угрозу дальнейшую судьбу всего региона, которому действительно нужен наднациональный институт управления и финансирования.

На наш взгляд, для того чтобы удержать свои современные позиции, МОФ должна задуматься о новых институциональных реформах, которые не проводились уже с 2005 г. Анализируя первоисточники, доклады главных идеологов Франкофонии, статистические данные, мы не смогли найти новой информации, касающейся дальнейшего институционального развития данной организации, чего не может быть в условиях постоянной модернизации общества, изменения баланса сил на мировой арене и увеличения численности таких организаций как Испанофония, Арабофония и Руссофония.

Одновременно с этим у многих исследователей уже имеются замыслы и идеи, которые помогли бы дальнейшему эволюционному развитию МОФ.

Например, ректор Университета Ж. Мулена (Лион III) М. Гийу, предлагает:

1. Создать:
 - «Дом Франкофонии»;
 - Франкофонный банк развития;
 - Франкофонное агентство по образованию;

- Франкофонное статистическое агентство Sodec;
- 2. Организовывать каждое 20 марта (день рождения МОФ) ночь Франкофонии;
- 3. Выпустить универсальный словарь и энциклопедическое издание МОФ⁴⁵¹.

Но прежде всего, он говорит о том, что концепцию «Франкофония третьего поколения» необходимо более четко осветить на Саммитах МОФ. По его словам, «это главное политическое заявление. Франкофония должна говорить открыто, что она способна и готова быть диалоговым пространством для установления мира и взаимопомощи»⁴⁵².

Еще одно важное предложение, которое М. Гийу вынес на рассмотрение еще в 2006 г. на Международном Коллоквиуме «Франкофония сегодня и завтра», касается того, чтобы ввести в употребление франкофонный паспорт. Так как межкультурный диалог предполагает обмен, становится возможным облегчить процедуру перемещения граждан на франкофонном пространстве, даже несмотря на то, что необходимо одновременно думать о последствиях тотальной иммиграции⁴⁵³.

Развивая схожую мысль, Д. Волтон предлагает увеличить полюса общения на французском языке, развивая новые программы обмена информационными программами и платформами, игры, телесериалы или фильмы для глухонемых, которые представляли бы своего рода аудиовизуальный плюролингвизм. На равных он призывает усилить сотрудничество между самыми крупными массмедиа на французском языке: RFI, RFO, France Télévision, RTBF, Radio Canada, RTSR, AFP, France 24.

В то же время Д. Волтон подчеркивает, что аудиовизуальный контакт не должен быть единственным между участниками франкофонии. Он предлагает создать платформу франкофонных издателей, в частности создать

⁴⁵¹Guillou M. La Francophonie dans la mondialisation. Paris. 2005. P. 88.

⁴⁵²Guillou M. La mondialisation, une chance pour la Francophonie // URL : http://www.iframond.com/index.php?option=com_content&view=article&id=60:la-mondialisation-une-chance-pour-la-francophonie&catid=60:articles-de-reference&Itemid=53 (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁵³Guillou M. Op. cit. P. 39-40.

книжные салоны во Франции и за границей. «В любом случае данная политика общения должна исходить от официальной Франкофонии, которая бы несла франкофонию вне данного пространства»⁴⁵⁴.

В области научной работы и студенческой жизни Доминик Волтон говорит о необходимости открытости сообщества для увеличения мобильности студентов, преподавателей, ученых и исследователей. Это помогло бы «увеличить мощь франкосферы, расширить программы CIME (совместные программы обучения, включающее участие итальянской стороны), а также главные принципы работы Университетского агентства Франкофонии, принятых в 1990-х гг. Путешествия подтверждают важность физического перемещения граждан для укрепления географического разнообразия, являющимся одной из важных составляющих культурного многообразия»⁴⁵⁵.

Одновременно с этим Франкофония уже готова к созданию своей собственной программы ERASMUS, которая еще крепче связала бы МОФ с Монреалем, Квебеком, Брюсселем, Киншасой, Женевой, Александрией, Ханоем, Дакарсом, Бейрутом и т.д. Речь при этом идет не только о студенческом обмене, но и о научной кооперации.

Эффективное развитие научно-образовательных проектов Франкофонии будет способствовать возможности появления молодежной визы Франкофонии. На наш взгляд, это является обдуманым решением. Данная модель визы, согласно одному из первых апологетов идеологии МОФ, должна быть альтернативой визе Британского содружества и включать в себя три вида: визу для артистов и работников сцены, визу для преподавателей и студентов, а также визу для остального населения⁴⁵⁶.

Кроме того, Франкофония должна задуматься о наборе новых рекрутов, волонтеров, которые бы несли за пределы франкофонного пространства идеи

⁴⁵⁴ Wolton D. Op. cit. 56.

⁴⁵⁵ Ibidem.

⁴⁵⁶ Wolton D. Op. cit. 121.

географического и культурного многообразия, которые могли быть, в конечном счете, послами Франкофонии.

Похожей точки зрения придерживается Кхан Тоан Нгуен, преподаватель Лионского университета, который не первый раз подчеркивает, что МОФ не располагает достаточным количеством человеческих ресурсов, плюс ко всему даже имеющиеся ответственные группы не работают в полную силу: «только пять коллективов работают над проектами слаженно. Это касается таких видов работа, как анализ ситуации, сбор информации и подготовка документов и отчетов после наблюдений. Каждый участник команды чаще всего ответственен за исследование целого региона или субрегиона франкофонного пространства, именно он готовит все необходимые документы и координирует кооперационную деятельность с государствами, где это наблюдение проходит»⁴⁵⁷.

Поэтому среди вопросов актуальной повестки дня Франкофонии остается вопрос о том, способна ли сегодня Франкофония выполнять свои обязанности должным образом? Сами участники данной организации подтверждают, что МОФ недостаточно сильна. Еще в 2004 г. на XX сессии МОФ министр международных отношений Французского сообщества Бельгии подчеркнул: «Все наши стратегические институты лишь совещательные. Я должен вам сказать, что мы не способны справиться с большинством проблем, которые МОФ призвана решать. Главное, что наша организация сама не способна защитить нас от «распыления», особенно в секторах, где сила франкофонии не достаточно освещена»⁴⁵⁸.

Поэтому в Стратегической концепции Франкофонии 2005-2014 г. значилось, что «Франкофония не может работать по всем фронтам. Она должна сделать свой выбор, прежде чем реагировать в той или иной области,

⁴⁵⁷ OIF, Francophonie : agir pour prévenir. Rapport du Panel d'experts de haut niveau sur la problématique du passage de l'alerte précoce à la réaction rapide // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_du_Panel.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁵⁸ Intervention de Son Excellence Madame Marie-Dominique Simonet, ministre des Relations internationales du Gouvernement de la Communauté française de Belgique // 20e session de la CMF (24 novembre 2004) // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/actes_som_xi_2006.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

где у нее нет опыта, где ее реальные возможности могут нанести только вред и как следствие – массу достаточной критики»⁴⁵⁹.

Эта тема была продолжена и в 2006 г. на Саммите в Бухаресте, где главный руководитель Сент-Люсии высказал надежду, «что мы улучшим работу по нашей современной политической деятельности, особенно по наблюдению за выборами, а также определим главное преимущество организации. Все это должно привести к изменению программы Делегации по миру, правам человека и демократии, сокращению многих других программ. В критическом бюджетном контексте мы считаем, что пока МОФ не время участвовать в программе ООН «Силы мира»⁴⁶⁰.

Возвращаясь к словам Кхан Тоан Нгуена, можем сказать, что он предлагает, в первую очередь, пересмотреть миссию МОФ по наблюдению за ходом проведения выборов в странах-участницах. Первоначально электоральная миссия Франкофонии заключалась лишь в том, чтобы отправлять экспертов на места для контроля за техническими и материальными условиями проведения выборов. Так было в исследовательских миссиях 19-22 октября 2006 г., 6-10 февраля 2007 г. перед президентскими выборами 11 марта 2007 г. в Мавритании, или легислативными выборами 14 октября 2007 г. в Того. Затем миссии стали приобретать информативный характер, как было в Сенегале на президентских выборах. Теперь же он придерживается мнения о том, чтобы миссии носили мультифункциональный характер.

В области защиты прав и распространения мира на планете Б. Н. Тольде предлагает увеличить число участников МОФ из тех стран, в которых французский язык даже не является официальным, но который мог бы быть «использован, как рабочий язык для мирных миссий»⁴⁶¹. Во-первых, такой

⁴⁵⁹ Cadre stratégique décennal de la Francophonie (2005-2014) // Actes de la dixième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage (Ouagadougou, 26-27 novembre 2004), Paris, 2005.

⁴⁶⁰ Intervention de Son Excellence Dame Pearlette Louisy, Gouverneur général de Sainte-Lucie // Actes de la onzième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage (Bucarest, 28-29 septembre 2006), Paris, 2007.

⁴⁶¹ Toldé E. B. N. La francophonie et la résolution des conflits : réflexion sur la notion de tiers // URL : <https://www.theses.fr/2012LYO30100> (дата обращения: 01.09.2018).

политический шаг сможет увеличить само франкофонное пространство и количество стран, бегло говорящих на французском языке. Во-вторых, за счет этого увеличилось бы количество мандатов, связанных с консолидацией мира, а также многообразия и сложностей, возникающих в связи с непониманием друг друга ряда акторов.

Об увеличении союзников говорили и члены Специального комитета поддержания мира (Комитет 34), который в своем ежегодном отчете в 2009 г. призвал увеличить «взаимодействие между военными наблюдателями, полицейскими и мирными гражданами стран, входящих в ООН, с местным населением Франкофонии»⁴⁶².

Государственный советник и предыдущий посол Франции в ЮНЕСКО, Жан Мюзители, призывает «Франкофонию третьего поколения» не быть «продавцом как остальные, так как это повлечет двойственную природу культуры, которая вторгается в экономическую сферу».

Второй задачей, стоящей перед МОФ, Ж. Мюзители видит в реорганизации ее публичной культурной политики, которая должна стать противовесом «дементализации». Данная идея перекликается с Декларацией ЮНЕСКО 2001 г., которая гласит, что «одни только рыночные силы не смогут гарантировать сохранение культурного многообразия. В этой перспективе нам подходит реорганизовать роль публичной политики гражданского общества».

Третьим пунктом реформирования МОФ государственный советник называет осознание этой организацией необходимости постоянного развития институтов, несмотря на сохранение традиций и привычного многообразия этого мира. «Потому что культурная исключительность не может стать инструментом защиты культурной индустрии только богатых государств, как мы это видим в трансатлантической борьбе между Америкой и Европой. В новом ключе развития Франкофонии ей следует инвестировать в культурное

⁴⁶²Ibid.

многообразие в универсальном масштабе, но вдохновляя, прежде всего, малые государства, которые не обладают большим бюджетом»⁴⁶³.

Что касается наших собственных предположений, то, на наш взгляд, было бы разумным пересмотреть текст Хартии МОФ, включить в него положения, касающиеся нового видения Франкофонии системы международных отношений, новых составляющих идеологии данной организации. Потому что, несмотря на существующую широту и разнообразие общей концепции идеологии Франкофонии, в которой можно выделить несколько направлений, такие как мир, демократия, права человека; распространение французского языка и культурно-лингвистического многообразия в мире; образование и наука; экономическое и социальное сотрудничество на службе устойчивого развития и солидарности, все-таки идейная составляющая Франкофонии – это не только приоритеты ее внешней политики, идеи, которые она призвана проповедовать мировому сообществу, это постоянное сопротивление глобализированному обществу, отстаивание национальных интересов франкофонных государств.

Было бы целесообразно рассмотреть вопрос о расширении круга сотрудничества Франкофонии с другими политическими и общественными организациями, с такими как:

- Конституционные суды франкоязычных стран;
- Независимые электоральные комиссии;
- Высший совет средств массовой информации Франкофонии;
- Советы посредничества;
- Ассоциация Высшей Юрисдикции стран разделяющих французский язык;

⁴⁶³Musitelli J. Les valeurs de la Francophonie au service de la diversité culturelle // Revue internationale et stratégique // URL : <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2008-3-page-73.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

- Международный центр подготовки франкофонных адвокатов Африки;
- Международные конференции адвокатуры общих юридических традиций;
- Международная Ассоциация прокуроров;
- Ассоциация высших институтов по контролю за общим использованием французским языком;
- Ассоциация омбудсменов Франкофонии.

Также МОФ пора подумать о том, чтобы стать членом таких организаций, как Всемирный Банк Развития или Всемирная Торговая Организация, как для улучшения уровня жизни в странах-членах Франкофонии, являющихся по большей части государствами третьего мира, так и для большей интеграции Франкофонии третьего поколения в мировое политическое и экономическое сообщество.

Таким образом, Контр-франкофония, как теория и практика, активно заявившая о себе в последние годы, аккумулировала ряд критических точек зрения на исторический опыт МОФ. По сути, критика такого рода всегда присутствовала на отдельных этапах истории МОФ. Тем не менее, именно в начале XXI в. подобные суждения нашли довольно широкое распространение на различных информационных ресурсах Интернета. Призывая к переосмыслению концепции франкофонии, сторонники альтернативных взглядов высказывают несогласие с тезисом об универсальности французского языка и французской культуры. Деятельность МОФ, как правило, рассматривается ими как вариант французского постколониализма. В качестве приоритета ими выдвигается задача, связанная с изучением культурного разнообразия, присутствующего на пространстве МОФ. Однако Контр-франкофонию нельзя в полном смысле этого слова рассматривать как альтернативный проект сотрудничества франкоязычных стран. И в теории, и на практике Контр-франкофония отличается

значительным разбросом мнений и поэтому находится лишь на стадии отдельных заявлений и нескоординированных акций.

ВЫВОД

Современные процессы глобализации коренным образом меняют сущность МОФ. Они открывают новую страницу в истории франкофонии, тем самым рисуя контуры новой международной организации, меняя наше представление о роли МОФ в современном мире.

Поэтому сегодня, в условиях глобализации, мы говорим о «Франкофонии третьего поколения», которая должна своей главной задачей видеть защиту культурного многообразия. Так как в наше время культура оторвана от своих территориальных и социальных корней, она не знает своей родины и не признает разнообразия, отдавая предпочтение униформаризации. Именно поэтому Франкофония должна стать контр-моделью гиперкультурной глобализации, потому что именно она служит мостом от истории колониализма до мондиализации XXI века. В подтверждение хотелось бы привести слова современного исследователя Франкофонии Д. Волтона: «Только она (культура) может стать реальным шансом победы над рационализмом. Может быть мы и построим мировую экономику, но этого никогда не произойдет с культурой. И все элементы разнообразия, которые сегодня помогают решать споры в диалогах между Севером и Югом, Востоком и Западом, должны стать определяющими факторами мира. Потому что культура, кроме языка и исторического наследия, это то, что помогает людям в наши дни строить свою точку зрения и надеяться на мирное существование в будущем»⁴⁶⁴.

Но, несмотря на четко сформулированную идеологию МОФ XXI в., мы подчеркиваем важность нарастающего движения Контр-Франкофонии, которое негативно влияет на Франкофонию в целом и на ее престиж на

⁴⁶⁴Wolton D. Introduction // Hermès // URL: <https://www.cairn.info/revue-hermes-la-revue-2004-3-page-15.htm> (дата обращения: 01.09.2018)

мировой арене. Тем не менее, именно Контр-Франкофония может стать одним из новых мотивирующих стимулов для дальнейшего институционального и идеологического развития МОФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Франкофония, как общественное движение в целом, так и как международная организация, в частности, является неотъемлемой частью современной системы международных отношений. Ныне это политическое объединение 84 государств мира, которое способствует развитию и укреплению многосторонних отношений между правительствами и негосударственными организациями в политической, экономической, социальной и культурной сферах. По сути, МОФ активно работает по расширению и укреплению демократии, предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов на территории франкофонных стран, а также интенсификации диалога между культурами и цивилизациями⁴⁶⁵.

Говоря о франкофонии в общем, мы можем выделить следующие пространства данного движения:

1. лингвистическое (объединение тех, кто говорит на французском языке, причем смысл является фактическим, физическим и материальным, поскольку связан с реальными людьми, говорящими по-французски. При этом рост и масштабы франкофонии зависят от числа франкоговорящего населения планеты, и каждый, кто владеет французским языком может называть себя участником франкофонии⁴⁶⁶);

2. географическое (объединение народов и людей, использующих французский язык как официальный и родной, а значит предающее франкофонии статуса «вечного» движения, зародившееся с первым человеком, говорящим по-французски. Здесь важны масштаб франкоязычного пространства, количество не только людей, но и стран, использующих французский язык в повседневном общении, а также в общении на международном уровне);

3. духовное (чувство принадлежности к единому сообществу, как определял его еще Л. Сенгор «интеллектуальное и духовное сообщество,

⁴⁶⁵Qui sommes-nous? // URL : <http://www.francophonie.org/Qui-sommes-nous.html> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁶⁶ Беннет Н.Д. Указ. соч. С. 12.

национальным, официальным и рабочим языком является французский язык»)

4. институциональное (объединение государственных и неправительственных организаций, создающих франкофонное пространство, появляющиеся, начиная с 1970 г.)⁴⁶⁷.

С институциональной точки зрения международная организация Франкофония прошла долгий путь, в котором условно можно выделить 3 периода в ее развитии.

1. Зарождение франкофонии как общественного движения в защиту французского языка и французской культуры (1880–1950-е гг.) – формирование термина «франкофония» и синонимичных терминов: «франкофон», «франситюд», «франкоязычное сообщество», «франсите» и др.;

2. Формирование франкофонных международных организаций (1950–1980-е гг.) – Международная ассоциация франкоязычных журналистов прессы, Союз французской культуры, Сообщество государственных радиостанций на французском языке, Международный институт по защите прав французского языка, Агентство по культурному и техническому сотрудничеству и др.;

3. Институциональное закрепление международной организации Франкофонии (1986 г. – н/в) – возникновение и окончательное утверждение Франкофонии как межправительственной организации; консолидация международной системы франкофонии, принятие Устава МОФ; укрепление сотрудничества МОФ с другими межправительственными организациями.

«Франкофония» сегодня рассматривается как геополитический инструмент для международного диалога между франкоязычными странами, в которых распространены схожие культурные (мировоззренческие) модели, основанные на одинаковом лингвистическом фундаменте. «Философия XVIII

⁴⁶⁷Deniau X. La francophonie. Paris, 1992 // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Diplomatie> (дата обращения: 01.09.2018)

в. была философией революции, нынешняя философия должна быть философией организации» – такова основная современная доктрина Франкофонии, по мнению Т. де Сен Симона⁴⁶⁸.

Сегодня Франкофония как общественное движение и межправительственная организация обеспечивает культурное разнообразие в условиях глобализации, или точнее в условиях мондиализации. Для многих стран Европы, Азии или Америки глобализация представляет собой процесс всемирной экономической, политической и культурной унификации и интеграции. Для МОФ глобализация характеризуется одновременным ускорением и увеличением только экономического и финансового опыта между странами различных частей света⁴⁶⁹. Процесс мондиализация уже включает в себя глобализацию. Он является более масштабным процессом, затрагивающим и экономическую, и политическую, и социальную сферы. Так называемый «социальный фактор, приводящий к реорганизации времени и пространства социальных отношений»⁴⁷⁰.

Сегодня мондиализация коренным образом меняет сущность МОФ. Она открывает новую страницу в истории франкофонии, тем самым рисуя и новые контуры новой международной организации, меняя наше представление о роли МОФ в современном мире. Если раньше, в условиях холодной войны, противостояния капиталистического мира социалистическому, МОФ играла роль «эффективного центра, вокруг которого страны, члены данной организации, могли извлечь для себя выгоду различной направленности»⁴⁷¹, то сегодня мондиализация дает возможность Франкофонии играть ту роль «мирового геополитического утилита» в

⁴⁶⁸Saint-Simon C.-H. de, Therry A. De la reorganization de la socite europeenne/ Paris, 1925. P. 69.

⁴⁶⁹Tardif J, Farchy J. Globalisation et mondialisation // URL : http://agora-2.org/francophonie.nsf/Documents/Mondialisation--Globalisation_et_mondialisation_par_Jean_Tardif_et_Joelle_Farchy (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁷⁰Guiddence O. Mondialisation // URL : <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Mondialisation> (дата обращения: 01.09.2018)

⁴⁷¹Issaoui F. Francophonie et mondialisation: vers une cimentation économique // Global journal of human social science. USA. 2012. P. 22.

современных международных отношениях, которой она добивалась последние 60 лет.

Сегодня мы не можем говорить о Франкофонии в трактовках, предложенных О. Реклю в XIX в. Нельзя ее считать и т.н. «второй Франкофонией», «дочерью деколонизации», или повторением на французский лад опыта Британского содружества наций, как иногда ее оценивали в 1960-х гг. В наши дни МОФ обретает новый формат, получивший название «Франкофонии третьего поколения». Транснациональная по своему характеру и межправительственная по своей форме организация сегодня выступает как авторитетный актор процесса мондиализации. МОФ видит международные отношения через призму вильсонистского восприятия международной системы, то есть строительства международного порядка посредством закона, морали и демократии⁴⁷².

При этом лингвистический фактор по-прежнему остается определяющей составляющей сплоченности франкофонного пространства в целом и международной организации в частности. Одновременно МОФ сильно сдает свои позиции, подчас уступая по ряду показателей таким организациям, как Англофоны и Испанофоны. Неслучайно именно в этих условиях определенной стагнации МОФ стало нарастать и такое явление как «Контр-Франкофония».

Из всего вышесказанного делаем вывод, что второе десятилетие XXI в. представляет собой переломный момент в жизни МОФ, требующее от нее серьезных, конкретных решений, касающиеся реорганизации ее структуры и идеологических постулатов, готовых идти в ногу со временем и быстро реагировать на изменения быстроменяющегося мира эпохи мондиализации. В таких условиях сохранение традиционной социокультурной основы Франкофонии, ее идеологических принципов (распространение французского языка и культурно-лингвистического многообразия в мире; мир, демократия,

⁴⁷²Massart-Piérard F. La Francophonie, un nouvel intervenant sur la scène internationale
// URL : <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2007-1-page-69.htm#no5> (дата обращения: 01.09.2018)

права человека; образование и наука) может стать источником ее дальнейшего развития в условиях мондиализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Документы международных организаций, внешней политики франкофонных стран и нормативно-правовые документы Франкофонии

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. ЮНЕСКО, Франция, 2002 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 01.09.2018).
2. Конвенция по защите культурного разнообразия, человеческих ценностей и создания благоприятных условий для безопасности в мире на локальном, национальном и международном уровне // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 01.09.2018).
3. Cadre stratégique de la Francophonie 2015-2022 // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_csf_2015_2022.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
4. Cadre stratégique décennal de la Francophonie 2005-2014 // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Cadre_strategique.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
5. Charte de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 10.09.2018).
6. Charte de la Francophonie adoptée par la Conférence ministérielle de la Francophonie Antananarivo, le 23 novembre 2005 // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie_antananarivo_2005.pdf (дата обращения: 07.09.2018).

7. Déclaration d'Erevan // URL:
https://www.francophonie.org/IMG/pdf/som_xvii_decl_erevan_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2018).
8. Déclaration de Bamako, Adoptée le 3 novembre 2000 par les Ministres et chefs de délégation des États et gouvernements des pays ayant le français en partage lors du «Symposium international sur le bilan des pratiques de la démocratie, des droits et des libertés dans l'espace francophone» // URL:
https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_Bamako_2000_modif_02122011.pdf (дата обращения: 01.06.2018).
9. Déclaration de Bucarest // URL:
https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_XI_29092006.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
10. Déclaration de Dakar // URL:
https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_III_26051989.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
11. Déclaration du I Sommet de l'OIF // URL:
<http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 02.09.2018).
12. Déclaration du II Sommet de l'OIF // URL:
http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_II_04091987.pdf (дата обращения: 02.09.2018).
13. Déclaration du IV Sommet de l'OIF // URL:
http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_IV_21111991.pdf (дата обращения: 02.09.2018).
14. Déclaration du IX Sommet de l'OIF // URL:
http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_IX_20102002.pdf (дата обращения: 02.09.2018).
15. Déclaration du VI Sommet de l'OIF // URL:
http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_VI_04121995.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

16. Déclaration du X Sommet de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Declaration_SOM_X_27112004.pdf (дата обращения: 04.09.2018).
17. Déclaration du XIV Sommet de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Decl_Kinshasa_2012.pdf (дата обращения: 04.09.2018).
18. Déclaration du XV Sommet de l'OIF // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_decl_dakar_2014_vf.pdf (дата обращения: 08.09.2018).
19. Documentation française // URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/> (дата обращения: 01.09.2018).
20. Documents diplomatiques français. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang. 2009. 178 p.
21. Francophonie et développement durable // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/rapport_francophonie_et_developpement_durable_vf.pdf (дата обращения: 18.10.2018).
22. Francophonie et les relations internationales // l'Agence universitaire de la Francophonie // URL: <http://www.revue-aspects.info/bibliotheque/savoirs-francophones/francophonie-et-relations-internationales/fri-0.html> (дата обращения: 01.09.2018).
23. Frise historique interactive de la francophonie // URL: <https://www.francophonie.org/Frise-historique-interactive-francophonie-42692.html> (дата обращения: 07.09.2018).
24. Journées cinématographiques de Carthage // URL: <http://www.francophonie.org/25es-Journees-cinematographiques-45413.html> (дата обращения: 01.09.2018).
25. La Caravane des dix mots a Dakar // URL: <http://www.francophonie.org/La-Caravane-des-dix-mots-a-Dakar.html> (дата обращения: 01.09.2018).

26. La Francophonie au rythme du monde // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/rapport_sg_2018.pdf (дата обращения: 18.10.2018).
27. La francophonie dans le monde // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/2006_Programmation_OIF1-2.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
28. La Francophonie et les enjeux culturels de la mondialisation // URL: <http://www.cerclegramsci.org/archives/cassen2.htm> (дата обращения: 01.09.2018).
29. La langue française dans l'espace francophone: promotion et diffusion. Bibliographie. Centre de ressources documentaires, 2009 // URL: <http://www.cier.fr/bibliographie/> (дата обращения: 09.09.2018).
30. Languages of Togo // URL: http://www.ethnologue.com/show_country.asp?name=TG (дата обращения: 01.09.2018).
31. Les droits de l'Homme // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF-Responsabilite_sociale_entreprises.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
32. LOIF promeut les musiques traditionnelles // URL: <http://www.francophonie.org/L-OIF-promeut-les-musiques.html> (дата обращения: 01.09.2018).
33. Manifestation contre Francophonie // URL: http://www.seneweb.com/news/Politique/manifestation-contre-le-sommet-de-la-fra_n_140668.html (дата обращения: 01.09.2018).
34. Mémoire sur le I Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/-Documents-de-communication-.html> (дата обращения: 01.10.2018).
35. Politiques de développement // URL: <http://www.francophonie.org/Politiques-de-developpement.html> (дата обращения: 01.09.2018).

36. Programmation 2015-2018 de l'OIF // <https://www.francophonie.org/IMG/pdf/programmation-nouvelle-web.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

37. Programme 2010-2013 // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_programme-2010-2013.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

38. Projet de la protection du français dans l'espace de l'UE // URL: <http://archives.vigile.net/04-12/langue.html#7> (дата обращения: 01.07.2018).

39. Promouvoir la diversité des cultures juridiques // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/OIF_diversite_juridique.pdf (дата обращения: 01.07.2018).

40. Résolution sur l'épidémie à virus Ebola en cours en Afrique de l'Ouest et les risques d'extension dans l'espace francophone // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_6_resol_ebola_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

41. Résolution sur la Convention de l'Unesco sur la protection et la promotion de la diversité des expressions culturelles // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_4_resol_convention_unesco_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

42. Résolution sur la situation à la RDC // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Resol_RDC_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

43. Résolution sur la situation au Guinée // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOM_XIII_RESOL3_Guinee_LOGO.pdf (дата обращения: 09.09.2018).

44. Résolution sur la situation au Mali // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/SOMMET_XIV_Resol_Mali_2012.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

45. Résolution sur les situations de crise, de sortie de crise et de consolidation de la paix dans l'espace francophone // URL

http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_1_resol_crise_2014.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

46. Résolution sur les situations de crise, de sortie de crise et de consolidation de la paix dans l'espace francophone // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_1_resol_crise_2014.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

47. Revue des missions, de l'organisation et des moyens des services déconcentrés du ministère de la Culture // URL: <http://www.culture.gouv.fr/Espace-documentation/Rapports/Revue-des-missions-de-l-organisation-et-des-moyens-des-services-deconcentres-du-ministere-de-la-Culture> (дата обращения: 18.10.2018).

48. Stratégie économique pour la Francophonie // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/sommet_xv_strategie_economique_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

49. XIIIe Sommet de la Francophonie // URL: <https://www.francophonie.org/XIIIe-Sommet-de-la-Francophonie-30311.html> (дата обращения: 14.09.2018).

Выступления официальных лидеров и представителей Франкофонии

50. Conférence ministérielle de la Francophonie (CMF): rapports // URL: <https://www.francophonie.org/-Textes-de-reference-103-.html> (дата обращения: 14.09.2018).

51. De Gaulle Ch. Que recouvre le terme de «francophonie»? // URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/writers.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

52. Debats et opinions // Ivoire Buisness // URL: <http://www.ivoirebusiness.net/?q=articles/d%C3%A9bats-et-opinions-r%C3%A9quisitoire-contre-la-francophonie-la-francophonie-illusions-et> (дата обращения: 10.09.2018).

53. Discours de A. Diouf // URL: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Abdou-Diou-a-Fes.html> (дата обращения: 05.09.2018).
54. Discours de A. Diouf // URL: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Abdou-Diouf-a-Angers.html> (дата обращения: 01.09.2018).
55. Discours de E. Macron // URL: <https://www.tf1.fr/tmc/quotidien-avec-yann-barthes/videos/profession-president-emmanuel-macron-fete-francophonie.html> (дата обращения: 01.09.2018).
56. Discours de F. Mitterand // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/917017200.html> (дата обращения: 01.09.2018).
57. Discours de J. Chirac // URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/977016760.html> (дата обращения: 01.09.2018).
58. Discours de la Secrétaire générale // URL: <https://www.francophonie.org/-Discours-de-la-Secretaire-generale-.html> (дата обращения: 01.09.2018).
59. Discours de N. Sarkozy // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=siaZfBcvUio> (дата обращения: 01.09.2018).
60. Discours du Secrétaire général de l'Organisation internationale de la Francophonie, Monsieur Boutros Boutros-Ghali, À l'ouverture du Forum francophone de l'éducation à l'environnement «Planet'ere II» Paris, le 21 novembre 2001 // URL: http://www.planetere.org/ancien_site/telech_doc/discours_ghali.pdf (дата обращения: 01.08.2018);
61. Executive Report: Assessment of the institutions of La Francophonie. Evaluation of Canada's Involvement in La Francophonie. / Evaluation Division Strategic Policy and Performance Branch, Canadian International Development Agency // URL: www.oecd.org/derec/canada/Evaluation-of-Canada-Involvement-in-La-Francophonie.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
62. Francophonie : Interview exclusive de Boutros-Ghali à l'Orient Le Jour Le sommet de 2001 symbolisera la renaissance du Liban // URL: https://www.lorientlejour.com/article/312840/Francophonie_-_Interview_exclusive_de_Boutros-

Ghali_a_lOrient_Le_Jour_Le_sommet_de_2001_sym (дата обращения: 04.09.2018).

63. Intervention de Son Excellence Dame Pearlette Louisy, Gouverneur général de Sainte-Lucie // Actes de la onzième Conférence des chefs d'État et de gouvernement des pays ayant le français en partage (Bucarest, 28-29 septembre 2006) // URL: http://mediatheque.francophonie.org/IMG/pdf/actes_11e_sommet_Bucarest.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

64. Intervention de Son Excellence Madame Marie-Dominique Simonet, ministre des Relations internationales du Gouvernement de la Communauté française de Belgique // 20e session de la CMF (24 novembre 2004) // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/actes_som_xi_2006.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

65. Les premières rencontres sur le bilan et les perspectives de l'initiative francophone de formation à distance des maîtres // URL: <http://www.francophonie.org/Premieres-rencontres-bilan-et.html> (дата обращения: 01.09.2018).

66. Les rapports de nos collègues Claude Girault et Louis Duvernois lus par Robert del Piccria. Francophonie jou son avenir // URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_SG_2008-2010_.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

67. Lettre de l'Assemblée parlementaire à Diouf, 2007 // URL: <http://www.francophonie.org/-Discours-du-Secretaire-general-.html> (дата обращения: 01.09.2018).

68. Message de S-E Madame Michaelle // URL: <https://www.francophonie.org/Message-de-S-E-Madame-Michaelle.html> (дата обращения: 01.09.2018).

69. Michaëlle Jean, reine de la francophonie // URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Michaelle-Jean-reine-francophonie-2016-11-26-1200805990> (дата обращения: 01.09.2018).

70. Rapport de B. Sekilini, Tunis, 30.11.2013 // URL: <http://ific.auf.org/article40.html> (дата обращения: 08.09.2018).
71. Rapport de D. Wolton au Sénat // URL: www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie (дата обращения: 01.09.2018).
72. Rapport de Diouf au Sénat // URL: <http://archives.vigile.net/02-1/dionjl-francophonie.html> (дата обращения: 10.10.2018).
73. Rapport de F. Holland au XIV Sommet de l'OIF // URL: <http://www.francophonie.org/Discours-de-M-Francois-Hollande-a.html> (дата обращения: 11.09.2018).
74. Rapport de F. Mitterand, 1992 // URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/les-ministres-et-le-ministere/archives-et-patrimoine/> (дата обращения: 01.09.2018).
75. Rapport de M. Cherif Khaznadar, Directeur de la Maison des cultures du Monde à l'inauguration du programme «Courant». Documentation française. Paris, 2002 // URL: <http://ific.auf.org/article40.html> (дата обращения: 08.09.2018).
76. Rapport de M. Cherif Khaznadar, Directeur de la Maison des cultures du Monde à l'inauguration du programme «Courant». Documentation française. P.: PUF, 2002. 88 p.
77. Rapport du passage de l'alerte précoce à la réaction rapide // URL: https://www.francophonie.org/IMG/pdf/Rapport_du_Panel.pdf (дата обращения: 01.09.2018).
78. Rapport du Secrétaire général de la Francophonie 2004-2006/ sous la dir. de Hugo Sada. P.: Lys impressions graphique, 2006. 129 p.
79. Rapport sur la diversité culturelle // URL : https://www.francophonie.org/IMG/pdf/2002-rap-franco-p_la_diversite_culturelle.pdf (дата обращения: 01.08.2018).

Публикации теоретиков Франкофонии

80. Boutros-Ghali B. Émanciper la Francophonie. P.: L'Harmattan, 2002. 341 p.
81. Boutros-Ghali B. Francophonie: vers un espace de coopérations politiques et économique // *Révue française de Géoéconomie*. 1999. №10. P. 37-42.
82. Deniau X. La francophonie. P.: PUF, 1992. 150 p.
83. Diouf A. Le multilatéralisme: un autre nom de la solidarité // URL: <http://archives.vigile.net/ds-actu/docs4/3-16.html#ldad> (дата обращения: 05.09.2018).
84. Farandjis S. Philosophie de la francophonie. P.: l'Harmattan, 1999. 234 p.
85. Guillou M. La Francophonie dans la mondialisation. P.: Ellipse, 2005. 112 p.
86. Guillou M. La mondialisation, une chance pour la Francophonie // URL: http://www.iframond.com/index.php?option=com_content&view=article&id=60:la-mondialisation-une-chance-pour-la-francophonie&catid=60:articles-de-reference&Itemid=53 (дата обращения: 01.10.2018).
87. Guillou M. La troisième francophonie: un acteur dans la mondialisation // URL: <http://www.vigile.net/La-troisieme-francophonie-un> (дата обращения: 01.09.2018).
88. Le Marchand V. La Francophonie. Toulouse: Editions Milan, 1999.
89. Reclus O. France, Algérie et colonies. P.: Hachette, 1886. 442 p.
90. Senghor L.S. Le français, langue du culture // *Esprit*. 1969. № 3. P. 44-54.
91. Sihanouk N. Temoignage sur le Cambodge // *Esprit*. № 11. 1962. P. 737-738.
92. Wolton D. Demain de la Francophonie. P.: SRCF, 2006. 122 p.

93. Wolton D. Introduction // Hermès // URL: <https://www.cairn.info/revue-hermes-la-revue-2004-3-page-15.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

94. Wolton D. L'identité francophone dans la mondialisation. P.: SRCF, 2006. 131 p.

95. Wolton D. La nouvelle Francophonie // URL: <http://www.wolton.cnrs.fr/spip.php?article97> (дата обращения: 01.09.2018).

Мемуары и воспоминания

96. De Gaulle Ch. Lettres, notes et carnets. T.1. P. : Bouquins, 2010. 1440 p.

97. De Gaulle Ch. Lettres, notes et carnets. T.2. P. : Bouquins, 2010. 1344 p.

98. De Gaulle Ch. Lettres, notes et carnets. T.3. P. : Bouquins, 2010. 1312 p.

99. Diouf A. Le continent africain doit devenir une confederation // URL : <http://www.archivescontemporaines.com/#> (дата обращения: 01.09.2018).

100. Hollande F. Les leçons du pouvoir de François Holland. P. : Stock, 2018. 288 p.

101. Mitterrand F. Oeuvres IV : La Paille et le Grain, L'Abeille et l'Architecte, Reflexions sur la politique extérieure de la France, Lettre à tous les Français. P. : Les belles lettres, 2018. 916 p.

102. Pompidou G. Lettres, notes et portraits. P. : Robert Laffont, 550 p.

103. Senghor L.S. De la Negritude: psychologie du negro-africain. 1962 // URL : <http://www.mondalire.senghor.com> (дата обращения: 01.09.2018).

Периодическая печать

104. Alternative francophone // URL :<https://journals.library.ualberta.ca/af/index.php/af> (дата обращения: 17.10.2018).
105. Esprit // URL: <https://esprit.presse.fr/> (дата обращения: 17.10.2018).
106. Framonde // URL :<http://framonde.auf.org/archives/> (дата обращения: 17.10.2018).
107. Global Culture URL: <http://guides.lib.jjay.cuny.edu/c.php?g=288379&p=1922557> (дата обращения: 17.10.2018).
108. Hermès // URL: <http://documents.irevues.inist.fr/handle/2042/8538> (дата обращения: 17.10.2018).
109. La revue internationale et stratégique // URL: <http://www.iris-france.org/> (дата обращения: 17.10.2018).
110. Le Devoir // URL:<https://www.ledevoir.com/> (дата обращения: 17.10.2018).
111. L'Express // URL: <https://www.lexpress.fr/> (дата обращения: 17.10.2018).
112. Nordic Journal of Francophone Studies. 2018. Vol. 1. № 1 // URL: <https://franorfon.org/> (дата обращения: 03.02.2018).
113. Public Affairs // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/14791854/2018/18/3> (дата обращения: 17.10.2018).
114. Raisonance // URL: <http://www.aimf.asso.fr/-Raisonance-.html> (дата обращения: 17.10.2018).

Интернет-ресурсы

115. Agence universitaire de la Francophonie // URL: <https://www.auf.org/auf/en-bref/> (дата обращения: 01.09.2018).
116. Assemblée parlementaire de la Francophonie // URL: <http://www.apf.francophonie.org> (дата обращения: 01.09.2018).
117. Conférence des ministres de l'Education des Etats // URL: <http://www.confemen.org> (дата обращения: 01.09.2018).
118. Conférence des ministres de la jeunesse et des sports de la francophonie // URL: <http://www.confejes.org> (дата обращения: 01.09.2018)
119. Conférence ministrielle // URL: <http://www.francophonie.org/La-Conference-ministerielle-de-la.html> (дата обращения: 01.09.2018).
120. Conseil permanent // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Conseil-permanent-de-la.html> (дата обращения: 01.09.2018).
121. Contre-sommet de la Francophonie // URL: <http://www.walf-groupe.com/actualites/3790-contre-sommet-de-la-francophonie-les-organismes-satisfaits-malgre-tout> (дата обращения: 01.09.2018).
122. Economie // URL: <https://www.francophonie.org/-Economie-.html> (дата обращения: 01.09.2018).
123. L'Organisation internationale de la Francophonie (OIF) // URL: <https://www.francophonie.org/> (дата обращения: 07.09.2018).
124. La Francophonie contre le Peuple Africain // URL: <https://www.agoravox.fr/actualites/politique/article/la-francophonie-contre-le-peuple-83323> (дата обращения: 01.09.2018).
125. Qui sommes-nous? // URL: <http://www.francophonie.org/Qui-sommes-nous.html> (дата обращения: 01.09.2018).
126. Secrétaire général // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Secretaire-general.html> (дата обращения: 01.09.2018).

127. Séminaire de haut niveau, Genève, 30-31 août 2012// URL: <http://www.aimf.asso.fr/default.asp?id=47&event=85> (дата обращения: 01.09.2018).

128. Soft power survey 2013 // Monocle // URL: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2013/> (дата обращения: 01.09.2018).

129. Sommet // URL: <http://www.francophonie.org/Le-Sommet.html> (дата обращения: 01.09.2018).

130. Sommets de la Francophonie: déclarations, résolutions, plans d'action et actes // URL: <https://www.francophonie.org/-Textes-de-reference-103-.html> (дата обращения: 01.08.2018).

131. The World Bank Group // URL: <http://www1.worldbank.org/economicpolicy/globalization> (дата обращения: 01.09.2018).

132. Union européenne en République centrafricaine // URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/EUFOR_RCA (дата обращения: 01.09.2018).

Исследования

133. Абгарян Р.Э. Демократия как политический режим, историко-теоретический анализ // Вестник МГЛУ. 2011. 25(631). С. 9-21.

134. Абушенко В.Л. Негритюд // Психология // URL: http://www.psychology.su/slovar/n/negrityud_2/ (дата обращения: 01.09.2018).

135. Акимов Ю.Г. Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. № 3 (5). С. 108-121.

136. Акимов Ю.Г. Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. №. 18. С. 26-49.

137. Балезин А.С. Черная Африка и Европа: к проблеме встречи культур в колониальную эпоху. М.: ИВИ РАН, 2015. 153 с.
138. Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI века). М.: Институт Африки РАН, 2016. 167 с.
139. Гаврилюк В.В. Распад французской колониальной империи. М.: ВПШ, 1962. 190 с.
140. Голубева-Монаткина Н.И. Язык, культура, политика: от франкофонии к Франкофонии // Российская франкофония. *Revue de l'Association des Professeurs de français en Russie* / Под ред. Н.Н. Голубевой-Монаткиной. М.: МГЛУ, 2001. С. 58-68.
141. Голубева-Монаткина Н.И. Языковая культура русской эмиграции во Франции и Канаде. М.: МГЛУ, 1999. 87 с.
142. Греш С.А. Франкофония в прошлом и настоящем. М.: Институт Африки РАН, 2007. 218 с.
143. Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю. Культурная компетентность в контексте культурного многообразия и лакуарности // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 66-83.
144. Гукасян-Гандзакеци Л.Г. Французский империализм и Африка. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 399 с.
145. Гэлбрейт Дж. Капитализм, социализм, сосуществование М.: Прогресс, 1988. 198 с.
146. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб.: СПбГУ, 1986. 429 с.
147. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). М.: Наука, 1990. 207 с.
148. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1994. 238 с.

149. Захаров А.В., Копытова Н.Е., Налетова И.В., Пронина Л.А. Вызовы глобального мира // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5. С. 137-143.
150. Золина Д.М. Французский язык как фактор распространения французского влияния в мире (на примере Канады, Ближнего Востока и Азии) // Язык и культура. Материалы международной научной конференции. Киев: НАНУ, 2009. С. 54-63.
151. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 107 с.
152. Ковалевская Н.В., Чернов И.В., Ягья В.С. Лингвифан. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 156-175.
153. Колесников А.С. Мировая философия в эпоху глобализации. М.: РУДН, 2009. 434 с.
154. Коробейникова Л.А. Культурное разнообразие в контексте мультикультурализма // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 197-200.
155. Косенко С.И. Особенности культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2007. № 3. С. 40-50.
156. Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (11). С. 55-68.
157. Косенко С.И. Трансформация доктрины внешней культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1 (34). С. 141-151.
158. Ланко Д.А., Новикова И.Н., Худолей К.К. Инновационное образование для Балтийского региона: опыт российско-финляндского трансграничного университета // Балтийский регион. 2010. № 3. С. 21-28.

159. Маманов Ч.М. Языковой фактор в международно-политических отношениях: постановка проблемы // Вестник КазНПУ // URL: <https://articlekz.com/article/11028> (дата обращения: 01.09.2018).
160. Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки: [в 2 т.] СПб.: СПбГУ, 2008. 356 с.
161. Митькина О.В. Институциональное становление международной организации Франкофонии – (1970-2005 гг.) // Вестник МДУ им. А.А. Куляшова. 2016. № 1(47). С. 25-28.
162. Мухамедярова Р.Р. Стратегия мягкой силы Франции // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-myagkoy-sily-frantsii> (дата обращения: 01.09.2018).
163. Нагорнов В.А. «Мягкая сила» по-французски // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 167-189.
164. Най Дж. С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк: Паблицафферз. 2004. 192 с.
165. Налетова И.В. Социокультурные особенности современных процессов глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 1998. Вып. 12. С. 44-49.
166. Нарочницкая Е.А. Внешнеполитическое наследие голлизма в современной Франции // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 210-220.
167. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как политическая концепция // Россия и мир: анатомия современных процессов / Под редакцией Е.А. Нарочницкой. М.: Фонд исторической перспективы, 2014. С. 234-245.
168. Нарочницкая Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации // Актуальные проблемы Европы. 2000. № 4. С. 90-137.
169. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.

170. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО, 2005. 217 с.
171. Пономаренко Л.В., Лаврова Е.В. Франкофония: исторический опыт и тенденции современного развития. М.: РУДН, 2007. 125 с.
172. Пономаренко Л.В., Лаврова Е.В. Франкофония: история, структура, тенденции современного развития. М.: РУДН, 2005. 125 с.
173. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
174. Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычье. М.: АСТ, Terra Fantastica, 1990. 184 с.
175. Смирнова О.А. Французский язык в современном мире // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2004. № 1. С. 242-249.
176. Смирнова О.А., Золина Д.М. Международная организация Франкофония – вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. 2012. № 1 (21). С. 106-112.
177. Смирнова О.А., Семенычева Т.П. Роль Франции и Международной организации «Франкофония» в сохранении культурного многообразия // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2011. № 1 (19). С. 89-97.
178. Советникова О.В. На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. № 15. С. 125-133.
179. Соколова Н.В. Международная организация франкофонии в системе внешней культурно-гуманитарной политики Франции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 2. С. 291-294.
180. Спиридонова С. Крепнущий голос Франкофонии // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 31-33.
181. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX века). М.: Наука, 1965. 435 с.

182. Тойнби А. Дж. Роль личности в истории. / Пер. с англ. М.: Астрель, 2012. 318 с.
183. Федоров С. «Уроки французского» для Русского мира: опыт франкофонии // URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36178> (дата обращения: 01.09.2018).
184. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. 376 с.
185. Франкофония: культура повседневности / под ред. [и с предисл.] Т. Ю. Загрязкиной. М.: Издательство Моск. университета, 2013. 264 с.
186. Франкофония: междисциплинарные аспекты / под ред. Т. Ю. Загрязкиной. М.: Университетская книга, 2016. 216 с.
187. Франкофония: социальная, языковая и культурная политика / под ред. Т. Ю. Загрязкиной. М.: Международные отношения, 2017. 167 с.
188. Франция и франкофония: язык, общество, культура / под ред. Т. Ю. Загрязкиной. М.: Издательство Московского университета, 2015. 248 с.
189. Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. М.: Наука, 1985. 232 с.
190. Черкасов П. П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XV–XX вв. М.: Наука, 1983. 183 с.
191. Черкасов П. П. Франция и Индокитай. 1945–1975. М.: Наука, 1976. 166 с.
192. Черкасов П. П.. Агония империи. Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции в период Алжирской войны 1954–1962 гг. М.: Наука, 1979. 280 с.
193. Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по Новой и Новейшей истории Тропической и Южной Африки / под ред. А.С. Балезина, С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
194. Чернов И.В. Международная организация Франкофония: лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: СПбГУ, 2006. 222 с.

195. Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993. 272 с.
196. Эбзеева Ю.Н., Дмитриева Е.Г. Франкофония сквозь призму швейцарской и бельгийской ментальности. М.: РУДН, 2011. 118 с.
197. Эйзенштадт, Ш. Прорывы «осевого времени»: их особенности и происхождение // Современные теории цивилизаций. Вып. 3. М.: Наука, 1995. 338 с.
198. Энтин Л.М. Крушение империи. М.: Междунар. отношения, 1965. 198 с.
199. Ager D. E. Francophonie in the 1990's : Problems and Opportunities. Clevedon: Multilingual Matters, 1996. 204 p.
200. Ager D. E. Identity, Insecurity and Image: France and Language. Clevedon: Multilingual Matters, 1999. 212 p.
201. Akindès F. Les transitions démocratiques à l'épreuve des faits. Réflexions à partir des expériences des pays d'Afrique noire francophone // Symposium international sur le bilan des pratiques de la démocratie, des droits et des libertés dans l'espace francophone (Bamako, 1er-3 novembre 2000), P.: Éditions Pedone, 2001. 12 p.
202. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. Bristol: Sage Publications Ltd, 1997. P. 295-310.
203. Arnaud S., Guillou M, Salon A. Les defis de la Francophonie. Pour une mondialisation humaine. P.: ALPHARES, 2002. 154 p.
204. Bagayoko N., Ramel F. Francophonie et profondeur stratégique // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=8215 (дата обращения: 01.05.2018).
205. Ballou J., Pelletier P. Les affaires étrangères. P.: La Presse, 1968. 378 p.
206. Barnett C. B. La francophonie en Louisiane: problems and recommendations to strengthen the french immersion model // URL:

https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=40252 (дата обращения: 01.09.2018).

207. Barraquand, H. Présentation de l'organisation international de la Francophonie // URL: www.mondalire.OIF.com/ (дата обращения: 01.09.2018).

208. Barrat J. Géopolitique de la Francophonie. P.: PUF, 1997. 111 p.

209. Barrea J. L'Utopie ou la guerre d'Erasmus: a la crise des euromissiles. Louvain-la-Neuve: CIACO, 1984. 613 p.

210. Barrea J. Théorie des relations internationales. De l'idéalisme à la grande stratégie. Namur: Erasme, 2002. 512 p.

211. Batho J. Le français, la Francophonie et les autres // Politique étrangère. 2001. № 1. P. 169-183.

212. Beaudoin L. La Francophonie à l'avant-garde de la lutte pour la culture // Le Devoir. 2004. // URL: <http://archives.vigile.net/ds-actu/docs4/3-16.html#ldlb> (дата обращения: 01.10.2018).

213. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N.Y.: Free Press, 1965. 117 p.

214. Benaddi H. Francophonie et neo-colonialisme // URL: <http://www.limag.refer.org/Cours/Documents/Souffles18FrancoBenaddi.htm> (дата обращения: 08.09.2018).

215. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison // Modern Languages Open. Liverpool University Press, 2015 // URL: <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> (дата обращения: 01.09.2018).

216. Bissainthe G. Adieu, Senghor // Présence africaine (Интернет-газета). 2001. №12 // URL: <http://archives.vigile.net/dossier-francophonie/1-12/21-senghor.html> (дата обращения: 01.09.2018).

217. Boutin B. L'elan de la Francophonie : une communauté de destin // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=42043 (дата обращения: 02.09.2018).

218. Bruno F. Histoire de la langue française. T. V. P.: Langage, 1965. 167 p.
219. Bruno F. Histoire de la langue française. T. VIII. P.: Langage, 1969. 169 p.
220. Butel P. Histoire des Antilles françaises. P.: Perrin, 2007. 576 p.
221. Calvet L.-J. Linguistique et colonialisme. Petit traité de glossophagie. P.: Payot, 1974. 236 p.
222. Cassen B. La langue anglaise comme véhicule de l'impérialisme culturel // Homme est société. 1979. №47. P. 82-90.
223. Cassen B. Reconquérir les espaces démocratiques confisqués par la mondialisation libérale // Comprendre la mondialisation, P.: Éditions de la Bibliothèque publique d'information/Centre Pompidou, 2008. P. 45-52.
224. Cedergren M., Premat Ch. La Revue nordique des études francophones: regard(s) en marge sur la francophonie // URL: <https://franorfon.org/articles/10.16993/rnef.11/> (дата обращения: 01.09.2018).
225. Chaudenson R. Vers une révolution francophone. P.: L'Harmattan, 1989. 161 p.
226. Counet A-F. Au Maroc // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=40389 (дата обращения: 01.09.2018).
227. Cox W. R. Production, power and world order. Social Forces in the Making of History. Columbia University Press. 1989. 500 p.
228. Dereumaux R.-M. L'organisation internationale de la Francophonie: l'institution internationale du XXIe siècle. P.: L'Harmattan, 2008. 158 p.
229. Dijan J.-M. Politique culturelle: la fin d'un autre mythe. P.: Folio, 2005. 208 p.
230. Diop H. L'unité culturelle de l'Afrique Noire. P.: UCAD, 1959. 123 p.
231. Droz B. Histoire de la décolonisation. P.: Seuil, 2006. 132 p.
232. Duvernois L. l'enjeu de la francophonie au XXe siècle // URL: www.csfe.org/a_lire/0900ra0101.htm (дата обращения: 01.09.2018).

233. Erfurt J. Frankophonie. Sprache - Diskurs - Politik. Tübingen: UTB, 2005;
234. Erfurt J. Frankophonie: Von der postkolonialen Utopie zum politischen Feld // QVR. 2016. № 47. P. 110-146.
235. Ferro M. Le livre noir du colonialisme. XVI–XXI siècle: de l’extermination à la repentance. P.: Fayard/Pluriel, 2010. 843 p.
236. Forsdick C. Beyond Francophone postcolonial studies: exploring the ends of comparison // Modern Languages Open. Liverpool University Press, 2015 // URL: <https://www.modernlanguagesopen.org/articles/10.3828/mlo.v0i0.56/> (дата обращения: 01.10.2018).
237. Forsdick C. Between French and Francophone: French Studies and the Postcolonial Turn // French Studies. Vol. 59. № 4 (October 2005). P. 523–530;
238. Fourastié J. La civilisation de 1975. P.: OECE, 1957. 115 p.
239. Fraser G. Pommes francophones et oranges Anglophones // URL: <http://www.ledevoir.com/politique/canada/430646/pommes-francophones-et-oranges-anglophones> (дата обращения: 01.09.2018)
240. Garneau F.-X. Histoire du Canada depuis sa découverte jusqu'à nos jours. 1845. 558 p.
241. Graziani J.-F. Le Japon acteur de la francophonie: enjeux intérieurs
enjeux extérieurs // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39714 (дата обращения: 09.09.2018).
242. Guiddence O. Mondailisation // URL: <http://agora-2.org/francophonie.nsf/Dossiers/Mondialisation> (дата обращения: 01.09.2018)
243. Held D. Global Transformations: Politics, Economics and Culture, Stanford University Press, 1999. 31 p.
244. Heller M. La francophonie et ses contradictions: multiples positions, multiples intérêts // Sociolinguistic Studies. Vol. 5. № 3. 2011. P. 423-439.
245. Helly D. L’Union européenne, acteur international, P., L’Harmattan, 2005. 118 p.

246. Issaoui F. Francophonie et mondialisation: vers une cementation economique// Global journal of human social science. USA. 2012. P. 69-74.
247. Jacob E. The Choice of Francophonie in Postcolonial Africa, 1960-1970. Columbia University Department of History, 2013 // URL: <https://asit-prod-web1.cc.columbia.edu/historydept/wp-content/uploads/sites/20/2017/07/Elizabeth-Jacob.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
248. Jélloune T. B. Francophnie // Les cahier de la Francophonie. 2001. P. 29-34.
249. Kacimi M. Pourquoi il faut enterrer la Francophonie // URL: <http://www.slateafrique.com/99381/il-faut-enterrer-la-francophonie-algerie-colonisation-mission-civilisatrice> (дата обращения: 01.09.2018).
250. Kang M., Price J. E., Berard S. Francophonie: dossier // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=38309 (дата обращения: 01.09.2018).
251. Keohane R. O. Power and Governance in a Partially Globalized World, London, Routledge, 2002. 134 p.
252. Khaiat B. Inde // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9220 (дата обращения: 06.09.2018).
253. Khaiat B. Iran // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9221 (дата обращения: 08.09.2018)
254. Khaiat B. Tuinisie // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9093 (дата обращения: 01.09.2018)
255. Kolboom I. Francophonie internationale : plaidoyer pour une réflexion et une réflexion franco-allemand // URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_2001_num_66_1_5051 (дата обращения: 01.09.2018)

256. Kukathas C. *The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 231 p.
257. Lamy P. Humaniser la mondialisation, texte prononcé à Santiago de Chile, Chile le 30 janvier 2006 // URL: http://www.wto.org/french/news_f/sppl_f/sppl16_f.htm. (дата обращения: 01.09.2018).
258. Le Scouarnec F.-P. *La Francophonie*. Québec, Éditions du Boréal, 1997. 128 p.
259. Lefeuvre D. *Pour en finir avec la repentance colonial*. P.: Flammarion, 2008. 112 p.
260. Legandere J. Les limites de l'«Etat francophone»: vers un réseau mondiale de la Francophonie // *La revue internationale et stratégique*. 2008. №71. P. 34-39.
261. Léger J.-M. La francophonie, une grande aventure spirituelle // *Francophonie et Commonwealth : Mythe ou réalité ?*, Actes du colloque organisé au printemps 1977 par le Centre québécois des relations internationales, Université Laval, Québec, 1978. P. 132-138.
262. Lejer J.-M. Une responsabilité commune // *Esprit*. 1962. № 11. P. 59-67.
263. Linz J.J., Stepan A.C. *Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe*, JHU Press, 1996. P. 342.
264. Martel F. Pourquoi la France a perdu la bataille de la diplomatie culturelle // *L'Express*. 2011. P. 38-46.
265. Martinet A. Le français tel qu'on le parle // *Esprit*. 1962. №11. P. 55-61.
266. Massart-Piérard F. La Francophonie, un nouvel intervenant sur la scène internationale // URL: <http://www.cairn.info/revue-internationale-de-politique-comparee-2007-1-page-69.htm#no5> (дата обращения: 01.09.2018).

267. Massart-Pierard Fr. La Francophonie: la fin de l'Histoire, l'Utopie ou le desordre international? Louvain-la-Neuve, UCL, Presses universitaires de Louvain, 2007. 213 p.
268. Maurer B. Mesurer la francophonie et identifier les francophones: inventaire critique des sources et des méthodes // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39289 (дата обращения: 09.09.2018);
269. Mbaye A. Malick Noel Seck lance le Front national de salut public // URL: <http://www.enqueteplus.com/content/pour-combattre-lanarchie-des-coalitions-malick-no%C3%ABl-seck-lance-le-front-national-de-salut> (дата обращения: 01.09.2018)
270. Merle M. Bilan des relations internationales contemporaines, P.: Économie, Poche géopolitique, 1995. 178 p.
271. Mesier V. L'état de l'étude français, francophone et globale aux universités américaines // Alternative francophone // URL: <https://journals.library.ualberta.ca/af/index.php/af/article/view/23047> (дата обращения: 03.06.2018).
272. Milhaud O. Post-Francophonie // URL: <https://www.espacetemps.net/articles/post-francophonie/> (дата обращения: 01.09.2018).
273. Morin Cl. L'art de l'impossible, la diplomatie québécoise depuis 1960, Montréal: Boréal, 1987. 416 p.
274. Muller P. Les politiques publiques, P.: PUF, Que Sais-je?, 2003. 112 p.
275. Murphy D., Forsdick C. Francophone Postcolonial Studies: A critical Introduction. London: Hodder Arnold Publication, 2003. 145 p.
276. Musinde J.K. Langue française en francophonie: pratiques et réflexions. P.: L'Harmattan RDC, coll. Savoirs, 2009. 178 p.
277. Musitelli J. Les valeurs de la Francophonie au service de la diversité culturelle // Revue internationale et stratégique // URL:

<https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2008-3-page-73.htm>

(дата обращения: 01.09.2018)

278. Neathery-Castro J.L., Rousseau M.O. Does French Matter? France and Francophonie in the Age of Globalization // *The French Review*. Vol. 78. № 4 (March 2005). P. 698-693.

279. Ohmae K. *Next Global Stage: The Challenges and Opportunities in Our Borderless World*. Wharton School Publishing, 2005. 134 p.

280. *Рах Африкана континент и диаспора в поисках себя* / отв. ред. А.Б. Давидсон. М: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009;

281. Pennanech F. La francophonie comme utopia // *Alternative francophone* // URL: https://www.fabula.org/actualites/alternative-francophone-ndeg2-la-francophonie-comme-utopie_35749.php (дата обращения: 01.09.2018).

282. Phan T., Guillou M. *Francophonie et mondialisation. Histoire et institutions des origines à nos jours*. P.: Belin, 2011. 158 p.

283. Pinhas L. Aux origines du discours francophone // *Communication et langages*. № 140 (2ème trimestre 2004). P. 69-82.

284. Planchais J. *L'Empire embrace 1946–1962*. P.: Denoël, 1990. 344 p.

285. Polak F. *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam. London: New York. 1973. 212 p.

286. Provenzano F. La «francophonie»: définitions et usages // *Quaderni*. № 62 (Hiver 2006-2007). P. 93-102;

287. Provenzano F. *Vies et mort de la francophonie. Une politique de la langue et de la littérature*. Bruxelles: Les Impressions Nouvelles, 2011. 159 p.

288. Puccini P. Le fonctionnement du mot «francophonie» dans la revue *Esprit*, novembre 1962: à la recherche d'une définition // *Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde* [En ligne]. 2008. № 40/41. // URL: <http://journals.openedition.org/dhfles/99> (дата обращения: 11.09.2018).

289. Rama L., Riou C. *Combat politique pour des valeurs universelles. La mondialisation, une chance pour la Francophonie* // URL:

http://www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie/actes_mondialisation_francophonie.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

290. Renard R. La politique linguistique de l'organisation internationale de la Francophonie dans son «Espace francophone» // URL: http://www.linguapax.org/wp-content/uploads/2015/09/CMPL2002_T2_Renard.pdf (дата обращения: 01.09.2018).

291. Rey A. Le dictionnaire historique de la langue française. P.: Le Robert, 1992. 304 p.

292. Rivard E. Espace francophone des Amériques: portrait dynamique et géographiqe d'une francophonie plurielle // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=39287 (дата обращения: 12.09.2018).

293. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, SAGE, 1992. 132 p.

294. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of change and Continuity. New York/London: Princeton University Press, 1990. 149 p.

295. Rosner J.R. «Francophonie» as a Pan-Movement: The Politics of Cultural Affinity. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies, 1969. 343 p.

296. Roy J.-L. La francophonie : le projet communautaire. Québec, Hurtubise HMH. 1993. 220 p.

297. Roy J.-L. Mondialisation, développement et culture: la médiation francophone. Québec, Hurtubise HMH. 1995. 215 p.

298. Saint-Simon C.-H. de, Therry A. De la reorganization de la socite europeenne. P., 1925. 167 p.

299. Salhi K. Francophone Post-Colonial: Critical Essays // URL: <https://books.google.ru/books?id=Legc2mKR3-8C&pg=PA8&lpg=PA8&dq=francophonie+alternative&source=bl&ots=wYWdkYm99k&sig=PM4oH3362BIPX8FMaTseC6xNisU&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKE>

wiXpMO7zO7dAhVJlosKHUeZBXMq6AEwBHoECAYQAQ#v=onepage&q=francophonie%20alternative&f=false (дата обращения: 01.06.2018).

300. Salon A. L'action culturelle de la France dans le monde. T. 1-3. P.: PUF, 1981. 567 p.

301. Smith A. Le Commonwealth, instrument de consultation et de collaboration. Francophonie et Commonwealth : Mythe ou réalité ? // URL: <http://www.acls.org/cyberinfrastructure/ourculturalcommonwealth.pdf> (дата обращения: 01.09.2018)

302. Smouts M. Les organisations internationales. P., Armand Colin, 1995. 310 p.

303. Soros G. On globalization. London: Public Affairs, 2002. 140 p.

304. Starkie E.G. Francophonie: An Alternative Education for Globalisation // US-China Education Review. Vol. 8. № 4 (April 2011). P. 519-525.

305. Steger M. B. Globalization. A very short introduction. Oxford: Oxford University Press, 2003. 178 p.

306. Taillandier F. La Francophonie est une survivance du colonialism // URL: http://www.lecavalierbleu.com/images/30/extrait_48.pdf (дата обращения: 01.09.2018)

307. Tardif J, Farchy J. Globalisation et mondialisation // URL: http://agora-2.org/francophonie.nsf/Documents/Mondialisation--Globalisation_et_mondialisation_par_Jean_Tardif_et_Joelle_Farchy (дата обращения: 01.09.2018)

308. Tardif J. Mondialisation et cultures: enjeux marginaux ou enjeux géoculturels ? Montréal: GRISIS, 2002. 99 p.

309. Tavares E. Claridade et la question de la conscience politique (1936-1960). Lille: Atelier national de Reproduction des Thèses, 2008. 139 p.

310. Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 99-102.

311. Tetu M. La Francophonie: Histoire, Problematique Et Perspectives. 3rd Ed. Guerin litterature. P.: Hachette, 1987. 309 p.
312. Tetu M. Qu'est-ce que la Francophonie ? Vanves: Hachette, 1997. 92 p.
313. Thérien J.-P. Francophonie et politique extérieure // La Francophonie et le Canada, Actes du colloque organisé par le Centre d'Études canadiennes des Universités de Grenoble les 2 et 3 mai 1990, Association française d'Études canadiennes, 1992. P. 45-67.
314. Tirvassen R., Irani F., du Preez H. Le français dans l'Océan indien // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=bulletin_display&id=9236 (дата обращения: 01.09.2018).
315. Toldé E. B. N. La francophonie et la résolution des conflits: réflexion sur la notion de tiers // URL: www.theses.fr/2012LYO30100 (дата обращения: 01.07.2018).
316. Tounkara T. L'Etat accusé d'avoir torpillé le contre sommet de la Francophonie // URL: <http://www.gfm.sn/letat-accuse-davir-torpille-le-contre-sommet-de-la-francophonie/> (дата обращения: 01.08.2018).
317. Trang P.-L., Guillou M. Francophonie et mondialisation : Histoire et institutions des origines à nos jours, P., Belin, 2011. 189 p.
318. Viatte A. La Francophonie. P., Larousse, 1969. 256 p.
319. Virginie M. De la Francophonie «centripète» à une Francophonie périphérique // Alternative Francophone. Vol. 1. № 2 (2009). P. 65 // URL: <http://ejournals.library.ualberta.ca/index.php/af> (дата обращения: 01.09.2016).
320. Waldron J. Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // The Rights of Minority Cultures. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 88-93.
321. Walsh A. Egalité, complémentarité et solidarité: the politics of Francophonie and development aid to culture in francophone Africa. PhD thesis, University of Leeds, 1999. 435 p.
322. Waters M. Globalization. London; N.Y.: Routledge, 1995. 187 p.

323. Wesseling H. Les empires coloniaux européens 1815–1919. P.: Gallimard, 2004. 134 p.

324. Wotto M. Portrait du Canada francophone en formation à distance et en ligne: où en sommes-nous au niveau national et international? Que nous réserve l'avenir? Portrait sommaire // URL: https://liseo.ciep.fr/index.php?lvl=notice_display&id=42132 (дата обращения: 01.09.2018).

325. Wright S. Allegiance, influence and language: The case of Francophonie and Vietnam // Synergies Europe. № 3. 2008. P. 51-67.

Справочная литература

326. Dictionnaires de la francophonie // URL: https://www.lexilogos.com/francophonie_dictionnaires.htm (дата обращения: 19.09.2018).

327. Dictionnaire des politiques culturelles de la France depuis 1959. P.: Larousse-Bordas, 2001. 200 p.

328. Encyclopédie de la francophonie // URL: <http://agora-2.org/francophonie.nsf/> (дата обращения: 01.09.2018).

Диссертации

329. Амаду А. К. Проблемы и перспективы развития франкофонии в Африке. Дисс. ... канд. ист. н.: 23.00.04 . М.: Ин-т Африки РАН, 1993. 236 с.

330. Беннетт Н.Д. Франкофония в контексте мировой культуры. Дисс. ... канд. филос. н.: 24.00.01. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т., 2001. 163 с.

331. Греш С.А. Возникновение, развитие и современное состояние международной организации франкофонии. Дисс. ... канд. ист. н.: 07.00.15. М.: Ин-т Африки РАН, 2005. 222 с.

332. Журавлева Н.Н. Информационная политика государства по продвижению национальной культуры за рубежом (на примере России и Франции). Дисс. ... к.полит.н.: 10.01.10. СПб: СПбГУ, 2008. 238 с.

333. Золина Д.М. Развитие ближневосточной политики Франции в 1948-2008 гг. Дисс. ... к.и.н.: 07.00.15. Нижний Новгород: ННГУ, 2010. 195 с.

334. Косенко С.И. Европейские параметры современной культурной политики Франции Дисс. ... к.полит.н.: 23.00.02. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2007. 181 с.

335. Семенов С.Г. Международная организация франкофонии в мировой политике. Дисс. ... канд. полит. н.: 23.00.02 . М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003. 227 с.

336. Смирнова О.А. Государственные социолингвистические технологии и их реализация в современном политическом процессе Франции и франкоговорящих стран. Дисс. ... к.полит.н.: 23.00.02. Нижний Новгород: ННГУ, 2004. 136 с.

337. Kassi B.O. Francophonie et justice: contribution de l'organisation internationale de la francophonie à la construction de l'état de droit. Université de Bordeaux, 2015. 112 p.

338. Yannic A. Le Quebec en francophonie perceptions, realites, enjeux: Ou les relations particulières Québec Canada France espace francophone, des origines à 1995. Thèse présentée en cotutelle comme exigence partielle du doctorat en histoire université du québec à Montréal, 2007. 782 p.